Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Никанор (Бровкович), архим.

РАЗБОР РИМСКОГО УЧЕНИЯ О ВИДИМОМ ГЛАВЕНСТВЕ В ЦЕРКВИ НА ОСНОВАНИИ ТВОРЕНИЙ СВ. АФАНАСИЯ ВЕЛИКОГО, АРХИЕП. АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Православный собеседник, 1869, I, с. 14-56, 89-134, 201-227, 293-324

© Сканирование и создание электронного варианта: издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

РАЗБОРЪ

РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКИ НА ОСНОВАНІИ ТВОРЕНІЙ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ виду историческаго событія, что нынѣ властвующій римскою церковію папа Пій IX, назначивъ въ декабрѣ будущаго 1869 г. соборъ, которому хочетъ дать значеніе и имя вселенскаго, приглашаетъ на этотъ соборъ не только всѣхъ епископовъ церкви римско-католической, но и предстоятелей церквей протестантскихъ, вселенскихъ восточныхъ патріарховъ и—какъ слышно — святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ, въ виду распространеннаго слуха, что на предполагаемомъ соборѣ предположено провозгласить догматомъ католической церкви главенство папы съ прерогативами независимаго государя, мы рѣшились представить *разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ Церкви на основаніи твореній св. Аѳанасія великаго, епископа александрійскаго.*

Св. Аѳанасія великаго мы избираемъ потому, что своею архипастырскою и учительскою дѣятельностію онъ начинаетъ *новый второй періодъ исторіи возвышенія папской власти—отъ помѣстнаго сардикійскаго до IV вселенскаго халкидонскаго собора включительно*, считая первымъ періодомъ время—отъ блаженной кончины св. апостола Петра и до I вселенскаго никейскаго собора включительно (1); и потому еще, что въ твореніяхъ *св. Аѳанасія* раскрывается со всѣми подробностями и обстоятельностію замѣчательнѣйшее въ исторіи папства событіе, то именно, что современный *св. Аѳанасію папа Ливерій погрѣшилъ, изрекая свой голосъ* de fide et de cathedra, что особенно важно при обсужденіи римскаго ученія о папской непогрѣшимости—одной изъ существеннѣйшихъ прерогативъ папскаго главенства.

И въ этомъ, какъ и во всѣхъ отцахъ христіанской древности, многострадальномъ и непобѣдимомъ защитникѣ вѣры православной, святомъ Аѳанасіѣ великомъ, римскіе богословы хотятъ видѣть проповѣдника измышленнаго ими римскаго главенства! Злоупотребляя славнымъ именемъ этого великаго отца Церкви, они въ своихъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ защиту римскаго главенства, приводятъ будтобы находящіяся въ твореніяхъ св. Аѳанасія слѣдующія свидѣтельства, благопріятствующіяся ученію о римскомъ главенствѣ: св. Аѳанасій, по словамъ римскихъ богословъ, такъ будтобы объясняетъ обѣтованіе Господне св.

---

(1) Смотр. *іеромонаха*, потомъ *архимандрита Никанора* Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ ч. 1 и 2.

апостолу Петру: *ты еси Петръ* (Мат. 16, 18):... „ты еси Петръ, и на основаніи твоемъ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“ (2); будтобы называетъ св. апостола Петра княземъ апостоловъ (3); свидѣтельствуетъ, что апостолъ Петръ былъ и скончался въ Римѣ (4), былъ до самой смерти своей епископомъ римскимъ (5); римскую церковь называетъ сѣдалищемъ апостольскимъ (6), верховнымъ апостольскимъ сѣдалищемъ (7); относитъ обѣтованіе Господне Петру: *ты еси Петръ* (Мат. 16, 18)... къ римскому епископу въ слѣдующемъ выраженіи: „*ты* (папа) *еси Петръ*, и на основаніи твоемъ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“ (8); говоритъ будтобы, что Господь поставилъ римскихъ первосвященниковъ наверху высоты и повелѣлъ имъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ (9)!—По словамъ римскихъ богослововъ, св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что александрійцы однажды нарочно ходили въ Римъ и обвинили Діонисія, епископа александрійскаго, предъ Діонисіемъ

---

(2) *Libermann*, Institutiones theologicae, ed. Moguntiae, t. II, p. 182; *Bellarmini* Disputationes de controversiis..., ed. Venetiis, t. I, p. 268, de romano pontif. lib. I, cap. X.

(3) Der Primat des Papstes von *Rothensee*, Mainz, J. 1836, S. 165, Athanasius.

(4) *Bellarm.* ib., p. 289, lib. I, cap. 23; lib. II, cap. 3, p. 301;—*Perrone* Praelectiones theolog. ed. Paris. 1842, t. II, p. 936, de locis theologicis part. I, sect. 2, cap. 2, de primatus perpet.

(5) *Bellarm.* ib., lib. II, cap. 4, p. 302—3.

(6) *Rothensee*, ib.; *Bellarm.* ib., p. 303, lib. II, cap. 4.

(7) *De-Maistre* Du pape, ed. II, an. 1821. Paris. livre I, chap. VI, p. 64.

(8) *Libermann*, ib. t. II, p. 182; *Bellarm.* ib. p. 268.

(9) *Rothensee* ib.; *Perrone* ib. p. 958.

римскимъ въ ереси Савелліевой; этимъ свидѣтельствомъ св. отецъ подтверждаетъ будтобы ученіе римское, что римскій первосвященникъ есть общій судія и глава всѣхъ христіанъ, и даже епископовъ [10]. Тоже самое будтобы подтверждаетъ св. отецъ, оставивъ въ своихъ твореніяхъ свидѣтельства, что онъ, гонимый множествомъ враговъ, ввѣрялъ защиту себя и своего дѣла римской церкви [11],—что низложенный восточными епископами онъ подавалъ аппелляцію римскому первосвященнику Юлію [12],—что епископы Мелетіева раскола Урзакій и Валентъ просили у папы Юлія прощенія въ своемъ проступкѣ [13]. Свидѣтельствами же св. Аѳанасія римскіе богословы силятся доказать, что современный ему папа Ливерій былъ всегда и совершенно православенъ [14],—что опредѣленія вселенскихъ соборовъ, утвержденныя римскими епископами, непогрѣшимы, непреложны и безусловно-обязательны для всѣхъ, что т. е. опредѣленія вселенскихъ соборовъ получаютъ свою непогрѣшимость, непреложность и безусловную обязательность для всей Церкви отъ своего утвержденія римскими епископами [15],— и т. п.

Но при внимательномъ и безпристрастномъ изслѣдованіи твореній св. Аѳанасія открывается, что онъ,

---

([10]) *Bellarm.* ib., lib. II, cap. XV, p. 319.

([11]) *Rothensee* ib.

([12]) *Bellarm.* ib. lib. II, cap. 22, p. 331.

([13]) Ib. lib. II, cap. 15, p. 319.

([14]) Ib. lib. IV. cap. 9, p. 4[illegible]; — *Perrone* ib., part. 1, cap. 4, de dotibus primatus, p. 1037—8.

([15]) *Perrone* ib. part. I. sect. 2, cap. 3, de jur. primat., p. 998—9 et 1004.

какъ и всѣ отцы православной христіанской древности, не только не раздѣлялъ, а даже вовсе не зналъ нынѣшняго римскаго ученія о главенствѣ: не зналъ главенства I) ни св. апостола Петра, II) ни римскихъ епископовъ.

I.

Не зналъ св. Аѳанасій главенства Петрова.

1) Римскіе богословы (Беллярминъ и Лаберманнъ) утверждаютъ, будто обѣтованіе Господне Петру: *ты еси Петръ* (Мат. 16, 18)..., св. Аѳанасій толкуетъ такъ: „*ты еси Петръ*, и на основаніи твоемъ“ или лучше—„на тебѣ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены“. Беллярминъ и Лаберманнъ берутъ эти слова изъ посланія къ папѣ Фоликсу, которое Аѳанасій будтобы написалъ отъ себя и отъ имени собора александрійскаго. Ищемъ между подлинными твореніями св. Аѳанасія этого посланія и не находимъ. Находимъ его, съ вышевыписанными словами, между тѣми изъ несомнѣнно-неподлинныхъ сочиненій, приписываемыхъ св. Аѳанасію, о которыхъ сами латинскіе издатели его твореній отзываются съ пренебреженіемъ, какъ о самыхъ грубыхъ подлогахъ [16]. Въ подлинныхъ своихъ твореніяхъ св. Аѳанасій касается этого обѣтованія Господня Петру: *ты еси Петръ и на семъ камени...* (Матѳ. 16: 18), только однажды [17],

---

[16] Opp. S. *Athan. ed. monachorum ordinis s. Benedicti, e congregatione s. Mauri*, Parisiis, t. II, p. 667, Monitum; p. 675—7, epist. ad Felicem.

[17] *S. Athan.* opp. t. I, pars II, p. 1079, expositiones in Psalmos.

и касается, не только не объясняя этого обѣтованія въ смыслѣ Петрова главенства, но даже вовсе не упоминая въ своемъ толкованіи о Петрѣ.

Въ одномъ мѣстѣ своихъ твореній св. Аѳанасій увѣщеваетъ своихъ близкихъ „пребывать *на основаніи апостоловъ*“ [18]; въ другомъ—выражается объ аріанахъ, что „они низпали *съ основанія апостоловъ*“ [19]; въ третьемъ—приводитъ безъ всякаго толкованія слова св. апостола Павла: *камень бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 1) [20].

2) Утверждая, будто св. Аѳанасій называетъ св. апостола Петра *княземъ апостоловъ*, римскій богословъ Ротензее не считаетъ нужнымъ указать, гдѣ именно св. Аѳанасій такъ выражается [21]. Это выраженіе объ апостолѣ Петрѣ: princeps apostolorum можно читать опять только въ томъ же подложномъ посланіи св. Аѳанасія къ Феликсу [22]; а въ подлинныхъ твореніяхъ св. Аѳанасія такого выраженія нѣтъ нигдѣ.

3) Нѣтъ потому, что у св. Аѳанасія вовсе не было мысли о главенствѣ св. Петра между апостолами, объ исключительномъ его превосходствѣ надъ ними. Вездѣ, напротивъ, св. отецъ, какъ и всѣ отцы православной христіанской древности, проповѣдуетъ равен-

---

[18] *S. Athan.* opp. t. I, pars II, p. 767, De synodis.

[19] T. I, pars I, p. 262, De sententia Dionysii.

[20] P. 1065, exposit. in Psalmos.

[21] По всему видно, что этотъ Ротензее самъ не читалъ твореній св. Аѳанасія.

[22] *S. Athan.* opp. t. II, p. 676.

ство св. Петра съ прочими апостолами. По св. Аѳанасію, всѣхъ апостоловъ, какъ и Петра, самъ Господь, а не Петръ *послалъ* на проповѣдь Евангелія [23]; всѣмъ апостоламъ, какъ и Петру, самъ Господь, а не Петръ, „предалъ таинство вѣры“ [24]; всѣмъ апостоламъ, какъ и Петру, самъ Господь даровалъ Св. Духа и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ права апостольства [25]; Петръ такой же блаженный апостолъ, какъ и Павелъ [26], какъ и Іоаннъ [27], какъ и прочіе апостолы [28]. Если въ одномъ мѣстѣ св. Аѳанасій называетъ Петра „великимъ апостоломъ“ [29]: то Павла въ другихъ мѣстахъ называетъ „увѣнчаннымъ“ [30] или „блаженнѣйшимъ (beatissimus)“ [31]; а въ третьемъ всѣхъ апостоловъ, и въ частности Петра и Павла, величаетъ также „великими и блаженными апостолами“ [32]. Если въ одномъ мѣстѣ, назвавъ Петра великимъ апостоломъ, сряду же за тѣмъ св. отецъ называетъ Павла просто апостоломъ [33]: то въ другомъ ставитъ Павла на первомъ мѣстѣ и какъ-бы отдаетъ

---

(23) *S. Athan.* opp. t. I, pars I, p. 112, Encyclica ad episcopos epistola; p. 239, De decretis nic. synodi; t. I, pars II, pag. 660 et 667, epist. 1 ad Serapionem; p. 687, epist. 2 ad Serap.; p. 695, epist. 3 ad Serap.; p. 699, epist. 4 ad Serap.; p. 736, De synodis; pag. 1139, expos. in Psalmos.

(24) Ib. p. 972, De Trinitate et Spiritu S.

(25) Ib. p. 667, Epist. 1 ad Serap.; p. 877, De incarnatione, contra Arianos.

(26) Ib. p. 644, Oratio 4 contra Arianos.

(27) Ib. p. 967, Epist. ad monachos.

(28) Ib. Oratio I contra Arianos, p. 406.

(29) Ib. t. I, pars I, p. 365, Historia Arianorum ad monachos.

(30) Ib. p. 392.

(31) Ib. t. I, pars. II, p. 965, *Epist. ad Luciferum.*

(32) Ib. t. I, pars I, p. 217, De sententia Dionysii.

(33) Ib. p. 335. Apologia de fuga sua.

ему предпочтеніе предъ Петромъ, выражаясь такъ: „*подражай Павлу, соревнуй дѣяніямъ святыхъ*. Когда *Павелъ* сталъ свидѣтелемъ и возъимѣлъ надежду получить вѣнецъ? Не тогда ли, когда посланъ былъ учить? Когда *Петръ* сталъ исповѣдникомъ? Не тогда ли, какъ сдѣлался благовѣстникомъ и ловцемъ человѣковъ? Когда восхищенъ на небо Илія?.. Когда Елисей пріялъ сугубый духъ“? и т. д. (34).

II.

Не зналъ и не признавалъ св. Аѳанасій главенства римскихъ епископовъ.

Это видно какъ 1) изъ ученія св. Аѳанасія о значеніи римскихъ епископовъ въ Церкви, такъ и 2) изъ взгляда св. отца на церковно-историческія событія, въ которыхъ особенно ясно обнаружились отношенія Церкви къ римскимъ епископамъ.

1. *Изъ ученія св. Аѳанасія о значеніи римскихъ епископовъ въ Церкви* видно, что —

А) *Не признавалъ св. Аѳанасій римскихъ епископовъ-преемниками св. апостола Петра въ томъ значеніи, въ какомъ признаютъ римскіе богословы.*

а) По словамъ римскихъ богослововъ (Беллярмина и Перроне) св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что св. апостолъ *Петръ былъ и скончался въ Римѣ*? — Дѣйствительно, у св. Аѳанасія есть выраженіе: „Петръ, крыющійся страха ради іудейскаго, и апостолъ Павелъ, свѣшенный въ кошницѣ и спасшійся бѣгствомъ, услы-

(34) Ibid. pagin. 267, Epistol. ad Dracontium.

шавъ: „*въ Римъ должно пріять вамъ мученичество*“, не отложили путешествіе, но, паче радуясь, отправились въ путь“ (35); изъ этого выраженія видно дѣйствительно, что Петръ, равно какъ и Павелъ претерпѣли мученическую кончину въ Римѣ. Но въ пользу римскаго главенства отсюда ничего не слѣдуетъ. Петръ былъ въ Римѣ? Но бывалъ онъ и въ другихъ городахъ, въ Антіохіи, Коринѳѣ и т. д. Антіохійскіе и коринѳскіе епископы могли считать и считали себя преемниками Петра также, какъ и римскіе епископы. Въ Римѣ Петръ скончался? Но въ Іерусалимѣ распятъ и умеръ и погребенъ былъ самъ Господь.

б) Св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, будто св. апостолъ *Петръ до самой смерти своей былъ римскимъ епископомъ?*—Беллярминъ утверждаетъ это, и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылается на слѣдующія слова св. Аѳанасія: аріане „не пощадили Ливерія, римскаго епископа; не постыдились, что это—апостольскій престолъ (θρόνος)“ (36). Здѣсь св. Аѳанасій называетъ римскую каѳедру престоломъ только апостольскимъ вообще, не опредѣляя, какому апостолу принадлежалъ этотъ престолъ. Но „ниже Аѳанасій вводитъ Ливерія говорящаго такъ: „не имѣемъ у себя подобнаго преданія отъ отцовъ, которые сами заимствовались у блаженнаго и великаго *апостола Петра*, гдѣ“, по словамъ Беллярмина, „Ливерій считаетъ Петра между своими пред-

(35) *S. Athan.* opp. t. I, pars I, p. 331, Apologia de fuga sua.

(36) Ib. p. 364, Historia Arianorum ad monachos.

шествѣнниками“ (37). Юлій римскій въ посланіи къ восточнымъ епископамъ, помѣщенномъ въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ (38), пишетъ: „что̀ приняли мы отъ блаженнаго Петра апостола, то̀ и вамъ возвѣщаю“.—Но положимъ, что св. Аѳанасій признавалъ римскую каѳедру престоломъ не только апостольскимъ, но именно престоломъ апостола Петра, а римскихъ епископовъ признавалъ преемниками апостола Петра: слѣдуетъ ли отсюда, что св. Аѳанасій признавалъ Петра именно римскимъ епископомъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова? Св. Петръ могъ возсѣдать на каѳедрѣ въ римской церкви или въ качествѣ епископа въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, какъ возсѣдали апостолъ Іаковъ на каѳедрѣ церкви іерусалимской, апостолъ Тимоѳей на каѳедрѣ церкви ефесской, или въ качествѣ апостола, какъ возсѣдалъ апостолъ же Петръ на каѳедрахъ церквей антіохійской, коринѳской и всѣхъ другихъ, въ которыхъ онъ проповѣдывалъ,—какъ возсѣдали всѣ прочіе апостолы въ разныхъ церквахъ, которыя ими основаны, и которыя оттого удержали за собою имя церквей и каѳедръ апостольскихъ, что̀ видно между прочимъ изъ словъ Тертулліана: „обойди церкви апостольскія, въ которыхъ предстоятъ еще на своихъ мѣстахъ самыя каѳедры апостоловъ, въ которыхъ перечитываются самые автографы ихъ писаній, звуча голосомъ и представляя лицо каждаго изъ нихъ“ (39).

---

(37) *Bellarmini*, Desput. de controv. t. I, p. 303, De romano pontif. lib. II, cap. 4.

(38) T. I, pars I, pag. 153.

(39) *Tertulliani* opp. De praescript. cap. 36.

Въ какомъ теперь смыслѣ св. Аѳанасій признавалъ римскую каѳедру престоломъ Петра, и римскихъ епископовъ преемниками Петра, этого вышеприведенныя слова св. Аѳанасія не опредѣляютъ. А въ другихъ мѣстахъ своихъ твореній этого предмета онъ не касается нигдѣ. Положительно впрочемъ можно утверждать, что онъ не могъ считать апостола Петра римскимъ епископомъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова: не могъ потому, что, по свидѣтельству Дѣяній апостольскихъ (гл. 28), посланія апостола Павла къ Римлянамъ (гл. 1), апостольскихъ постановленій [40], св. Иринея [41], Діонисія коринѳскаго [42] твореній Тертулліана [43], и другихъ памятниковъ первой христіанской древности [44], апостолъ Петръ былъ основателемъ римской церкви также, какъ и Павелъ; не могъ быть епископомъ римской церкви также, какъ и Павелъ; первымъ римскимъ епископомъ былъ Линъ, котораго рукоположилъ Павелъ; Петръ рукоположилъ третьяго епископа римскаго—Климента; римскіе епископы, въ первой христіанской древности, считались преемниками апостоловъ Петра и Павла, а не одного Петра.— А изъ того, что ап. Петръ, *вмѣстѣ съ Павломъ*, основалъ римскую церковь, въ бытность свою въ Римѣ возсѣдалъ на каѳедрѣ въ римской церкви, что римскіе епископы потому суть преемники апостола Пет-

---

(40) Lib. VII, c. 46.
(41) *Евс.* Цер. ист. V, 6.
(42) *Евс.* Цер. ист. II, 25.
(43) De praescr. haeret. c. 32.
(44) См. у Евсевія, тамже.

ра точно также, какъ и Павла, изъ этого въ пользу римскаго главенства не слѣдуетъ ничего потому, что напр. коринѳскую церковь основали также апостолы Петръ и Павелъ [45], Петръ возсѣдалъ напр. на каѳедрѣ церкви антіохійской [46], антіохійскіе епископы назывались также преемниками Петра [47], а іерусалимскую церковь основалъ самъ Господь, и за Нимъ всѣ св. апостолы, и св. Петръ въ томъ числѣ; по знаменательному выраженію св. Епифанія [48], іерусалимскому епископу, апостолу Іакову „Господь ввѣрилъ *свой собственный престолъ на землѣ*“.

Б) *Не усвоялъ св. Аѳанасій римскимъ епископамъ ни особенныхъ почтительныхъ титуловъ ни преимущественныхъ правъ.*

а) Де-Мэстръ утверждаетъ, будто св. Аѳанасій называетъ римскую каѳедру „верховнымъ апостольскимъ сѣдалищемъ“. Это несправедливо: не называетъ. По словамъ Ротензее и Беллярмина, называетъ „*апостольскимъ сѣдалищемъ*“ или „*престоломъ*“. Это справедливо: называетъ въ вышеприведенномъ нами мѣстѣ своихъ твореній: аріане „не пощадили Ливерія, римскаго епископа; не постыдились, что это — апостольскій престолъ, не уважили того, что Римъ есть митрополія Романіи; не привели себѣ на память, что прежде

([45]) *Евс.* Цер. ист. II, 25.

([46]) *Euseb.* Chron. an. 38.

([47]) *Евс.* Цер. ист. III, 36.

([48]) *S. Epiph.* opp. ed. *Petavii*, Coloniae, t. I, p. 139, Haeresis 78 и 79.

сами именовали ихъ [49] мужами апостольскими" [50]. Отсюда видно, что во времена св. Аѳанасія не только римскую каѳедру называли апостольскимъ престоломъ, но и римскихъ епископовъ апостольскими мужами. Но апостольскимъ престоломъ римскую каѳедру называли, какъ выше объяснено, потому, что римская церковь основана и епископство въ ней учреждено св. апостолами Петромъ и Павломъ. А апостольскими мужами римскихъ епископовъ называли, безъ сомнѣнія, или въ тойже мысли, что т. е. римскіе епископы ведутъ свое преемство отъ апостоловъ, или въ той, что нѣкоторые изъ римскихъ епископовъ отличались апостольскими доблестями, твердостью въ вѣрѣ, чистотою жизни, пастырскою мудростью, и т. п., или въ обоихъ этихъ смыслахъ. Такъ, перечисливъ въ одномъ мѣстѣ многихъ епископовъ, и въ томъ числѣ двухъ римскихъ—Юлія и Ливерія, св. Аѳанасій говоритъ: „у единомысленныхъ съ ними въ писаніяхъ нечего было подозрѣвать, потому что нельстивъ и простъ нравъ сихъ *апостольскихъ мужей*" [51]. Отсюда видно, во-первыхъ, что св. Аѳанасій называетъ православныхъ епископовъ апостольскими мужами за ихъ православіе, нельстивость и простоту; во-вторыхъ видно то, что называетъ апостольскими мужами многихъ епископовъ, а не римскихъ только. Отсюда видно, что

([49]) Кажется, св. отецъ разумѣетъ здѣсь римскихъ епископовъ.

([50]) *S. Athan.* opp. t. I, pars I, p. 364, Historia Arian. ad monachos.

([51]) Ib. p. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Lib.

отъ наименованія римскихъ епископовъ „апостольскими мужами“, какъ и отъ наименованія римской каѳедры „престоломъ апостольскимъ“, до римскаго главенства еще далеко. Римскій епископъ Юлій, въ письмѣ, помѣщенномъ въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ [52], говоритъ о многихъ „*церквахъ, которыми управляли сами апостолы чрезъ себя*“, и къ такимъ церквамъ, по преимуществу, причисляетъ церковь александрійскую. По выраженію св. Аѳанасія, „Игнатій—въ Антіохіи епископъ, *поставленный послѣ апостоловъ*“ [53]. Замѣчательно, что тамъ же, въ вышеприведенномъ разсматриваемомъ нами выраженіи св. Аѳанасія, называется „Римъ—митрополіею Романіи“, т. е. римскаго округа: тогда какъ по теченію мыслей св. отцу весьма естественно и нужно было бы сильнѣе выразиться о римской церкви, какъ главенствующей надъ всѣми церквами, еслибъ онъ зналъ что-нибудь объ этомъ главенствѣ. Вообще въ твореніяхъ св. Аѳанасія римскій епископъ есть такой же, какъ и всѣ прочіе епископы [54], епископъ [55], епископъ города Рима [56], римскій епископъ (τῶν Ρωμαίων) [57], епископъ

([52]) Ib. p. 153.

([53]) *S. Athan.* opp. t. I, pars II, p. 761, De synodis.

([54]) P. 312, Apol. ad imper. Const.; p. 325, Apol. de fuga sua; p. 349 et 372, Historia Arian. ad mon; p. 757 De synodis.

([55]) Ib. p. 125, Apol. contra Arianos; p. 365 et 370, Hist. Arian. ad monach.

([56]) Apol. contra Arian. p. 168 и 204; p. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae.

([57]) P. 369, Hist. Arian. ad monachos.

великаго Рима [58], епископъ римской церкви [59], епископъ стараго Рима [60], братъ, соепископъ, сослужитель. „Брата нашего и соепископа Аѳанасія..., брата нашего и соепископа Юлія“,—сряду же въ одномъ мѣстѣ гласитъ посланіе собора сардикійскаго, помѣщенное въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ [61], объ епископахъ александрійскомъ и римскомъ.—„Братія и сослужители наши Аѳанасій, епископъ александрійскій, и Маркеллъ, епископъ анкиро-галатійскій,... Юлій, сослужитель нашъ, римской церкви епископъ,... Аѳанасій сослужитель нашъ“,—сряду же въ одномъ мѣстѣ выражается другое посланіе собора сардикійскаго, помѣщенное тамже [62].—„Діонисія два было, одинъ изъ нихъ римскимъ, а другой александрійскимъ былъ епископомъ [63]... *Сослужитель нашъ* Дамасъ епископъ великаго Рима [64]... Прибылъ я въ Римъ проститься съ церковію и съ епископомъ; и церковь исполнилась совершенной радости, а епископъ Юлій, радуясь моему возвращенію, написалъ (моей) церкви [65]“,—выраженіе самого Аѳанасія. Римскій епископъ въ твореніяхъ Аѳанасія два раза только называется „блаженнѣйшимъ папою“ и одинъ разъ „господиномъ“, и то—только въ

([58]) *S. Athan.* opp. *t. I*, pars *II*, p. 891 et 899, Epist. ad Afros episc.

([59]) P. 162, Apologia contra Arianos.

([60]) Ib. p. 176,

([61]) Opp. t. I, pars I, p. 136.

([62]) Pag. 162.

([63]) T. I, pars II, pag. 757, De synodis.

([64]) Ib. p. 891, Epist. ad Afros episcopos.

([65]) Pagin. 171, Apol. contra Arianos.

письмахъ аріанскихъ епископовъ Урзакія и Валента къ римскому епископу Юлію, приводимыхъ св. Аѳанасіемъ въ его твореніяхъ [66]. А всѣ вообще епископы именуются блаженными епископами [67], возлюбленными отцами [68], почтеннѣйшими господами [69], превожделѣнными господами [70]; епископа Люцифера св. Аѳанасій величаетъ господиномъ, возлюбленнѣйшимъ братомъ и исповѣдникомъ, господиномъ славнѣйшимъ и подлинно вожделѣннѣйшимъ, подлинно человѣкомъ Божіимъ, слугою Христа, соучастникомъ апостоловъ, утѣшеніемъ братства, наставникомъ истины, и вожделѣннѣйшимъ во всемъ [71]; Александръ александрійскій, предшественникъ св. Аѳанасія на александрійской каѳедрѣ, въ его твореніяхъ называется папою [72], блаженнымъ папою [73] не меньше трехъ разъ. Самъ Аѳанасій называется господиномъ [74], господиномъ епископомъ [75], высокопочтеннѣйшимъ епископомъ [76] не меньше четырехъ разъ, папою [77]

([66]) Pag. 177, Apol. contra Arian.; p. 359, Hist. Arian. ad monachos.

([67]) Apolog. contra Arian. p. 190.

([68]) Ibid. p. 192.

([69]) Ib. p. 193.

([70]) Ib. p. 195.

([71]) P. 967—8, Epist. ad Lucíferum.

([72]) P. 187, Apolog. contra Arianos;—твор. *св. Аѳанасія* ч. II, стр. 282, Тв. св. от. т. XVII; ч. III, стр. 128, посланіе о соборахъ въ Твор. св. от. т. XXI.

([73]) Pag. 729, De synodis.

([74]) Pag. 359, Hist. Arian. ad monachos.

([75]) Pag. 181, Apol. contra Arianos.

([76]) Ib. p. 189; p. 357, Hist. Arian. ad monachos; ib. 393.

([77]) P. 184, Apol. contra Arianos; p. 186, ib; p. 393, Hist. Arian. ad monachos; p. 776, Tomus ad Antiochenses.

не меньше четырехъ разъ, блаженнымъ папою [78]) не менѣе двухъ разъ, возлюбленнымъ папою [79]), блаженнѣйшимъ папою [80]), отцемъ (γονεῦ) возлюбленнѣйшимъ [81]), человѣкомъ Божіимъ [82]),—называется не только въ письмахъ къ нему частныхъ лицъ, но и въ посланіяхъ къ нему императоровъ св. Константина великаго и Констанція, въ соборныхъ посланіяхъ къ нему отъ цѣлыхъ церквей, въ соборныхъ посланіяхъ одной церкви къ другой, египетской къ антіохійской [83]).— Особенно же св. Осій кордубскій въ твореніяхъ св. Аѳанасія величается именами то маститаго старца, достойнаго и по лѣтамъ всякаго уваженія и по исповѣдничеству и по столькимъ, понесеннымъ имъ, трудамъ [84]), то отца [85]), то великаго [86]), то исповѣдника [87]), то авраамскаго старца [88]), то истиннаго Осія (Ὁσίου—праведника) [89]). Даже въ сопоставленіи съ римскими епископами, когда тѣ не отличаются у Аѳанасія никакими особенными титлами, св. Осій величается именами ве-

---

([78]) P. 183, Apol. contra Arianos; ib. p. 185.

([79]) Ib. p. 185.

([80]) Ib. p. 186.

([81]) P. 358, Hist. Arian. ad monachos.

([82]) P. 180, Apol. contra Arianos.

([83]) P. 776, Tomus ad Antiochenses.

([84]) P. 163, Apol. contra Arianos.

([85]) Ib. p. 191; p. 297—8, Apol. ad Const.; p. 352, Hist. Arian. ad monachos.

([86]) Ib. p. 353 et 374.

([87]) Ib. p. 370.

([88]) Ib. p. 371.

([89]) Ib. p. 371—2 et 375.

ликаго [90], исповѣдника [91], маститаго старца [92], отца [93], отца епископовъ [94]. „Въ числѣ ихъ (изгнанныхъ аріанами) находится Либерій, епископъ Рима; въ томъ же числѣ и великій Осій“,—выражается св. Аѳанасій въ одномъ мѣстѣ [95].—„Либерій епископъ римскій, *великій* Осій испанскій, осуждены на изгнаніе“,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ [96].—„Либерій, епископъ римскій“,—пишетъ св. Аѳанасій въ третьемъ мѣстѣ [97],—„Павлинъ, епископъ митрополіи галльской“ и т. д...; „всѣ епископы благочестивые и проповѣдники истины вдругъ похищены и заточены безъ всякаго предлога... А *о великомъ, маститомъ старцѣ и истинномъ исповѣдникѣ Осіѣ* излишнимъ будетъ для меня и говорить. Ибо всякому вѣроятно извѣстно, что и его довели до изгнанія: потому что онъ *былъ старецъ не безъизвѣстный, но особенно изъ всѣхъ и болѣе всѣхъ знаменитый. Какимъ соборомъ онъ не предводительствовалъ?*.. Какая церковь не имѣетъ прекраснѣйшихъ памятниковъ его предстательства“? и т. д.—„Видя согласіе и миръ съ Аѳанасіемъ болѣе нежели 400 еписко-

---

(90) P. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae; p. 312, Apol. ad Const.; p. 324 et 325, Apol, de fuga; p. 360, 368 et 373, Hist. Arian. ad monach.; p. 205, Apol. contra Arianos.

(91) P. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae; p. 322, Apol. de fuga; p. 360 Hist. Arian.

(92) P. 368, et 373 Hist. Arian. ad monachos; p. 322 Apol. ad Const.

(93) Ib. p. 372.

(94) Ib. p. 369 et 373.

(95) P. 204—2, Apol. contra Arianos.

(96) P. 312, Apol. ad Const.

(97) Pag. 322—3, Apol. de fuga.

повъ, и именно епископовъ великаго Рима, всей Италіи, Калабріи" и т. д.... Испаніи и *великаго исповѣдника* Осія" и т. д..., аріане „объяты были завистію и страхомъ",—пишетъ еще св. Аѳанасій (98).—„Заточенъ былъ Либерій, епископъ римскій, и столько пострадалъ *отецъ епископовъ, великій Осій*",—еще слова св. Аѳанасія (99).—Изъ всѣхъ этихъ выраженій св. Аѳанасія видно, что, сопоставляя епископовъ римскаго и кардубскаго, онъ выражался съ особенною почтительностію о кордубскомъ не случайно, но съ явною мыслію отдать ему предпочтеніе предъ Либеріемъ римскимъ. Другія мѣста, еще яснѣе выражающія туже мысль св. Аѳанасія, мы представимъ ниже.—Изъ всего этого видно, что, если, на основаніи почтительныхъ титуловъ, усвояемыхъ въ твореніяхъ Аѳанасія епископамъ церкви римской, можно дѣлать заключеніе къ ихъ главенству въ Церкви, то на основаніи почтительныхъ титуловъ, приписываемыхъ тамже Александру александрійскому или Аѳанасію или Осію кордубскому, скорѣе надобно главами Церкви признать ихъ, особенно Осія кордубскаго, чѣмъ римскихъ Юлія или Либерія или Дамаса.

б) Римскіе богословы (Беллярминъ и Либерманъ) утверждаютъ, будто св. Аѳанасій къ римскому епископу относитъ обѣтованіе Господне Петру: *„ты еси Петръ, и на семъ..."* (Матѳ. 16, 18), и относитъ съ слѣдующимъ толкованіемъ: „ты (Феликсъ, римскій епископъ) еси Петръ и на основаніи твоемъ", или лучше—„на

(98) P. 360. Hist. Arian.
(99) P. 372—3, Hist. Arian.

тебѣ (supra fundamentum tuum) столпъ Церкви, т. е. епископы утверждены". А Перроне и Ротензее увѣряютъ, будто св. Аѳанасій говоритъ, что Господь поставилъ римскихъ первосвященниковъ наверху высоты, и повелѣлъ имъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ. Но эти мнимо-Аѳанасіевы слова римскими богословами взяты изъ вышеупомянутаго нами подложнаго мнимо-Аѳанасіева посланія къ римскому епископу Феликсу (99). О томъ, что римскій епископъ, какъ вѣруютъ римскіе христіане, есть источникъ для всей Церкви благодати и правъ (ordinis et jurisdiotionis) священства или, по крайней мѣрѣ, священническаго полномочія (jurisdictionis), объ этомъ св. Аѳанасій хранитъ глубокое молчаніе. А то, что римскій епископъ есть верховный послѣдній судія на землѣ всѣхъ христіанъ, церквей и епископовъ, и другія подобныя притязанія римскаго главенства, св. Аѳанасій во многихъ мѣстахъ своихъ твореній рѣшительно отвергаетъ, какъ увидимъ при раскрытіи его взглядовъ на церковно-историческія событія, въ которыхъ выразились отношенія римскихъ епископовъ въ Церкви.

В) *Даже первенства въ совѣтѣ всѣхъ прочихъ епископовъ св. Аѳанасій не считалъ еще непремѣннымъ ръшеннымъ преимуществомъ римскихъ епископовъ.*

Это мы отчасти видѣли уже, разсматривая, выра-

(99) Извинительно было Беллярмину принять подложное за подлинное посланіе св. Аѳанасія: въ Беллярминовы времена, положимъ, историко-патристическая критика была еще несильна. Но какъ понять подобную ссылку на такой грубый и обличенный подлогъ у новѣйшихъ римскихъ богослововъ—Либермана, Ротензее и Перроне? Одно изъ двухъ: или они сдѣлали эту ссылку недобросовѣстно, или не видѣли сами твореній св. Аѳанасія.

женія св. Аѳанасія, въ которыхъ сопоставляетъ онъ римскаго епископа Ливерія съ кордубскимъ Осіемъ и отдаетъ явное преимущество Осію. Вотъ еще болѣе ясныя выраженія св. отца въ томъ же родѣ.—„Злоумышляли аріане противъ такого числа и такихъ епископовъ: не пощадили *ни великаго и исповѣдника Осія, ни епископа римскаго*, ни столькихъ епископовъ Италіи, Галліи и иныхъ странъ“,—пишетъ св. отецъ въ одномъ мѣстѣ (100).—„Что написано православными“,—пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ (101),—„какъ то: великимъ и исповѣдникомъ Осіемъ, Максимомъ, епископомъ Галліи, или его преемникомъ, или Филогоніемъ и Евстаѳіемъ, епископами восточными, или *Юліемъ и Ливеріемъ, епископами римскими*, или Киріакомъ, епископомъ Мисіи, или“... и т. д. „и единомысленными съ ними: то въ написанномъ ими нечего было подозрѣвать потому, что нельстивъ и простъ нравъ сихъ апостольскихъ мужей“: гдѣ св. отецъ ставитъ римскихъ епископовъ въ сонмѣ другихъ безъ всякаго различія, и ставитъ не на первомъ мѣстѣ. Но положимъ, что въ этотъ разъ св. отецъ записалъ имена епископовъ въ порядкѣ случайномъ и потому, быть можетъ, поставилъ римскихъ епископовъ безъ отличія между другими епископами и даже не на первомъ мѣстѣ. Но вотъ въ одномъ мѣстѣ у св. Аѳанасія порядокъ епископскихъ именъ оффиціальный,—порядокъ, въ какомъ подъ соборными опредѣленіями подписались епископы, присутствовавшіе на великомъ

---

(100) P. 325, Apol. de fuga.

(101) P. 278, Epist. ad episc. Aeg. et Libyae.

и законномъ сардикійскомъ соборѣ.—„Имена на соборѣ подписавшихся“,—пишетъ св. отецъ [102],—„и иныхъ епископовъ суть слѣдующія: *Осій изъ Испаніи, Юлій римскій* чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена, Протогенъ сардикійскій“ и т. д.—Еще нѣсколько выраженій св. Аѳанасія въ томъ же родѣ мы увидимъ ниже.

2. Теперь представимъ *взглядъ* св. Аѳанасія *на церковно-историческія событія, въ которыхъ особенно ясно обнаружились отношенія Церкви къ римскимъ епископамъ*,—взглядъ: А) на сношенія съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ Діонисія епископа александрійскаго,—Б) на отношенія къ римской каѳедрѣ I вселенскаго собора,—В) на собственныя его—св. Аѳанасія отношенія къ современнымъ ему римскимъ епископамъ,—Г) на обращеніе аріанскихъ епископовъ Урзакія и Валенчя къ римскому епископу съ просьбою о принятіи ихъ въ общеніе,—и наконецъ Д) на поступки аріанъ съ римскимъ епископомъ Ливеріемъ и на поведеніе Ливерія въ борьбѣ съ аріанами.

А) *Взглядъ св. Аѳанасія на сношенія съ римскимъ епископомъ Діонисіемъ Діонисія александрійскаго.*

Св. Аѳанасій свидѣтельствуетъ, что александрійцы однажды нарочно ходили въ Римъ и обвинили Діонисія, епископа александрійскаго, предъ Діонисіемъ римскимъ въ ереси Савеллієвой: это справедливо. Но несправедливъ выводъ, какой дѣлаютъ изъ этого сви-

[102] P. 168, Apol. contra Arianos.

дѣтельства римскіе богословы, будто св. Аѳанасій хотѣлъ сказать этимъ, что римскій епископъ есть судія и глава всѣхъ христіанъ и даже епископовъ. Вотъ собственныя выраженія св. Аѳанасія объ этомъ событіи: „Задолго прежде нежели семдесятъ отцовъ“ антіохійскаго собора „низложили Самосатскаго, были два Діонисія, одинъ—епископъ Рима, а другой—Александріи“ (103). Въ это время „въ Пентаполѣ верхней Ливіи держались Савелліева образа мыслей, и сіи вымыслы такую возъимѣли силу, что немногаго не доставало, чтобъ и въ церквахъ уже ихъ проповѣдывать (104). Когда епископъ Діонисій (александрійскій) узналъ объ этомъ, и по благочестивой ревности противъ Савелліевой ереси написалъ посланіе къ Евфранору и Аммонію: тогда нѣкоторые изъ братій той церкви, право мудрствуя, но не спросивъ Діонисія, чтобъ отъ него самого узнать, почему“ и въ какомъ смыслѣ „написалъ онъ, пошли въ Римъ и обвинили его предъ соименнымъ ему Діонисіемъ, епископомъ римскимъ (105). Такъ какъ жаловались епископу римскому на епископа александрійскаго, будтобы онъ Сына называетъ тварію, а не единосущнымъ Отцу: то соборъ римскій вознегодовалъ; римскій же епископъ письменно сообщаетъ общее всѣхъ мнѣніе одноименному съ нимъ епископу; а сей уже, оправдываясь, сочиняетъ книгу подъ наименованіемъ: *обличеніе и оправданіе*, и пишетъ къ

(103) T. I, pars II, p. 757, de Synodis.
(104) T. I, pars I, p. 246, De sententia Dionysii.
(105) T. I, pars I, p. 252. De sententia Dionysii.

римскому епископу" (106). Итакъ изъ собственныхъ выраженій св. Аѳанасія не видно, чтобъ римскій епископъ былъ общій судія и глава всѣхъ христіанъ, всѣхъ епископовъ; видно напротивъ, что Діонисій римскій есть такой же епископъ, какъ Діонисій александрійскій. Самое событіе говоритъ дѣйствительно, что александрійцы обвиняли своего епископа въ неправославіи предъ римскимъ епископомъ,—что римскій епископъ требовалъ объясненія отъ александрійскаго, и этотъ писалъ къ нему оправдательное посланіе. Но извѣстно изъ древней исторіи, что римскіе христіане, приверженные къ Новатіану, ходили въ Карѳагенъ къ Кипріану, епископу карѳагенскому, съ жалобами и обвиненіями на епископа римскаго Корнилія, и Кипріанъ, хотя жалобъ и обвиненій на Корнилія не принялъ, но не считалъ для себя невозможнымъ судить и осудить епископа римскаго (107). Извѣстно также, что Фирмиліанъ, епископъ кесарійскій, получивъ извѣстіе о неправомысліи епископа антіохійскаго, Павла самосатскаго, требовалъ у него отчета въ вѣрѣ и получилъ (108). Но если изъ этихъ историческихъ данныхъ не слѣдуетъ, что Кипріанъ или Фирмиліанъ были главами и судіями всѣхъ христіанъ и даже епископовъ; то несправедливъ будетъ такой же выводъ изъ словъ св. Аѳанасія въ отношеніи и къ римскому епископу Діонисію.

---

(106) T. I, pars II, De synodis.
(107) *Cypr.* opp. ed. Oxoniensis, epist. 45, ad Cornelium.
(108) *Евс.* Цер. ист. VII, гл. 30.

Б) *Взглядъ св. Аѳанасія на отношенія къ римской каѳедрѣ I вселенскаго собора.*

I) По словамъ римскихъ богослововъ (109), на первомъ вселенскомъ соборѣ долженъ былъ *предсѣдательствовать и предсѣдательствовалъ римскій епископъ Сильвестръ въ лицѣ Осія*, епископа кордубскаго, который былъ на соборѣ будтобы легатомъ римской церкви.— Св. Аѳанасій представляетъ дѣло не совсѣмъ такъ. Почти рѣшительно свидѣтельствуетъ онъ, что на I вселенскомъ соборѣ предсѣдательствовалъ дѣйствительно Осій. Въ одномъ мѣстѣ св. отецъ спрашиваетъ: „какимъ соборомъ Осій не предводительствовалъ“ (110)?— А въ другомъ мѣстѣ (111) пишетъ, что аріане говорили императору Констанцію такъ: „онъ (Осій) и соборами предводительствуетъ, и, когда пишетъ, его слушаютъ вездѣ; онъ и въ Никеѣ вѣру изложилъ, и объ аріанахъ вездѣ провозгласилъ, что они еретики“. Но въ тоже время св. отецъ даетъ почти рѣшительное свидѣтельство и о томъ, что Осій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ, равно какъ послѣ и на сардикійскомъ соборѣ, вовсе не какъ представитель римской церкви,— объ этомъ св. отецъ молчитъ,—но какъ епископъ „достигшій глубочайшей старости, сдѣлавшійся достойнымъ всякаго почтенія и по возрасту и по исповѣдничеству и потому, что подъялъ онъ столько подвиговъ“ (112).—

---

(109) *Perrone*, Prael. theol. t. II, p. 991—2.
(110) P. 322, Apol. de fuga.
(111) Ib. p. 369, Hist. Arian.
(112) P. 163, Apol. contra Arianos.

Эту мысль св. отецъ подтверждаетъ какъ всѣми вышеприведенными выраженіями своими, въ которыхъ онъ сопоставляетъ Осія съ римскими епископами, и отдаетъ ему преимущество предъ ними,—такъ и нижеслѣдующими. „Кто можетъ вспомнить столько, сколько аріане сдѣлали?! *Ливерій, епископъ Рима*“,—пишетъ св. отецъ [113],— „Павлинъ епископъ митрополіи гальской, Діонисій—митрополіи италійской и Люциферъ—митрополіи острововъ при-сардинскихъ и Евсевій изъ Италіи, всѣ епископы добрые и провозвѣстники истины, схватываются и отправляются въ ссылку... А о великомъ и благовозрастнѣйшемъ и исповѣдникѣ, по истинѣ Осіѣ (праведномъ) излишне и говорить мнѣ: конечно, всѣмъ уже извѣстно, что и такого мужа они довели до ссылки. *Ибо онъ не безъизвѣстный, но болѣе и гораздо болѣе всѣхъ знаменитый старецъ. Какимъ соборомъ онъ не предводительствовалъ* (καθηγήσατο)“?... Отсюда видно, что Осій на I вселенскомъ и другихъ соборахъ предсѣдательствовалъ, не какъ легатъ епископа римскаго, котораго св. Аѳанасій здѣсь ставитъ наравнѣ безъ всякаго отличія съ прочими епископами добрыми и провозвѣстниками истины, но какъ епископъ, болѣе и гораздо болѣе всѣхъ, и римскихъ епископовъ въ томъ числѣ, знаменитый.—Туже мысль еще яснѣе и сильнѣе выражаетъ св. отецъ въ слѣдующихъ словахъ [114]: „не постыдились аріане того, что *Осій есть отецъ епископовъ*, и не приняли въ уваженіе того, что

---

[113] P. 322, Apol. de fuga.

[114] P. 368—9. Historia Arian.

онъ былъ исповѣдникомъ, и не почтили времени епископства, что состоитъ онъ въ немъ шестьдесятъ лѣтъ и болѣе... Ни Бога не боясь, ни людей не срамясь, пришедши къ Констанцію (императору), тотчасъ обратились къ нему съ такими словами: „мы все сдѣлали: и *римскаго епископа* отправили въ ссылку, и прежде такъ много епископовъ отправили въ ссылку, и всякое мѣсто наполнили страхомъ. Однакожъ ничего не значатъ для насъ такія дѣла твои, пока останется Осій. Ибо, пока онъ находится на своемъ мѣстѣ, и всѣ находятся въ своихъ церквахъ; и словомъ и вѣрою онъ способенъ убѣждать всѣхъ противъ насъ. Онъ и на *соборахъ предводительствуетъ* (καθηγεῖται) и, когда пишетъ, его слушаютъ вездѣ, и въ *Никеѣ вѣру онъ изложилъ*, и объ аріанахъ провозгласилъ повсюду, что они еретики". Изъ этихъ словъ св. Аѳанасія прямо слѣдуетъ, что Осій предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ и другихъ соборахъ, какъ исповѣдникъ, какъ старѣйшій изъ всѣхъ современныхъ ему епископовъ, пользовавшійся во всемъ христіанскомъ мірѣ славою отца прочихъ епископовъ, не исключая и римскаго.—Эта мысль еще яснѣе раскрывается у св. отца въ его сказаніяхъ о дѣяніяхъ собора сардикійскаго (115). Въ посланіи епископа римскаго Юлія, помѣщенномъ въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ, упоминаются только „пресвитеры, бывшіе на никейскомъ соборѣ" отъ лица римской церкви.

Ш) Твореніями св. Аѳанасія, между прочимъ, силятся римскіе богословы доказать, что опредѣленія все-

(115) Что представлено будетъ ниже.

ленскихъ соборовъ, утвержденныя римскими епископами, непогрѣшимы, непреложны и безусловно-обязательны для всѣхъ, что т. е. *опредѣленія вселенскихъ соборовъ получаютъ свою непогрѣшимость, непреложность и безусловную обязательность для всей Церкви отъ своего утвержденія римскими епископами*, какъ I вселенскій соборъ и получилъ будтобы отъ своего утвержденія римскимъ епископомъ Сильвестромъ.

Дѣйствительно, о непреложности опредѣленій I вселенскаго собора св. Аѳанасій даетъ свидѣтельства ясныя и рѣшительныя. Но ничего не говоритъ онъ о томъ, будто I вселенскій соборъ получилъ свою обязательность для всей Церкви отъ своего утвержденія римскимъ епископомъ Сильвестромъ; нигдѣ не упоминаетъ и о томъ даже, что соборъ этотъ утвержденъ былъ Сильвестромъ. Еще менѣе разсуждаетъ онъ о томъ, будтобы опредѣленія всѣхъ вообще вселенскихъ соборовъ отъ римской каѳедры должны получать свое окончательное утвержденіе, и отсюда уже свою обязательность для всѣхъ: объ этомъ св. отецъ хранитъ самое полное и глубокое молчаніе даже тамъ, гдѣ сказать объ этомъ и естественно было бы и весьма нужно.

Такъ во многихъ мѣстахъ твореній св. Аѳанасія говорится, что аріане „безчестили никейскій соборъ [117]; противорѣчили ему [118]; не стыдились упорствовать про-

---

([117]) *S. Athan.* opp. t. I, pars I, p. 143.

([118]) Твор. св. отцевъ, томъ XVII, творенія св. Аѳанасія, часть I, стр. 315, посланіе объ опредѣленіяхъ никейскаго собора.

тивъ него ([119]); роптали на него ([120]); возставали на него ([121]); упорно и вопреки правилу нарушали его опредѣленіе ([122]); старались обратить въ ничто на никейскомъ соборѣ постановленное противъ аріанъ ([123]); замышляли сдѣлать недѣйствительнымъ совершенное въ Никеѣ ([124]); утверждали, что право мудрствуютъ тѣ, которыхъ предалъ анаѳемѣ никейскій соборъ ([125]); усиливались нарушить и обратить въ ничто самый никейскій соборъ ([126]); силились писаніями своими затмить его и изложенную на немъ противъ аріанской ереси вѣру ([127]); усиливаясь обратить его въ ничто, въ тоже время покушались къ вѣрѣ православныхъ присоединить еретическое умствованіе, привнося совнѣ какое-то свое, совершенно чуждое святѣйшей Церкви писанное изложеніе вѣры ([128]); желали писать о вѣрѣ

([119]) Тамже, т. XXI, твор. св. Аѳан. часть III, стр. 123, посланіе о соборахъ.

([120]) Т. XVII, твор. св. Аѳан. ч. I, стр. 316, объ опредѣленіяхъ собора никейскаго.

([121]) Т. XXI, тв. св. Аѳ. ч. III, стр. 131, о соборахъ.

([122]) Тамже, т. XVII, тв. св. Аѳ. ч. I, стр. 223, объ опред. собора никейскаго.

([123]) Тамже, стр. 200, защитительное слово или Apologia contra Arianos.

([124]) Тамже, т. XXI, тв. св. Аѳ. ч. III, стр. 111, о соборахъ.

([125]) Тамже, т. XVII, тв. св. Аѳ. ч. I, стр. 301, защит. слово противъ аріанъ.

([126]) Тамже, стр. 410, къ епископамъ Египта и Ливіи окружное посланіе. Тамже т. XIX, тв. св. Аѳ. ч. II, стр. 147, посланіе къ монахамъ о томъ, что сдѣлано аріанами при Констанціѣ, или—Historia Arionorum ad monachos.

([127]) Тамже, т. XVII, ч. I, стр. 408, къ епископамъ Египта и Ливіи.

([128]) Тамже, т. XXI, ч. III, стр. 118—9, о соборахъ.

и усильно покушались на это подъ предлогомъ, что изложеніе вѣры никейскаго собора недостаточно [129]; выдумали противъ него безчисленные соборы и на каждомъ излагали вѣру [130]; измышляли эти соборы не ради истины, но къ уничтоженію совершеннаго въ Никеѣ [131]: говорится вообще, что у аріанъ весь споръ съ соборомъ никейскимъ [132]. Въ защиту никейскаго собора противъ аріанъ въ твореніяхъ св. Аѳанасія проповѣдуется объ этомъ соборѣ такое ученіе, что это соборъ „истинный [133], соборъ нелестный и чистый [134]; что епископы, сошедшіеся на немъ, опредѣленіе свое составили не безъ Божія изволенія [135]; что все на соборѣ совершено со тщаніемъ и благоговѣніемъ, какъбы въ присутствіи самого Бога [136]; что отцы, собравшіеся въ Никеѣ, сдѣлали все полезное для вселенской Церкви [137]; что этого собора достаточно противъ аріанъ и другихъ ересей", что онъ „осудилъ всѣ эти ереси здравою вѣрою" [138]; что „онъ есть трофей надъ всякою ересью и преимущественно надъ аріанскою" [139];

([129]) Тамже, стр. 191, свитокъ къ антіохійцамъ, Tomus ad Antiochenses.

([130]) Тамже, посланіе о соборахъ.

([131]) Тамже, стр. 111, 114.

([132]) Тамже, стр. 133, посланіе о соборахъ.

([133]) Тамже, т. XVII, твор. св. Аѳан. ч. I, стр. 200, защит. слово противъ аріанъ.

([134]) Тамже, стр. 410, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

([135]) Тамже, стр. 224.

([136]) Тамже, стр. 219, защит. слово противъ аріанъ.

([137]) Тамже, т. XXI, тв. св. Аѳ ч. III, стр. 114, посл. о соборахъ.

([138]) Тамже, стр. 110.

([139]) Тамже, стр. 330, объ опред. ник. собора.

что „неумѣстно и непозволительно перемѣнять что-либо изъ того, что̀ въ Никеѣ законно разсмотрѣно и опредѣлено, т. е. изъ того ученія, изъ того вѣрованія, которое возвѣщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоположно ереси аріевой и для нея губительно, которымъ не только эта, но и прочія ереси низложены, къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно и отнять отъ него что-либо бѣдственно“ ([140]); что „не должно писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною отцами въ Никеѣ: потому что исповѣданіе это ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобъ исповѣданіе, написанное въ Никеѣ, не могло быть почтено недостаточнымъ, и не было этимъ дано повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ“ ([141]); что „лучше и точнѣе реченій“, измышленныхъ аріанами, „вѣра, исповѣданная отцами въ Никеѣ, и лучше довольствоваться и пользоваться тѣми реченіями, какія употреблены въ никейскомъ исповѣданіи“ ([142]); что „не должно спрашивать ни о чемъ, кромѣ никейскаго собора, и не терпѣть спорныхъ реченій“ ([143]); что „вѣра, согласно съ божественными писаніями, исповѣданная на никейскомъ соборѣ отцами, достаточна къ низложенію всякаго нечестія и къ

([140]) Тамже, стр. 115, о соборахъ.
([141]) Тамже, стр. 191, свитокъ къ антіохійцамъ.
([142]) Тамже, стр. 193.
([143]) Тамже, стр. 195.

утвержденію благочестивой во Христа вѣры“ (144); что „если захочетъ кто взаимно сравнить между собою соборъ никейскій и соборы аріанскіе, то найдетъ въ одномъ благочестіе, а въ другихъ неразуміе“ (145); тогда какъ аріане составляли десять и болѣе соборовъ, каждый разъ мѣняя свои мысли, иное убавляя въ постановленномъ прежними соборами, иное измѣняя и добавляя на позднѣйшахъ соборахъ, и донынѣ ни въ чемъ не успѣли, сколько ни писали, ни перемарывали, ни употребляли насилій, не зная, что *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится*“ (Матѳ. 15, 13): въ тоже время „*глаголъ Господень* возвѣщенный соборомъ въ Никеѣ *пребываетъ во вѣки* (1 Петр. 1, 25) (146); что всѣмъ должно „довольствоваться однимъ никейскимъ исповѣданіемъ вѣры и кромѣ него не доискиваться и не мудрствовать ничего большаго или меньшаго,...и не выставлять на видъ другаго собора, кромѣ никейскаго“ (147).— Эта непогрѣшительность, непреложность и безусловная обязательность для всѣхъ I вселенскаго собора составляетъ у св. Аѳанасія тему, на которую написаны имъ цѣлыя сочиненія, которой болѣе или менѣе касается онъ во всѣхъ и въ каждомъ изъ своихъ твореній съ самыми незначительными развѣ исключеніями. Въ доказательство этой мысли о безусловной важности опредѣленій I вселенскаго со-

(144) Тамже, стр. 329, посланіе къ Епиктету.
(145) Тамже, стр. 318, посланіе къ африкан. епископамъ.
(146) Тамже, стр. 316.
(147) Тамже, стр. 318.

бора св. отецъ высказалъ все, что находилъ нужнымъ и сильнымъ, все, чѣмъ только можно было подтвердить ему свою мысль и отразить нападенія аріанъ, употреблявшихъ всѣ усисія къ уничтоженію всякаго значенія этого собора: потому что, какъ для аріанъ было бы смертнымъ приговоромъ принятіе этого собора, такъ для отца православія—Аѳанасія отверженіе собора.

Чѣмъ же св. отецъ доказываетъ непогрѣшимость, непреложность и безусловную обязательность I вселенскаго собора?—Доказываетъ тѣмъ, что 1) соборъ въ Никеѣ „созванъ былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ“: потому именно, что „христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ праздествѣ и совершали пасху съ іудеями“; что „возстала также противъ вселенской Церкви аріанская ересь“... Нужно было постановить, „чтобы праздникъ совершаемъ былъ повсюду въ одинъ день, и возникающая ересь предана была анаоемѣ [148]. Захочетъ ли кто“,—пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ [149],—„узнать причину собора никейскаго и стольких соборовъ“ (аріанскихъ), „бывшихъ послѣ него: то найдетъ, что соборъ въ Никеѣ имѣлъ благословную причину, а прочіе созываемы были насильственно, по ненависти и упорству. Созвать первый побудили аріанская ересь и празднованіе пасхи: потому что христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи разногласили съ нами и совершали пасху въ тоже время, въ какое совер-

---

([148]) Тамже, стр. 109, о соборахъ.

([149]) Тамже, стр. 316, послан. къ еписк. африканскимъ.

шаютъ іудеи... Такова была причина собора въ Никеѣ. Послѣ же него бывшіе безчисленные соборы выдуманы противъ вселенскаго собора".—Доказываетъ тѣмъ далѣе, что 2) никейскій соборъ—соборъ древній. „Вотъ за что",—пишетъ св. отецъ (150),—„аріане подвизаются, вотъ ради чего возстаютъ на древній соборъ"!—Доказываетъ 3) тѣмъ, что никейскій соборъ есть соборъ многочисленный (151). „Сравнитъ ли кто",—пишетъ св. отецъ,—„одно число" (отцовъ собора никейскаго) „съ другимъ" (числомъ присутствовавшихъ на аріанскихъ соборахъ): „то бывшіе въ Никеѣ столькоже многочисленнѣе бывшихъ на соборахъ частныхъ, сколько цѣлое больше части" (152).—4) Доказываетъ тѣмъ, что на этомъ соборѣ присутствовало именно болѣе трехъ сотъ отцовъ (153). „Если соборныя постановленія должны имѣть силу: то тѣмъ паче надлежало, чтобы не было нарушаемо опредѣленіе трехъ сотъ отцовъ, надлежало, чтобы немногіе не безчестили вселенскаго собора",— слова Юлія, епископа римскаго въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ (154).—„Константій обращаетъ въ ничто цѣлый соборъ трехъ сотъ епископовъ",—со скорбію говоритъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ (155).—5) Доказыва-

(150) Тамже, стр. 131, о соборахъ.

(151) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 200, 222 и 228, защит. слово противъ аріанъ.

(152) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. III, стр. 316, послан. къ еписк. африканскимъ.

(153) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 221, 223, защ. сл. пр. аріан.

(154) Тамже, стр. 223.

(155) Тамже, т. XIX, *тв. св. Аѳан.* ч. II, стр. 141, о томъ, что сдѣлано аріанами.

ется тѣмъ, что этотъ соборъ есть соборъ „вселенскій[156].— Постыдно утверждать“,—пишетъ св. отецъ[157],—„что право мудрствуютъ тѣ, которыхъ предалъ анаѳемѣ цѣлый вселенскій соборъ“... „Не погрѣшаютъ ли аріане, даже замышляя только противорѣчить столь великому и вселенскому собору[158]? Еслибъ они право вѣровали: то довольствовались бы вѣрою, изложенною цѣлымъ вселенскимъ соборомъ въ Никеѣ“[159]. „Кто не осудитъ ихъ дерзости? Они немногочисленны, а хотятъ, чтобъ ихъ мнѣнія были сильнѣе всего; желая же, чтобы скопища ихъ, собирающіяся въ мѣстахъ скрытыхъ и подозрительныя, одержали верхъ, усиливаются нарушить и обратить въ ничто бывшій вееленскій нелестный и чистый соборъ[160]. Для того и былъ вселенскій соборъ въ Никеѣ, изъ трехъ сотъ осьмнадцати сошедшихся епископовъ, чтобы, по причинѣ аріанскаго нечестія, разсудить о вѣрѣ, и чтобы подъ предлогомъ вѣры не было уже частныхъ соборовъ, а, если и будутъ, не имѣли они силы“[161].—6) Доказывать тѣмъ, что „присутствовавшіе на 1 вселенскомъ соборѣ „епископы сошлись отвсюду“[162]; что составляли его „отцы, изъ цѣлой извѣстной намъ вселенной собравшіеся въ Ни-

---

([156]) Тамже, т. XVII, стр. 301, объ опред. ник. собора.

([157]) Тамже, стр. 301.

([158]) Тамже, стр. 315.

([159]) Тамже, стр. 408, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

([160]) Тамже, стр. 410.

([161]) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. III, стр. 315, посл. къ еписк. африканскимъ.

([162]) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 419, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

кеѣ“ (163).—7) Доказываетъ тѣмъ еще, что опредѣленія на I вселенскомъ соборѣ состоялись правильно, по законномъ разсмотрѣніи дѣла: „неумѣстно и непозволительно“,—пишетъ св. отецъ,—„перемѣнять что-либо изъ того, что въ Никеѣ съ достославнымъ Константиномъ царемъ законно разсмотрѣно и опредѣлено“,—слова посланія собора сардикійскаго въ посланіи св. Аѳанасія о соборахъ ариминскомъ и селевкійскомъ (164).—8) Доказываетъ тѣмъ далѣе, что на никейскомъ соборѣ изрекли свое исповѣданіе *отцы*, которыхъ воля для благочестиваго потомства должна быть священна. „Осмѣливаясь клеветать на то, что прекрасно опредѣлено соборомъ“,—пишетъ св. отецъ (165),—„и предпріемля писать иное противное тому, что другое дѣлаютъ аріане,—но то ли одно, что обвиняютъ отцовъ и заступаются за ересь, противъ которой стояли и дали свой приговоръ отцы“? „Кто не осудитъ легкомыслія сообщниковъ Евдокія и Акакія (епископовъ), которые изъ усердія и расположенія къ аріанамъ, жертвуютъ честію отцовъ своихъ (никейскихъ)? Ибо какое обезпеченіе тому, что сдѣлано ими, если нарушается сдѣланное отцами? Или почему именуютъ ихъ отцами, а себя ихъ преемниками, если сами порицаютъ рѣшеніе ихъ? Чему же будутъ учить народъ, наученный отцами? Тому ли, что отцы погрѣшили? И какъ повѣрятъ имъ тѣ, кого учатъ не

(163) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. III. стр. 314, посл. къ еписк. африкан.

(164) Тамже, стр. 115.

(165) Тамже, т. XVII, *тв. св. Аѳан.* ч. I, стр. 408, посл. къ еписк. Египта и Ливіи.

слушаться учителей? И какъ они сами могутъ быть епископами, когда поставлены тѣми, которые, по ихъ же мнѣнію, еретики? Если поставившіе васъ неправо мудрствовали и тѣмъ, что написали, ввели въ заблужденіе вселенную: то да прекратится наконецъ и память ихъ. И если отметаются ихъ писанія: то подите—извергните останки ихъ изъ усыпальницъ; пусть всякій узнаетъ, что они обманщики, а вы отцеубійцы" [166]. Аріане „непокорны отцамъ и противятся вселенскому собору [167]. Не уважили отцовъ, провозгласившихъ анаѳему мудрствующимъ противно ихъ исповѣданію" [168]... „Кто не возненавидитъ тѣхъ, которые отвергаютъ опредѣленія отцовъ, и предпочитаютъ имъ новѣйшія опредѣленія, составленныя въ Ариминѣ по упорству и съ насиліемъ [169]? Аріане противятся не однимъ епископамъ, сходившимся въ Никеѣ, но и епископамъ у нихъ почитаемымъ великими (ибо древніе епископы, почти за 130 лѣтъ жившіе, епископъ великаго Рима и епископъ нашего города, два Діонисія, письменно осуждали утверждающихъ, что Сынъ—тварь и нединосущенъ Отцу), а наконецъ даже своимъ (Евсевій, бывшій епископомъ кесарійскимъ, прежде согласный съ аріанскою ересію, впослѣдствіи подписался на никейскомъ соборѣ). Посему, чьижъ они наслѣдники и преемники? Какъ могутъ именовать отцами тѣхъ, отъ которыхъ не пріемлютъ ихъ исповѣданія, написаннаго прекрасно и осно-

---

([166]) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳан.* ч. III, стр. 122, о соборахъ.

([167]) Тамже, стр. 155.

([168]) Тамже, стр. 315, посл. къ еписк. аѳрик.

([169]) Тамже, стр. 316—7.

вательно? (170)... Если хотите быть чадами отцовъ: не мудрствуйте паче того, что они написали" (на никейскомъ соборѣ) (171),—пишетъ св. отецъ въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній.—9) Главнымъ же образомъ доказываетъ тѣмъ, что „вѣру никейскую подтвердили всѣ повсюду помѣстныя церкви въ Испаніи, Британіи, Галліяхъ, *во всей Италіи*, Далматіи, Дакіи, Мисіи, Македоніи и во всей Елладѣ, также во всей Африкѣ, Сардиніи, Кипрѣ, Критѣ, Памфиліи, Ликіи, Исавріи, Египтѣ, въ Ливіяхъ. въ Понтѣ, въ Каппадокіи, и церкви ближайшія къ намъ и восточныя, исключая немногихъ, мудрствующихъ поаріански... Хотя нѣкоторые",—здѣсь же продолжаетъ св. отецъ,—„числомъ немногіе, и прекословятъ сей вѣрѣ: однакожъ это неможетъ служить предосужденіемъ, когда цѣлая вселенская содержитъ апостольскую никейскую вѣру" (172).—10) Доказываетъ тѣмъ, наконецъ, что никейскій „соборъ согласенъ и съ древними епископами—Діонисіями римскимъ и александрійскимъ" (173).—Кромѣ всего этого, кромѣ всѣхъ этихъ внѣшнихъ признаковъ, св. Аѳанасій доказываетъ вселенскую важность никейскаго собора еще признаками внутренними—согласіемъ его опредѣленій съ св. Писаніемъ и т. п., и этими признаками занимается не менѣе, чѣмъ и внѣшними.

Приводя во всѣхъ почти своихъ твореніяхъ эти многія и разнообразныя доказательства непреложной

(170) Тамже, стр. 322—3.

(171) Тамже, стр. 333, посл. къ Епиктету.

(172) Тамже, стр. 200, защ. слово противъ аріанъ.

(173) Тамже, т. XXI, *тв. св. Аѳ.* ч. III, стр. 326.

важности I вселенскаго собора, *св. Аоанасій не доказываетъ его непреложности тѣмъ только, что онъ въ свое время, въ качествѣ I вселенскаго собора, утвержденъ римскимъ первосвященникомъ Сильвестромъ, главою церкви, или вообще главою Церкви, римскимъ епископомъ.* Правда впрочемъ, св. отецъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ: „на бывшихъ нынѣ разныхъ соборахъ въ Галліи, въ Испаніи и въ великомъ Римѣ, всѣ присутствовавшіе, съ общаго согласія, какъ-бы движимые единымъ Духомъ, предали анаѳемѣ втайнѣ мудрствующихъ поаріански“, и „писали всюду во вселенской Церкви не выставлять на видъ никакого собора, кромѣ бывшаго въ Никеѣ“ (174).—Изъ этихъ словъ видно, что на соборахъ въ Галліи, въ Испаніи и въ Римѣ повторена анаѳема на аріанъ, изреченная I вселенскимъ соборомъ, а о самомъ соборѣ принято рѣшеніе противъ аріанъ, выставлявшихъ разные свои соборы противъ никейскаго, кромѣ этого собора не выставлять никакого другаго, что здѣсь, значитъ, подтвержденъ I вселенскій соборъ. Но и здѣсь соборъ римскій поставленъ наравнѣ, и даже не на первомъ мѣстѣ, съ соборами, бывшими въ Галліи и Испаніи; и здѣсь римскій епископъ поставленъ наравнѣ со всѣми присутствовавшими на этихъ соборахъ, и не отличенъ отъ другихъ, какъ глава всѣхъ церквей и соборовъ, голосъ которой былъ бы особенно важенъ для утвержденія никейскаго собора въ качествѣ вселенскаго; особенное значеніе здѣсь приписывается „общему согласію“ соборовъ, „движи-

(174) Тамже, стр. 329, посл. къ Епиктету.

мыхъ единымъ Духомъ". Въ другомъ мѣстѣ, правда, св. отецъ, говоря о подтвержденіи 1 вселенскаго собора по всей Церкви, говоритъ прежде всего о римскомъ епископѣ, и даже по имени называетъ Дамаса, „Достаточно и того, что было писано", — пишетъ св. отецъ [175], — „возлюбленнымъ сослужителемъ нашимъ Дамасомъ, епископомъ великаго Рима, и такимъ числомъ собравшихся съ нимъ епископовъ; а тѣмъ не менѣе (οὐδὲν δε ἧττον) достаточно и того, что другими соборами, бывшими въ Галліи и Италіи, писано о здравой вѣрѣ, какую предали отцы, изъ цѣлой извѣстной намъ вселенной собравшіеся въ Никеѣ. Въ сей вѣрѣ и древле согласна была цѣлая вселенная; и нынѣ на многихъ соборахъ епископы Далмаціи, Дарданіи, Македоніи, Епира, Еллады, Крита и другихъ острововъ, Сициліи, Кипра, Памфиліи, Ликіи, Исавріи, всего Египта, Ливіи, ее признали и утвердили всѣ, и въ Аравіи весьма многіе... Никейское исповѣданіе наполнило всю вселенную; его признали и Инды и всѣ христіане у другихъ варварскихъ народовъ". Но и въ этомъ мѣстѣ св. отецъ не приписываетъ римскому епископу и его голосу никакого особеннаго значенія. Это видно изъ того, что св. Аѳанасій называетъ здѣсь Дамаса своимъ возлюбленнымъ сослужителемъ; а тому, что писано соборами, бывшими въ Галліи и Италіи въ подтвержденіе никейскаго собора, приписываетъ *ничтмъ не меньшее* значеніе (οὐδὲν δε ἧττον), какъ и тому, что писано римскимъ епископомъ и такимъ числомъ

[175] S. Athan. opp. t. I, pars II, p. 891, Epist. ad Afros episcopos.

собравшихся съ нимъ епископовъ. Что для нашей цѣли особенно важно, св. Аѳанасій не упоминаетъ ничего о томъ, *что никейскій соборъ, согласно съ притязаніями римскихъ богослововъ, тотчасъ по окончаніи своихъ дѣяній, утвержденъ, какъ соборъ вселенскій, на всѣ вѣки, современнымъ ему римскимъ первосвященникомъ Сильвестромъ, главою церкви.* Какъ объяснить такой пропускъ? Случайнымъ забвеніемъ объяснить нельзя: потому что св. Аѳанасій доказываетъ непреложную важность I вселенскаго собора во всѣхъ почти своихъ сочиненіяхъ; въ подтвержденіе его важности приводитъ все, что только можно было привести; не приводитъ только доказательства самаго сильнаго, которое исключало бы, или по крайней мѣрѣ покрывало бы и завершало всѣ прочія доказательства, которое было бы убѣдительнѣе всѣхъ ихъ для всего христіанскаго міра, колебавшагося въ своихъ мысляхъ касательно значенія собора никейскаго, и окончательно затворило бы уста аріанамъ, употреблявшимъ разныя беззаконныя средства къ униженію этого собора: *не говоритъ того только, что I вселенскій соборъ, тотчасъ по окончаніи своихъ дѣяній, утвержденъ для всего христіанскаго міра на всѣ вѣки, въ качествѣ вселенскаго, современнымъ собору, законнымъ первосвященникомъ римскимъ, непогрѣшимою главою церкви Сильвестромъ!* Такой существенно-важный пропускъ можно объяснить единственно тѣмъ только, что св. Аѳанасій не зналъ римскаго главенства, и не признавалъ нынѣшняго римскаго ученія, будто вселенскіе соборы тогда только по-

лучаютъ безусловную непреложную важность вселенскихъ, когда они утверждены римскими епископами.

III) Замѣчателенъ, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о римскомъ главенствѣ, взглядъ св. Аѳанасія на *опредѣленіе I-го вселенскаго собора касательно времени празднованія пасхи.*

„Соборъ въ Никеѣ“,—пишетъ св. отецъ [176], „былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ. Христіане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ празднествѣ и совершали пасху съ іудеями. Возстала также противъ вселенской Церкви аріанская ересь..... Такова была причина вселенскаго собора, чтобы праздникъ совершаемъ былъ повсюду въ одинъ день, и возникающая ересь предана была анаѳемѣ“.—Въ этихъ выраженіяхъ св. Аѳанасія замѣчательно то уже, что, по его взгляду, вопросъ о празднованіи пасхи, до I вселенскаго собора былъ предметомъ спорнымъ и нерѣшеннымъ,—предметомъ, для рѣшенія котораго необходимо было созваніе вселенскаго собора, не смотря на то, что вопросъ этотъ былъ уже разсмотрѣнъ и рѣшенъ соборнѣ римскими епископами не менѣе двухъ разъ, именно въ первый разъ Викторомъ епископомъ и соборомъ римскими, во второй разъ соборомъ арелятскимъ и римскимъ епископомъ Сильвестромъ. Но особенно замѣчательны здѣсь же сряду слѣдующія слова св. отца: „*тогда только*“, т. е. на I вселенскомъ соборѣ,

---

([176]) Твор. св. отц. т. XXI; *св. Аѳан.* твор. ч. III, стр. 109—10, посланіе о соборахъ..... De synodis.

„было постановлено касательно пасхи, чтобы всѣ исполняли сіе“. Отсюда видно, что св. Аѳанасій считалъ обязательнымъ для всего христіанскаго міра, въ спорномъ вопросѣ о времени празднованія пасхи, опредѣленіе только вселенскаго собора; а прежнія рѣшенія римскихъ епископовъ и частныхъ соборовъ, хотя и изреченныя ими для всего христіанскаго міра, для него ничѣмъ необязательными и какъ-бы не существующими. Такой взглядъ на вещи въ св. Аѳанасіѣ былъ бы рѣшительно несовмѣстенъ съ его вѣрою въ главенство римскихъ епископовъ, еслибъ онъ раздѣлялъ ее.

(продолженіе слѣдуетъ)

РАЗБОРЪ

РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ НА ОСНОВАНІИ ТВОРЕНІЙ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

(продолженіе)

—

В) *Взглядъ св. Аѳанасія на его собственныя отношенія къ современнымъ ему римскимъ епископамъ.*

Извѣстно, что св. Аѳанасій, гонимый аріанами, когда православіе на востокѣ гибло, искалъ помощи и защиты какъ себѣ, такъ и православной восточной Церкви, у епископа римскаго Юлія. Этотъ поступокъ Аѳанасія, вызванный собственными обстоятельствами его жизни, имѣлъ огромное значеніе для возвышенія папской власти: св. Аѳанасій скоро и много имѣлъ подражателей; по его примѣру, въ подобныхъ же обстоятельствахъ, съ тоюже цѣлію — получить защиту и поддержку правдѣ и православію противъ одолѣвающаго вліянія ересей и неправды, стали обращаться въ Римъ іерархи знаменитѣйшихъ каѳедръ, какъ напр. св. Златоустъ, св. Кириллъ александрійскій и другіе. Еще больше значенія поступку св. Аѳанасія приписываютъ римскіе богословы, подтверждая этимъ событіемъ римское главенство: по ихъ выраженіямъ, въ этомъ слу-

чаѣ св. Аѳанасій *подавалъ аппелляцію римскому епископу, какъ верховному судіѣ епископовъ и главѣ христіанскаго міра.*

Чтобы представить это событіе въ истинномъ свѣтѣ дѣйствительности, постараемся изложить его такъ, какъ излагаетъ его самъ Аѳанасій, на основаніи его твореній и выраженій, въ связи съ событіями предшествовавшими, сопутствовавшими и послѣдовавшими, безъ произвольныхъ нашихъ толкованій. Устраняя по возможности наши собственныя толкованія объ этихъ событіяхъ, постараемся усмотрѣть въ нихъ и показать взгляды современныхъ имъ дѣйствующихъ лицъ: 1) аріанъ, единомышленниковъ главнаго Аѳанасіева врага, Евсевія никомидійскаго,— 2) лицъ, не измѣнявшихъ православію въ пользу аріанства, но принимавшихъ сторону иногда Евсевія, иногда Аѳанасія,—3) наконецъ, что для нашей цѣли всего важнѣе, самого Аѳанасія и его приближенныхъ.

Утверждаемъ, что во взглядахъ на эти событія участвовавшихъ въ нихъ лицъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда мысли о римскомъ главенствѣ; все здѣсь — наоборотъ—неблагопріятно этому римскому ученію.

Обращенію св. Аѳанасія въ Римъ, съ просьбою о помощи и защитѣ, I) *предшествовалъ* судъ надъ св. Аѳанасіемъ на соборахъ тирскомъ и антіохійскомъ, II) *сопутствовалъ* судъ на соборѣ римскомъ, III) *послѣдовалъ* судъ на соборѣ сардикійскомъ.

I) Изъ соборовъ *предшествовавшихъ*, какъ 1) *тирскій*, такъ и 2) *антіохійскій* сопровождались многими частнѣйшими событіями, которыя имѣли съ ними

тѣсную связь и не лишены значенія въ отношеніи къ ученію о римскомъ главенствѣ.

1) Именно *тирскій* соборъ сопровождался слѣдующими событіями:

Упорный въ своемъ нечестіи Арій анаѳемствованъ I вселенскимъ соборомъ (1) и, по повелѣнію императора Константина великаго, сосланъ въ заточеніе. „Аріанская ересь на никейскомъ соборѣ также предана анаѳемѣ и аріане извергнуты изъ церковнаго общенія“ (2).—Изъ епископовъ, до I вселенскаго собора сочувствовавшихъ Арію, два ливійскіе, Ѳеона мармарикскій и Секундъ птолемаидскій, не подписали никейскаго символа, за что I вселенскимъ соборомъ анаѳематствованы, а императоромъ Константиномъ великимъ сосланы въ заточеніе; Евсевій кесарійскій, Евсевій никомидійскій, Ѳеогній никейскій, равно какъ и всѣ присутствовавшіе на I вселенскомъ соборѣ, символъ никейскій подписали. Но никомидійскій Евсевій и Ѳеогній общенія съ аріанами прервать не хотѣли. За это, какъ „за собственное нечестіе“, такъ „и за общеніе съ аріанами, осуждены на вселенскомъ соборѣ“, и, по повелѣнію равноапостольнаго императора, сосланы въ заточеніе въ Галлію; „на ихъ мѣсто поставлены“ правомысленные епископы, „въ Никомидію Амфіонъ, а въ Никею Христъ“ (3). Евсевій и Ѳеогній, хотя лично и не ана-

(1) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 197, апологія противъ аріанъ, въ твореніяхъ святыхъ отцевъ.

(2) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 268, апологія противъ аріанъ, въ твор. св. отц. т. XVII; тамже стр. 215, 220, 223, 253, 369; тамже посланіе о соборѣ никейскомъ стр. 354.

(3) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 119—200, апол. противъ аріанъ въ тв. св. отцевъ т. XVII; тамже стр. 197, 201, 204; тамже посл. о соборѣ никейскомъ стр. 313—5.

ѳематствованные I вселенскимъ соборомъ, подводили себя подъ такую анаѳему общеніемъ съ анаѳематствованнымъ Аріемъ.

Вотъ первый замѣчательный, въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о римскомъ главенствѣ, шагъ *этихъ вождей аріанства: упорное общеніе съ Аріемъ и презрѣніе къ анаѳемѣ вселенскаго собора.* Этотъ первый шагъ ихъ сдѣланъ на основаніи начала всѣхъ ихъ дальнѣйшихъ дѣйствій,—на основаніи мысли, которую они и ихъ послѣдователи постоянно послѣ проповѣдывали, что *отцы никейскаго собора въ своихъ опредѣленіяхъ погрѣшили по простотѣ.* При сопоставленіи этого перваго и главнаго шага первыхъ вождей аріанства съ римскимъ ученіемъ о главенствѣ, надобно имѣть въ виду и помнить, что они дѣйствовали, *прикрываясь,* по крайней мѣрѣ до времени сардикійскаго собора, *видомъ общенія съ Церковію и съ римскимъ епископомъ.* При православномъ ученіи о соборномъ, неединоличномъ верховномъ авторитетѣ въ Церкви, такое воззрѣніе Евсевія и его единомышленниковъ на значеніе никейскаго собора объясняется естественно: по православному ученію, непогрѣшимость и обязательность опредѣленій того или другаго собора опредѣляется сколько количествомъ отцевъ, присутствовавшихъ на соборѣ, столько же и еще болѣе качествомъ самыхъ опредѣленій собора—ихъ согласіемъ съ богооткровеннымъ отцепреданнымъ ученіемъ и общею вѣрою Церкви. Воображая и проповѣдуя, что исповѣдуютъ „истинно и небоязненно“ вѣру, „преданную отъ начала святыми пророками и апостолами“, Евсевіевы

единомысленники, въ скоромъ времени послѣ I вселенскаго собора имѣвшіе въ своей общинѣ до ста епископовъ, могли воображать и проповѣдывать, что никейскій соборъ, хотя на немъ присутствовало болѣе трехъ сотъ епископовъ, по простотѣ погрѣшилъ противъ вѣры, преданной изъ начала св. пророками и апостолами, — что богопреданная истина сохранилась только въ ихъ—аріанской общинѣ,—что потому никейскій соборъ не имѣетъ качествъ и обязательной для всѣхъ силы собора вселенскаго,—что потому на анаѳему его, изреченную на Арія и общину его, можно не обращать вниманія. Но возможно ли было бы такое воззрѣніе единомышленниковъ Евсевіевыхъ при ихъ вѣрѣ въ римское главенство? Можно ль было имъ знать и вѣрить, что никейскій соборъ, въ качествѣ вселенскаго, утвержденъ римскимъ епископомъ, непогрѣшимою главою Церкви, и въ тоже время утверждать, что никейскій соборъ погрѣшилъ?! Нѣтъ: Евсевіевы единомышленники не хотѣли знать ничего о римскомъ главенствѣ,—объ утвержденіи никейскаго собора, въ качествѣ вселенскаго, непогрѣшимою главою Церкви—римскимъ епископомъ. Повторимъ: *такъ дѣйствовали они, прикрываясь видомъ общенія со всею Церковію и съ Римомъ:* значитъ, по ихъ взгляду, такъ смотрѣлъ на значеніе римскаго епископа весь тогдашній христіанскій міръ. А какъ дѣйствительно смотрѣлъ православный христіанскій міръ на вопросъ объ утвержденіи никейскаго собора, въ качествѣ вселенскаго, римскимъ епископомъ, это мы видѣли выше: ни Аѳанасій, ни православные современники его, сколько видно изъ его

твореній, собирая всѣ возможные доводы въ защиту вселенскаго достоинства I вселенскаго собора, не представляютъ только одного довода, который былъ бы самымъ сильнымъ, котораго нельзя было бы обойти, если бы въ ту пору былъ хотя слѣдъ вѣрованія въ римское главенство,—не говорятъ ни слова о томъ, что никейскій соборъ, въ качествѣ вселенскаго, утвержденъ непогрѣшимою главою Церкви, Сильвестромъ, епископомъ римскимъ, какъ утверждаютъ нынѣшніе римскіе богословы.

За тѣмъ мы видимъ цѣлый рядъ событій, въ такой же мѣрѣ трудно соглашаемыхъ съ ученіемъ о римскомъ главенствѣ.

Въ слѣдствіе придворныхъ искательствъ, императоръ Константинъ великій возвращаетъ изъ ссылки Арія, вызываетъ изъ заточенія Евсевія никомидійскаго и Ѳеогнія никейскаго, и позволяетъ имъ, Евсевію и Ѳеогнію, занять ихъ прежнія каѳедры, при чемъ они, разумѣется, тотчасъ же изгнали поставленныхъ I вселенскимъ соборомъ на ихъ мѣсто православныхъ епископовъ. Здѣсь 1) въ поведеніи *вождей аріанства* важно для нашей цѣли то во-первыхъ, что они защиты себѣ противъ приговора никейскаго собора, утвержденнаго въ достоинствѣ вселенскаго, по притязанію римскихъ богослововъ, римскимъ епископомъ, ищутъ у императора, а не въ Римѣ у папы; — то во-вторыхъ, что Евсевій и Ѳеогній, чрезъ общеніе съ Аріемъ подпадавшіе подъ анаѳему никейскаго собора и опредѣленіемъ собора лишенные своихъ каѳедръ, осмѣливаются показывать себя состоящими въ церковномъ обще-

нiи, занять свои прежнiя православныя каѳедры и изгнать поставленныхъ опредѣленiемъ никейскаго собора на ихъ мѣсто православныхъ епископовъ, безъ сношенiя съ римскимъ епископомъ и вопреки его волѣ, торжественно выраженной, по притязанiю римскихъ богослововъ, въ утвержденiи I вселенскаго собора: очевидно, вожди арiанства, прикрываясь видомъ законности и общенiя съ Церковiю, не знали и знать не хотѣли ученiя о римскомъ главенствѣ. 2) *Константинъ великiй*, желая, какъ показываетъ вся исторiя борьбы св. Аѳанасiя съ арiанствомъ, защищать правду и правое ученiе, и не зная, особенно сначала, гдѣ онѣ—эти правда и истина, признаетъ Евсевiя и Ѳеогнiя не только состоящими въ общенiи церковномъ, но и законными епископами Никомидiи и Никеи, если не вопреки опредѣленiю никейскаго собора и римскаго епископа,—такъ какъ Арiй, Евсевiй и Ѳеогнiй съ братiею нерѣдко обольщали св. Константина мнимымъ своимъ согласiемъ съ никейскимъ ученiемъ,—то безъ согласiя съ мнимою главою Церкви, римскимъ епископомъ, собственною волею, въ дѣлѣ такомъ важномъ и существенно-церковномъ. 3) Многiе епископы и европейскiе и азiйскiе, *не отвергавшiе никейскаго символа*, признали однакожъ Евсевiя и Ѳеогнiя въ качествѣ епископовъ никомидiйскаго и никейскаго, не только безъ предварительнаго позволенiя, но и вопреки мнѣнiю римскаго епископа. 4) *Св. Аѳанасiй* и единомышленные съ нимъ *египетскiе епископы* признали возвращенiе низложенныхъ Евсевiя и Ѳеогнiя на ихъ прежнiя каѳедры незаконнымъ потому, что они—Евсевiй и Ѳеогнiй—„не покорились великому со-

бору“ [4]; но нигдѣ въ твореніяхъ св. Аѳанасія нѣтъ нималѣйшаго намека на то, что Евсевій и Ѳеогній въ этомъ случаѣ преступно попрали торжественно выраженную волю римскаго епископа.

Безъ позволенія римскаго епископа, Евсевій и Ѳеогній „низложенныхъ и изверженныхъ прежде за аріеву ересь не только приняли въ общеніе, но и возвели на высшую степень, діаконовъ на пресвитерскую, пресвитеровъ во епископство“ [5]. Безъ позволенія римскаго епископа, своими единомышленниками скоро заняли они почти всѣ епископскія каѳедры въ Азіи. Безъ позволенія римскаго епископа, православныхъ епископовъ изгоняли они подъ разными предлогами; между первыми, волею императора Константина великаго, будтобы за оскорбленіе его матери, изгнали Евстаѳія, епископа одной изъ старѣйшихъ каѳедръ—антіохійской, и съ нимъ великое число пресвитеровъ и діаконовъ [6]. Безъ сношенія съ римскимъ епископомъ, вопреки смыслу опредѣленія, постановленнаго I вселенскимъ соборомъ, слѣдовательно вопреки торжественно-выраженной волѣ папы, они приняли въ свое общеніе *мелетіанъ-расколь-никовъ*. Расколъ этотъ открылся въ Египтѣ во время гоненія Діоклитіанова и Максиминова при слѣдующихъ обстоятельствахъ: тогда какъ св. Петръ, епископъ

---

(4) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 260, апол. противъ аріанъ, тв. св. от. т. XVII.

(5) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 249—50, апол. противъ аріанъ, въ твор. св. от. т. XVII.

(6) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 80—4, посланіе къ монахамъ въ твор. св. от. т. XIX; тамже ч. 1, стр. 222—3, апол. противъ аріанъ, т. XVII.

александрійскій, разрѣшалъ принимать въ общеніе падшихъ во время гоненія, Мелетій, епископъ ликопольскій въ Ѳиваидѣ, настаивалъ, чтобы до окончанія гоненія никого изъ падшихъ не принимать къ покаянію, и рѣшить ихъ участь по возстановленіи церковнаго мира. Когда св. Петръ вынужденъ былъ, во время гоненія, оставить свою церковь и искать себѣ убѣжища въ Месопотаміи и Сиріи: Мелетій началъ повсюду, въ чужихъ епархіяхъ, ставить своихъ пресвитеровъ и діаконовъ и даже епископовъ и свою общину именовать церковію мучениковъ. Въ Александріи, гдѣ надзоръ за дѣлами Церкви порученъ былъ св. Петромъ нѣкоторымъ пресвитерамъ, Мелетій произвелъ раздоръ. Увѣщательныхъ посланій Петра и другихъ епископовъ, страдавшихъ въ заключеніи за имя Христово, Мелетій не слушался. За всѣ эти незаконные поступки, равно какъ и за жертвоприношеніе идоламъ во время гоненія, Мелетій осужденъ и низложенъ св. Петромъ, когда этотъ возвратился въ Александрію, и общимъ соборомъ епископовъ. Мелетій однакожъ не покорился приговору собора, и, имѣя въ своей общинѣ до 29 имъ самимъ поставленныхъ епископовъ, оставался въ расколѣ съ Церковію до смерти Петра, и послѣ при Петровыхъ преемникахъ, александрійскихъ епископахъ, Акиллѣ и Александрѣ до I вселенскаго собора. Община эта скоро прозвана была Мелетіанскою. Вселенскій соборъ явилъ мелетіанамъ снисхожденіе: всѣмъ епископамъ, которыхъ поставилъ Мелетій, какъ и прочимъ священнослужителямъ его общины, соборъ позволилъ пользоваться пра-

вомъ священнослуженія, но съ условіемъ, чтобъ они во всемъ уступали первое мѣсто священнослужителямъ, постоянно пребывавшимъ въ общеніи съ епископомъ александрійскимъ; позволилъ заступить, въ случаѣ смерти этихъ послѣднихъ, ихъ мѣсто, но опять не иначе, какъ подъ условіемъ: по желанію народа и съ согласія епископа александрійскаго; самому Мелетію сохранилъ только имя достоинства епископскаго и право пребыванія въ городѣ, гдѣ онъ былъ епископомъ, предоставивъ высшую архіерейскую власть въ Египтѣ епископу александрійскому. Ни одного изъ этихъ условій, подъ которыми мелетіане были приняты I вселенскимъ соборомъ въ общеніе церковное, они не выполнили: прежде всего не подчинились александрійскому епископу; по смерти своего расколооснователя Мелетія въ предводителя себѣ избрали Іоанна Архава, и слѣдовательно, послѣ I вселенскаго собора, остались такими же раскольниками, какими были до собора. Но Евсевій никомидійскій, вождь аріанства, съ своими единомышленниками, не смотря на это, безъ предварительнаго сношенія съ римскимъ епископомъ, не только вступилъ съ мелетіанами въ общеніе; но, для своихъ видовъ, въ пользу аріанства, вошелъ съ мелетіанами даже въ тѣсную смѣсь (7). Всѣ эти поступки аріанъ имѣли весьма близкое, даже прямое отношеніе къ мнимымъ верховнымъ правамъ римскаго епископа. И между тѣмъ *аріане*, прикрываясь видомъ законности и общенія съ

(7) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 267—8, апологія противъ аріанъ, въ тв. св. от. т. XVII.

Церковію, дѣйствуютъ такъ, что очевидно—они совсѣмъ не знали или не признавали этихъ правъ. *Императоръ Константинъ великій,* желая покровительствовать правдѣ и угнетенной невинности, благопріятствовалъ этимъ поступкамъ аріанъ своею властію, вовсе не имѣя и не подавая мысли, будтобы онъ, лишая каѳедры, напримѣръ, Евстаѳія антіохійскаго, одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви, можетъ быть отвѣтственъ за это предъ другою, высшею въ церковныхъ дѣлахъ, верховною властію римскаго епископа. Многіе *восточные епископы,* не смотря на такое самоуправство аріанъ, состояли съ ними въ общеніи. *Св. Аѳанасій* всѣ эти поступки аріанъ считалъ беззаконіемъ, но только потому, что этимъ нарушались или вообще законы правды, или въ частности опредѣленія вселенскаго собора: но нѣтъ у св. Аѳанасія ни слѣда мысли, будто бы этимъ аріане касались мнимо-верховныхъ правъ римскаго епископа.

Безъ сношенія съ римскимъ епископомъ, Евсевій съ братіею хотѣли осудить и низложить св. Аѳанасія александрійскаго, епископа старѣйшей послѣ Рима каѳедры, какъ и многихъ единомышленныхъ съ Аѳанасіемъ епископовъ Египта.

Единомышленники Евсевіевы, ученики и сообщники аріева нечестія, вознегодовали на Аѳанасія, когда этотъ былъ еще діакономъ,—когда его предшественникъ Александръ, епископъ александрійскій, извергъ и послѣ не хотѣлъ принять Арія въ общеніе, не смотря на письменное ходатайство единомышленниковъ Евсевіевыхъ; вознегодовали потому, что, какъ развѣдали, Аѳа-

насій весьма часто бывалъ при епископѣ Александрѣ и пользовался у него особымъ уваженіемъ и вліяніемъ. Еще больше возросла ихъ ненависть къ Аѳанасію, когда увидѣли они опытъ его благочестивой во Христа вѣры на I вселенскомъ соборѣ, гдѣ Аѳанасій съ дерзновеніемъ возставалъ противъ нечестія аріанъ. Какъ скоро Богъ призвалъ Аѳанасія къ епископству; они, возобновивъ въ себѣ издавна питаемую на Аѳанасія злобу, страшась его православія и твердости въ борьбѣ съ нечестіемъ, всѣми мѣрами стали злоумышлять противъ него и строить козни (8).

„Сначала Евсевій писалъ ко мнѣ“,—пишетъ св. Аѳанасій (9),—„убѣждая меня принять аріанъ, и не на письмѣ угрожалъ, а въ письмѣ просилъ. Поелику же возражалъ ему я, что не надлежитъ принимать изобрѣтшихъ ересь вопреки истинѣ и преданныхъ анаѳемѣ вселенскимъ соборомъ: то Евсевій дѣластъ, что и царь, блаженной памяти Константинъ, пишетъ ко мнѣ съ угрозами, что, если я не приму аріанъ, то онъ немедленно пошлетъ, кто бы, по его повелѣнію, низложилъ и удалилъ Аѳанасія съ мѣста“.—Изъ этихъ словъ св. Аѳанасія видно, что 1) *Евсевій съ братіею* не только сами приняли въ общеніе Арія, анаѳематствованнаго I вселенскимъ соборомъ и римскимъ епископомъ безъ предварительнаго сношенія съ этимъ послѣднимъ, но и другихъ вынуждали сдѣлать тоже, и странно—начинали

(8) *Св. Аѳан.* твор. ч. 1, стр. 147—8, апол. противъ аріанъ, въ тв. св. от. т. XVII.

(9) Апологія противъ аріанъ, стр. 268—9, въ тв. св. от. т. XVII.

въ этомъ случаѣ съ конца, а не съ головы. Если бы они имѣли понятіе о римскомъ главенствѣ: имъ стоило бы только убѣдить римскаго епископа изрѣчь верховную свою волю о принятіи Арія въ общеніе, и дѣло было бы кончено, никто не посмѣлъ бы противиться. Между тѣмъ они начинаютъ убѣждать и вынуждать къ этому епископовъ азійскихъ, египетскихъ, Аѳанасія; а до римскаго епископа имъ пока мало дѣла.—Видно, что 2) *св. Константинъ* не только самъ, вопреки торжественно выраженной волѣ римскаго епископа, безъ всякаго сношенія съ нимъ, признаетъ Арія и послѣдователей его состоящими въ церковномъ общеніи, но и другимъ епископамъ Церкви положительно повелѣваетъ признать аріанъ въ томъ же качествѣ, и грозитъ, по поводу этого дѣла существенно-церковнаго, собственною властію низложить и изгнать св. Аѳанасія.

„Поелику же убѣждалъ я“,—продолжаетъ св. Аѳанасій,—„царя письмомъ“ (вотъ *первая апелляція* св. Аѳанасія въ борьбѣ его съ аріанствомъ, апелляція къ императору, а не къ римскому епископу) „въ томъ, что у христоборной ереси не можетъ быть никакого общенія съ Церковію: то Евсевій съ мелетіанами слагаютъ и выдумываютъ первое обвиненіе о льняныхъ стихаряхъ, будто бы я далъ постановленіе египтянамъ и съ нихъ первыхъ сталъ сего требовать“.—Обвиненіе, состоявшее въ томъ, будто бы св. Аѳанасій самоуправно сталъ требовать въ свою пользу какихъ-то льняныхъ стихарей, опять представлено было императору Константину великому.—„Но тамъ—въ Никомидіи нашлись мои

пресвитеры",—продолжаетъ св. Аѳанасій (10);—„царь ихъ выслушалъ, и обвинители осуждены, а мнѣ царь повелѣвастъ явиться къ нему".—Вотъ *вторая аппелляція* св. Аѳанасія и приверженцевъ его въ борьбѣ его съ аріанами, и аппелляція опять къ императору, а не къ римскому епископу. И царь, а не римскій епископъ, спокойно объявляетъ свое право и намѣреніе разсудить св. Аѳанасія съ Евсевіемъ, чему Аѳанасій съ своей стороны покоряется съ совершенною готовностію.

„Евсевій и мелетіане, какъ скоро прибылъ я въ Никомидію",—продолжаетъ св. Аѳанасій,—„снова взводятъ на меня клевету, будтобы я, дѣйствуя противъ царя, послалъ ящикъ съ золотомъ какому-то Филумену" (бунтовщику). „Царь и о семъ выслушалъ меня въ Псаммаѳіи: они, по обычаю осужденные, отринуты".—Тамже въ Псаммаѳіи св. Аѳанасій лично оправдался предъ Константиномъ великимъ и въ другой клеветѣ, взнесенной Евсевіемъ и мелетіанами, будто онъ—Аѳанасій, обозрѣвая въ своей епархіи мареотскую область, приказалъ сокрушать или самъ сокрушилъ найденные въ церкви у одного мелетіанскаго священника Исхира священные сосуды, сожечь священныя книги, разрушить св. престолъ (11). Вотъ *третья аппелляція* св. Аѳанасія въ борьбѣ его съ аріанствомъ, и опять къ императору, а не къ римскому епископу!—

По поводу новой клеветы, измышленной тѣмиже врагами св. Аѳанасія, будтобы онъ умертвилъ одного

---

(10) Тамже, стр. 270.

(11) Тамже, стр. 273—5, 279, 288—9, 291, 294.

мелетіанскаго епископа, города Инселы, Арсенія, и отсѣкъ у него руку для волхвованія, св. Константинъ великій повелѣлъ было „выслушать дѣло объ этомъ убійствѣ цензору Далматію“, своему брату, и разсмотрѣть *собору*, который долженъ былъ составиться *въ Кесаріи палестинской*. Вотъ *первый* въ исторіи борьбы св. Аѳанасія съ аріанами, предполагавшійся, хотя и не состоявшійся, *соборъ*, и онъ долженъ былъ состояться по волѣ императора, безъ вѣдома римскаго епископа. Цензоръ потребовалъ было, „чтобъ Аѳанасій готовился къ оправданію по обвиненію“ въ убійствѣ предъ нимъ—цензоромъ. Но Аѳанасій объяснилъ дѣло въ письмѣ къ самому царю; и царь „прекратилъ производство суда чрезъ цензора“ (12). Вотъ *четвертая аппелляція* св. Аѳанасія въ борьбѣ съ аріанствомъ, и опять аппелляція къ императору, а не къ римскому епископу.

И замѣчательно, что, по представленію равноапостольнаго императора, всѣ эти суды, оправданія и приговоры по обвиненіямъ аріанъ на Аѳанасія, производились по церковнымъ, а не по гражданскимъ законамъ: это видно изъ слѣдующихъ словъ Константина великаго въ письмѣ его къ св. Аѳанасію, писанномъ въ отвѣтъ на послѣднее письмо его къ Константину великому: „таковъ мой судъ и такова моя воля, что, если они“—обвинители Аѳанасія—„предпримутъ еще что-либо подобное,—*то уже не по церковнымъ, но по гражданскимъ законамъ* я самолично выслушаю дѣло“ (13). И

(12) Стр. 276, тамже.
(13) Тамже, стр. 280.

вотъ такимъ образомъ идетъ цѣлый рядъ событій: обвиненій, оправданій, приговоровъ касательно одного изъ первыхъ іерарховъ Церкви, по поводу происшествій или вовсе незначительныхъ, или даже совершенно измышленныхъ, но по главной причинѣ существенно-церковной, по вопросу о принятіи или непринятіи аріанъ въ общеніе церковное, вопреки волѣ I вселенскаго собора и римскаго епископа; суды и приговоры по поводу этихъ обвиненій совершаются „по законамъ церковнымъ“, какъ думали современники и главные дѣятели въ этихъ событіяхъ, и совершаются безъ всякаго участія римскаго епископа: никто не заботится даже дать знать ему объ этомъ.

Въ слѣдующемъ году, по поводу тѣхъ же клеветъ на св. Аѳанасія, повторенныхъ тѣмиже врагами его предъ тѣмъ же императоромъ Константиномъ, состоялся соборъ въ *Тирѣ*.

а) *Кто созвалъ этотъ соборъ?*—Созвали епископы—вожди аріанства, волею императора Константина великаго. Такъ смотритъ на этотъ вопросъ *св. Аѳанасій*. Вотъ его выраженія: „Евсевіевы сообщники убѣждаютъ царя, чтобы *повелѣлъ опять* [14] быть собору въ Тирѣ.... А мнѣ царь пишетъ и ставитъ въ необходимость, чтобъ я по неволѣ отправился въ путь [15]... Царь самъ повелѣлъ быть собору тирскому“ [16]. Такъ гласитъ объ этомъ посланіе собора александрійскаго.

---

[14] Имѣется въ виду то, что прежде царь повелѣлъ было быть собору въ Кесаріи,—собору, который не состоялся.

[15] Тамже, стр. 282—3.

[16] Тамже, стр. 303.

въ апологіи св. Аѳанасія противъ аріанъ: „единомышленники Евсевіевы, ученики и сообщники Аріева нечестія, возбудили царя противъ Аѳанасія; неоднократно угрожали соборами; наконецъ сошлись въ Тирѣ (17)..... Евсевіевы приверженцы имѣютъ у себя царскія писанія, побуждающія собраться всѣхъ, кого они требовали“ (18).

б) *Кто присутствовалъ на соборѣ?*—Сорокъ восемь епископовъ египетскихъ, подъ предводительствомъ Аѳанасія, утверждавшаго, что не должно имѣть общеніе съ Евсевіемъ и его единомышленниками, осужденными вселенскимъ соборомъ; кромѣ епископовъ египетскихъ здѣсь было до шестидесяти епископовъ изъ Азіи и Европы, которые всѣ состояли въ общеніи съ Евсевіемъ и общиною его, изъ которыхъ многіе однакоже не отвергали никейскаго символа и еще больше хотѣли состоять въ общеніи съ Аѳанасіемъ, чѣмъ съ Евсевіемъ, каковы іерусалимскій Максимъ, солунскій Александръ; кромѣ епископовъ александрійскаго, іерусалимскаго, солунскаго, здѣсь были предстоятели другихъ знаменитыхъ восточныхъ каѳедръ, антіохійскій епископъ Флакиллъ, кесарійскій Евсевій, Евсевій никомидійскій, всѣмъ заправлявшій (19).

в) *Кто предсѣдательствовалъ на соборѣ?*—Посланный царемъ комитъ Діонисій (20).

---

(17) Тамже, стр. 198.
(18) Тамже, стр. 204.
(19) Тамже.
(20) Тамже, стр. 202, 283.

г) *Съ чьего разрѣшенія соборъ приступилъ къ дѣлу?*—Съ дозволенія царскаго [21]. „Царскій комитъ открывалъ соборъ“ [22].

д) *Кто рѣшалъ дѣла?*—Комитъ Діонисій и Евсевій никомидійскій съ братіею.—„Комитъ говорилъ“,—гласитъ посланіе собора александрійскаго о дѣйствіяхъ собора тирскаго [23],—„а присутствующіе молчали, или лучше сказать повиновались ему; епископовъ, думавшихъ сдѣлать какое-либо движеніе, останавливала его воля. Онъ давалъ приказанія, и насъ водили воины. Или, лучше сказать, приказывали Евсевіевы приверженцы, и онъ выполнялъ ихъ мысль“.

е) *Зачѣмъ собирался соборъ?*—Явнымъ назначеніемъ собора было судить Аѳанасія за его мнимыя преступленія. А тайною цѣлью двигателей собора было—осудить Аѳанасія во что бы то ни стало,—оправдать Арія и торжественно соборными приговорами возвратить этому ересеначальнику общеніе съ Церковію,—заставить православныхъ открыто вступить въ общеніе съ аріанами и чрезъ это утвердить аріанство [24]. „Содержаніемъ представленнаго на зрѣлищѣ была борьба аріанъ, главная цѣль состояла въ томъ, чтобы доставить имъ успѣхъ“,—гласитъ посланіе собора александрійскаго о цѣли собора тирскаго [25].

([21]) Тамже, стр. 204.
([22]) Тамже, стр. 303.
([23]) Тамже, стр. 202.
([24]) Тамже, стр. 198, 200, 201, 205.
([25]) Тамже, стр. 212.

ж) *Что на соборѣ рѣшено?*—Такъ какъ судъ надъ Аѳанасіемъ, не смотря на его неоднократные протесты, производился вопреки всякимъ законамъ правды: то Аѳанасій до окончанія соборныхъ засѣданій удалился, чтобы въ Константинополѣ искать правды и защиты у самого императора Константина великаго. По удаленіи Аѳанасія, соборъ постановилъ рѣшеніе: за уклоненіе Аѳанасія отъ собора, прежде назначеннаго въ Кесаріи,—за смятенія на соборѣ тирскомъ, произведенныя будтобы епископомъ александрійскимъ и прочими епископами египетскими, которыхъ привелъ онъ во множествѣ,—за сокрушеніе свящ. сосудовъ, будтобы несомнѣнно дознанное депутатами собора, лишить Аѳанасія епископскаго достоинства и изгнать изъ Александріи,—поставляя ему—Аѳанасію въ вину самое удаленіе съ собора, до окончанія дѣла, и тѣ преступленія, которыя, по причинѣ его удаленія, остались неизслѣдованными; предводитель мелетіанъ, со всей своей общиной, принятъ въ общеніе церковное. Соборный приговоръ сообщенъ императору, и объявленъ въ посланіяхъ ко всѣмъ епископамъ, чтобъ они прекратили всякое общеніе съ Аѳанасіемъ.

Дѣянія и рѣшеніе собора тирскаго этимъ не кончились.—„Устроивъ сіе и подобное тому“,—пишетъ св. Аѳанасій [26],—„вскорѣ обнаружили они“—оставшіеся члены тирскаго собора—„и причину, по которой такъ поступали: ибо“, перенесши засѣданіе собора „*въ Іерусалимъ*, взяли съ собою аріанъ и тамъ приняли ихъ въ

([26]) Тамже, стр. 300—1.

общеніе, написавъ о нихъ посланіе, котораго вотъ начало и одна часть: „святый соборъ, по благодати Божіей созванный въ Іерусалимѣ, церкви Божіей въ Александріи, и всѣмъ, сущимъ въ Египтѣ, Ѳиваидѣ, Ливіи, Пентаполѣ и въ цѣлой вселенной, епископамъ и діаконамъ, желаемъ о Господѣ радоваться. Всѣмъ намъ, сошедшимся вмѣстѣ изъ различныхъ епархій на великое торжество, какое совершили при освященіи храма на мѣстѣ спасительныхъ страданій Царю всяческихъ Богу и Христу Его угоднаго тщаніемъ боголюбивѣйшаго царя Константина, благодать Божія устроила еще большую радость. Самъ боголюбивѣйшій царь, собственнымъ своимъ писаніемъ побудивъ къ тому, чему и быть надлежало, повелѣлъ, изгнавъ изъ Церкви Божіей всякую зависть и возможно далѣе отразивъ всякую ненависть, какою раздѣляемы были члены Божіи, съ простымъ и мирнымъ сердцемъ принять аріанъ, которыхъ ненавистница добра—зависть нѣсколько времени заставляла быть внѣ Церкви. Боголюбивѣйшій царь засвидѣтельствовалъ письмомъ и правоту вѣры сихъ людей, какую и самъ одобрилъ, допытавшись у нихъ и выслушавъ, о чемъ спрашивалъ ихъ своимъ живымъ голосомъ, и сдѣлалъ явною для насъ, присовокупивъ къ сему письменное изложеніе православія сихъ людей; каковое и мы всѣ признали здравымъ и церковнымъ.... Увѣрены мы, что и у васъ самихъ, какъ-бы по воспріятіи собственныхъ членовъ тѣла вашего, будутъ великая радость и веселіе: потому что вы признаете въ нихъ и примете собственную свою утробу, братій и отцовъ своихъ, по возвращеніи къ вамъ не только пре-

свитеровъ, державшихся Арія, но и всего народа и того многолюдства, какое, изъ-за упомянутыхъ мужей, долгое время было въ раздѣленіи съ вами. И дѣйствительно, когда узнаете, что совершено здѣсь и какъ мужи сіи допущены и приняты въ общеніе такимъ святымъ соборомъ, прилично будетъ и самимъ вамъ со всѣмъ усердіемъ облобызать союзъ и миръ съ собственными своими членами, тѣмъ болѣе, что изложеніе вѣры ихъ хранитъ въ себѣ всѣми исповѣдуемое апостольское преданіе и ученіе“ [27].

Такимъ образомъ, въ добавокъ къ опредѣленію собора тирскаго, его продолженіе—соборъ іерусалимскій торжественно провозгласилъ аріанъ состоящими въ общеніи церковномъ, а ученіе ихъ призналъ православнымъ.

Теперь, чтобы показать отношеніе между дѣяніями тиро-іерусалимскаго собора и взглядами его на римское главенство, мы должны принять въ соображеніе, что соборъ этотъ дѣлился на двѣ части или стороны: 1) *сторону преобладающую, судившую Аѳанасія, и* 2) *сторону, защищавшую Аѳанасія.* Къ послѣдней надобно отнести самого Аѳанасія и съ нимъ прибывшихъ на соборъ египетскихъ епископовъ. Въ первой сторонѣ нельзя не видѣть также двухъ разнородныхъ отдѣловъ: А) *отдѣла аріанскаго, предводимаго Евсевіемъ никомидійскимъ*, и Б) *православнаго, не отказывавшагося однакожъ отъ общенія съ Евсевіемъ точ-*

([27]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 3, стр. 132—3, о соборахъ, въ тв. св. от. т. XXI.

но также, какъ и съ Аѳанасіемъ. Къ этому послѣднему отдѣлу отнести надобно императора Константина великаго, который принималъ участіе въ дѣяніяхъ собора своею верховною волею, олицетворенною въ намѣстникѣ царскомъ—комитѣ Діонисіѣ, и котораго голосъ пользовался въ Церкви великимъ уваженіемъ,—Максима, епископа іерусалимскаго, котораго св. Аѳанасій, разбирая съ худой стороны замѣчательнѣйшихъ членовъ тиро-іерусалимскаго собора, почтилъ молчаніемъ: это молчаніе—не малая похвала Максиму со стороны Аѳанасія,—Александра, епископа ѳессалоникскаго, о которомъ св. Аѳанасій отзывается съ глубокимъ уваженіемъ, и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ епископовъ, съ которыми св. Аѳанасій желалъ имѣть и имѣлъ церковное общеніе.

Нѣтъ нужды въ дѣяніяхъ тиро-іерусалимскаго собора долго искать взглядовъ на римское главенство *Евсевія и его чисто аріанской общины:* основная мысль аріанъ, для осуществленія которой они устроили тиро-іерусалимскій соборъ,—мысль поколебать православіе и утвердить аріанство вопреки опредѣленію никейскаго собора, который, по притязанію римскихъ богослововъ, утвержденъ въ качествѣ вселенскаго римскимъ епископомъ,—эта мысль уже прямо противоположна ученію, что никейскій соборъ есть вселенскій, непогрѣшимый и для всѣхъ безусловно-обязательный,—что эти качества непогрѣшимости и безусловной обязанности для всѣхъ сообщило ему утвержденіе римскаго епископа,— что голосъ римскаго епископа, утверждающаго тотъ или другой соборъ въ качествѣ вселенскаго, не-

погрѣшимъ и безусловно-обязателенъ, что римскій епископъ есть глава Церкви, по нынѣшнему римскому ученію. Повторяемъ, что въ дѣяніяхъ аріанъ, желававшихъ впрочемъ прикрываться видомъ законности, мы видимъ, въ продолженіе всей борьбы ихъ съ св. Аѳанасіемъ, полное отрицаніе или совершенное даже незнаніе римскаго главенства.

Гораздо важнѣе для нашей цѣли то, какъ смотрѣли на этотъ предметъ *другіе дѣятели тиро-іерусалимскаго собора, принадлежавшіе къ преобладающей сторонѣ.* Въ дѣяніяхъ всей стороны, судившей св. Аѳанасія, видно тоже совершенное незнаніе римскаго главенства.

Дѣйствуя тѣмъ же правомъ, по которому императоръ Константинъ великій повелѣлъ быть собору въ Римѣ и самому епископу римскому быть на этомъ соборѣ, и въ Арелятѣ, для суда надъ Цециліаномъ, епископомъ карѳагенскимъ, и донатистами, также быть собору въ Александріи и первому вселенскому въ Никеѣ, для суда надъ Аріемъ, *императоръ*, и теперь безъ сношенія съ римскимъ епископомъ, а тѣмъ болѣе безъ его позволенія, еще тѣмъ *болѣе безъ его повелѣнія, повелѣваетъ* теперь быть собору въ Тирѣ.—Есть ли въ этомъ хотя слѣдъ той мысли, которую впервые высказали папскіе легаты на халкидонскомъ соборѣ, что безъ соизволенія папскаго соборы собираться не могутъ?—Но быть можетъ, тирскій соборъ былъ незначителенъ по составу своему, неваженъ по цѣли, и не стоилъ потому высокаго вниманія римскаго владыки, главы Церкви? Нѣтъ.

По повелительному зову царскому, на соборъ въ Тиръ спѣшатъ глава оссалоникской митрополіи, епископъ Александръ, никомидійскій епископъ Евсевій, іерусалимскій Максимъ, со многими другими епископами изъ разныхъ странъ восточныхъ, изъ Европы и Азіи; зову царскому покорствуетъ и Аѳанасій, епископъ александрійскій, со множествомъ епископовъ изъ Африки. Такимъ образомъ здѣсь были предстоятели всѣхъ важнѣйшихъ церквей востока. А римскаго епископа, а представителей его не только не зовутъ на соборъ, не только не просятъ у папы позволенія собрать такой великій соборъ, но въ Римъ о созваніи собора даже знать не даютъ.

Пользуясь тѣмъ же правомъ, по которому предсѣдательствовалъ на I вселенскомъ соборѣ, когда являлся въ его присутствіе, императоръ Константинъ великій и теперь на тирскій соборъ послалъ предсѣдательствовать, конечно вмѣсто себя, какъ своего намѣстника, комита Діонисія. Можно думать, что, если бы на тирскомъ соборѣ были и легаты римскаго епископа, то честь предсѣдательства имъ не была бы здѣсь уступлена точно также, какъ дѣйствительно не была уступлена легатамъ на I вселенскомъ соборѣ въ присутствіи самого императора, — на IV вселенскомъ соборѣ, въ присутствіи намѣстниковъ царскихъ и т. д.

Собирался соборъ для цѣли въ высшей степени важной. О прямой цѣли собора тиро-іерусалимскаго можно судить по тому, что онъ сдѣлалъ.—1) Открыто собирался соборъ съ цѣлію судить епископа александрійскаго, одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви, ерарха, котораго I вселенскій соборъ, въ шестомъ пра-

вилѣ своемъ, поставилъ рядомъ съ епископомъ римскимъ. Въ послѣдствіи времени епископы римскіе объявили свое право, за которое долго спорили съ востокомъ, будто только римскій престолъ можетъ судить прочія патріаршія каѳедры. Но теперь тиро-іерусалимскій соборъ судитъ и низлагаетъ епископа александрійскаго, не только безъ позволенія римскаго епископа, но даже безъ всякаго предварительнаго съ нимъ сношенія, какъ еще древнѣе соборъ восточныхъ епископовъ судилъ и осудилъ самостоятельно, вовсе независимо отъ запада, предстоятеля другой знаменитой каѳедры—антіохійской, Павла самосатскаго. Надо помнить при этомъ, что открыто весь соборъ осудилъ св. Аѳанасія за вымышленныя и недознанныя преступленія; а въ сущности дѣла, руководители собора старались низложить Аѳанасія за то, что онъ защищалъ противъ аріанъ православіе и вселенское достоинство никейскаго собора.—2) Вопреки смыслу опредѣленія I вселенскаго собора, который допускаетъ мелетіанъ въ общеніе подъ условіями, вовсе не выполненными послѣ со стороны мелетіанъ, тиро-іерусалимскій соборъ принялъ ихъ въ общеніе церковное безусловно: тогда какъ они были теперь въ заговорѣ съ аріанами противъ самаго никейскаго собора.—3) Вопреки приговору I вселенскаго собора, соборъ тиро-іерусалимскій принялъ аріанъ въ общеніе церковное и призналъ ихъ ученіе православнымъ. А вопросъ о православіи аріанскаго ученія и принятіи аріанъ въ церковное общеніе былъ вопросомъ о жизни и смерти для православія и Церкви. Рѣшеніе этого вопроса, какое дано ему на тиро-

іерусалимскомъ соборѣ, было прямо противоположно ученію о непогрѣшимости никейскаго собора, и слѣдовательно прямо противоположно ученію о непогрѣшимости римскаго епископа, который, какъ непогрѣшимая глава Церкви, по притязанію римскихъ богослововъ, своимъ верховнымъ утвержденіемъ даровалъ никейскому собору достоинство вселенскаго на всѣ вѣки.—И такимъ образомъ такіе, существенно-важные для Церкви вопросы тиро-іерусалимскій соборъ рѣшалъ не только безъ участія римскаго епископа, не только безъ предварительнаго сношенія съ нимъ, но и прямо вопреки его торжественно выраженной волѣ.

Но, быть можетъ, послѣ тиро-іерусалимскій соборъ просилъ утвержденія своихъ опредѣленій у римскаго епископа? Нимало. Выше упомянутаго посланія, какое написалъ соборъ тирскій ко всѣмъ церквамъ (*), о низложеніи св. Аѳанасія, въ его твореніяхъ нѣтъ. Но о направленіи этого посланія можно судить по имѣющемуся въ твореніяхъ св. Аѳанасія, вышеприведенному нами окружному посланію собора іерусалимскаго о принятіи аріанъ въ общеніе. Конечно, эти посланія одного и тогоже, хотя и въ двухъ мѣстахъ засѣдавшаго, собора, были по направленію одинаковы. А изъ послѣдняго посланія видно, что тиро-іерусалимскій соборъ смотрѣлъ на свои опредѣленія, какъ на приговоры, по крайней мѣрѣ для себя самого окончательные, и также мало думалъ просить ихъ утвержденія у римскаго епископа, какъ и у другаго какого бы то ни было предстоятеля частной церкви.—Вотъ характеристи-

(*) Смот. выше на стр. 107.

ческія выраженія этого посланія: „святый соборъ“ свое посланіе пишетъ „церкви Божіей въ Александріи и всѣмъ, сущимъ въ Египтѣ, Ѳиваидѣ, Ливіи, Пентаполѣ и въ *цѣлой вселенной* епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ“. Такимъ образомъ римскій епископъ поставленъ соборомъ въ ряду „епископовъ вселенной“, безъ всякаго отличія, не на первомъ мѣстѣ, и такъ глухо, что даже не поименованъ. „Мы признали здравымъ и церковнымъ православіе аріанъ.... Увѣрены мы, что и у васъ самихъ, какъ-бы по воспріятіи собственныхъ членовъ тѣла вашего, будутъ великая радость и веселіе: потому что вы признаете въ нихъ и примете собственную свою утробу и т. д.... Когда узнаете, что совершено здѣсь и какъ мужи сіи (Арій и его единомышленники) *допущены и приняты* въ общеніе такимъ святымъ соборомъ, прилично будетъ и самимъ вамъ *облобызать союзъ* и миръ съ собственными своими членами“.—Кто скажетъ, что это просьба объ утвержденіи? Не очевидно ли отсюда, что соборъ *для себя рѣшилъ* это дѣло окончательно, что, не изъявляя притязанія на значеніе вселенскаго собора и на безусловную власть надъ всею Церковію, онъ „такой“ великій „и святой соборъ“ повелительно не навязываетъ всей Церкви своего постановленія, однакоже твердо надѣется, что оно, какъ опредѣленіе правое и авторитетное, будетъ безъ возраженія принято всею Церковію, безъ сомнѣнія оставаясь приговоромъ окончательнымъ и незмѣннымъ для церквей восточныхъ, имѣвшихъ на соборѣ своихъ представителей? Значитъ у преобладающей стороны тиро-іерусалимскаго собора не было и мысли о римскомъ главенствѣ.

Изъ преобладавшей части тиро-іерусалимскаго собора, противъ его дѣяній и опредѣленій, одно только возраженіе сдѣлали только Александръ и Максимъ, епископы оессалоникскій и іерусалимскій,—возраженіе, что преступленія, за которыя судили Аѳанасія, измышлены клеветою; однакожъ и эти два епископа не имѣли ни увѣренности ни смѣлости объявить, что соборъ, въ которомъ они принимали участіе, незаконенъ въ другихъ какихъ-либо отношеніяхъ.

Перейдемъ теперь къ воззрѣніямъ св. Аѳанасія на тиро-іерусалимскій соборъ. Извѣстно, что приговору этого собора онъ не покорился, и, провозгласивъ соборъ незаконнымъ, написалъ противъ него многое. Если бы св. Аѳанасій раздѣлялъ съ нынѣшними римскими богословами ихъ вѣру въ римское главенство: то чего естественнѣе тогда было бы искать въ разнообразныхъ жалобахъ св. отца на этотъ соборъ? Всего естественнѣе было бы ожидать, что св. отецъ скажетъ: 1) тиро-іерусалимскій соборъ незаконенъ по образу созванія: созвали его лица, не имѣвшія на это права, безъ позволенія римскаго епископа;—2) на такомъ великомъ соборѣ римскій епископъ не предсѣдательствовалъ ни самолично, ни въ лицѣ своихъ легатовъ;—3) въ такихъ существенно важныхъ для Церкви рѣшеніяхъ римскій епископъ не принималъ никакого участія,—эти рѣшенія даже прямо противны торжественно выраженной волѣ римскаго владыки и въ самомъ корнѣ подрываютъ ученіе о непогрѣшимости и безусловной обязательности его опредѣленій, о римскомъ главенствѣ—основаніи и ученія и общества христіанска-

го;—4) страннѣе всего то, что соборъ, совершенно потерявъ память о своей зависимости отъ римской каѳедры, не только не проситъ утвержденія своихъ опредѣленій у главы Церкви, но даже ему самому осмѣливается навязывать свои рѣшенія, прямо противныя торжественно выраженной его волѣ;—5) въ заключеніе всего св. Аѳанасію оставалось бы на приговоръ тиро-іерусалимскаго собора подать апелляцію главѣ Церкви—римскому епископу. Вотъ чѣмъ св. Аѳанасій сразу и окончательно сразилъ бы этотъ соборъ: еслибъ въ его время существовала въ христіанскомъ мірѣ нынѣшняя римская вѣра въ римское главенство. И что же? св. Аѳанасій, говоря много и всѣ усилія свои напрягая противъ этого собора, не сказалъ и не сдѣлалъ именно того только, что должна была бы внушить св. отцу его предполагаемая вѣра въ римское главенство. Въ дѣйствіяхъ св. отца, въ его рѣчахъ противъ этого собора, равно какъ въ дѣйствіяхъ и рѣчахъ защищавшихъ Аѳанасія египетскихъ епископовъ, не заключается ни слѣда мысли о римскомъ главенствѣ. Ни слова въ твореніяхъ св. Аѳанасія о томъ, что тиро-іерусалимскій соборъ не могъ быть созванъ безъ позволенія римскаго епископа; Аѳанасій вовсе не оспаривалъ права у императора созвать этотъ соборъ, и даже самъ послѣ просилъ императора, какъ сейчасъ увидимъ, созвать новый закопный соборъ для суда надъ нимъ—Аѳанасіемъ. Ни слова у св. Аѳанасія о томъ, что такой великій соборъ не могъ состояться, безъ присутствія епископа римскаго или легатовъ его. Ни слова о томъ, что такія существенно-важныя для

Церкви рѣшенія не могли быть постановлены безъ вѣдома, безъ участія, безъ утвержденія, и особенно вопреки волѣ римскаго владыки. Ни слова о томъ, что поведеніе членовъ тиро-іерусалимскаго собора, самостоятельный духъ ихъ окружнаго посланія, слишкомъ странны, даже дерзки въ отношеніи къ римской каѳедрѣ. Въ заключеніе всего св. Аѳанасій отправился жаловаться на тиро-іерусалимскій соборъ, искать противъ него защиты себѣ, не въ Римъ къ папѣ, а въ Константинополь къ равноапостольному императору.

„Такъ они (члены тиро-іерусалимскаго собора) выдумывали и слагали заговоры. А я“,—пишетъ св. Аѳанасій, — „отправившись въ Константинополь, показалъ царю неправды Евсевіевыхъ приверженцевъ: такъ какъ самъ онъ повелѣлъ быть тирскому собору, и его комитъ открывалъ соборъ“ [28]. А соборъ александрійскій, въ окружномъ посланіи своемъ, продолжаетъ эту исторію такъ [29]: „епископъ Аѳанасій, избѣгая насилій“, которыя угрожали ему на соборѣ тирскомъ, „предсталъ къ благочестивѣйшему царю, искалъ тамъ себѣ спасенія отъ комита“, предсѣдательствовавшаго на тирскомъ соборѣ, „и отъ замысловъ Евсевіевымъ единомышленниковъ; *просилъ, чтобы созванъ былъ законный соборъ епископовъ, или чтобы самъ царь принялъ оправданіе въ томъ, что ставили Аѳанасію въ вину*“. Изъ этихъ словъ окружнаго посланія александрійскаго собора заключать можно, что не только св. Аѳанасій,

---

([28]) Апол. противъ аріанъ, стр. 301.

([29]) Тамже, стр. 203.

но и всѣ египетскіе епископы, бывшіе на этомъ соборѣ и писавшіе это посланіе,—не только они, но и всѣ епископы Церкви, къ которымъ они писали свое посланіе, признавали за равноапостольнымъ императоромъ право принять, мимо римскаго епископа и безъ вѣдома его, аппелляцію отъ одного изъ старѣйшихъ іерарховъ Церкви,—принять аппелляцію на приговоръ великаго собора, — отмѣнить приговоръ этого собора, отмѣнить или собственною властію и судомъ, или рѣшеніемъ другаго законнѣйшаго собора, и для этого созвать такой соборъ.

По поводу этой новой аппелляціи св. Аѳанасія, равноапостольный императоръ, безъ всякаго предварительнаго сношенія съ римскимъ епископомъ, безъ всякаго колебанія, признаетъ за собою право принять отъ одного изъ знаменитѣйшихъ іерарховъ Церкви аппелляцію на приговоръ великаго собора, созвать для суда надъ нимъ новый соборъ, и самолично пересмотрѣть его рѣшенія. — „Царь съ негодованіемъ пишетъ“,—слова тогоже окружнаго посланія, — „вызываетъ ихъ“ (членовъ тиро-іерусалимскаго собора) „къ себѣ, обѣщается самъ выслушать дѣло и велитъ быть собору“. Въ своемъ посланіи къ тирскому собору царь между прочимъ писалъ: „да будетъ дѣломъ промысла Божія ясно намъ показать, приложили ли вы, сошедшись вмѣстѣ въ Тирѣ, какое-либо попеченіе объ истинѣ, и точно ль опредѣленія ваши сдѣланы безъ всякой угодливости и вражды. Посему хочу, чтобы всѣ вы съ поспѣшностію собрались къ моему благочестію и сами объяснили законность вами сдѣланнаго. При-

зналъ я справедливымъ написать вамъ о семъ, и письмомъ симъ приглашаю васъ къ себѣ потому, что епископъ Аѳанасій съ великимъ дерзновеніемъ не иного чего потребовалъ себѣ отъ меня, а только вашего прибытія, чтобы въ вашемъ присутствіи могъ онъ принести жалобу на все, что претерпѣлъ. Такъ какъ я нашелъ это справедливымъ и приличнымъ времени: то съ охотою велѣлъ я написать къ вамъ, чтобы всѣ составлявшіе соборъ, бывшій въ Тирѣ, безотлагательно поспѣшили въ станъ нашей снисходительности, доказать на самомъ дѣлѣ чистоту и правоту вашего суда предо мною, искреннимъ Божіимъ служителемъ, что и вы отрицать не станете“ ([30]).

По аппелляціи св. Аѳанасія волею императора Константина великаго предположенный теперь *въ Константинополѣ* соборъ не состоялся.—„Приверженцы Евсевіевы, узнавъ“ о приглашеніи на новый соборъ „и сознавая, что ими сдѣлано, воспрепятствовали другимъ епископамъ итти, а прибыли только сами, Евсевій, Ѳеогній, Патрофилъ, другой Евсевій“ (кесарійскій), „Урзакій и Валентъ, и не говорили уже о чашѣ и объ Арсеніѣ, потому что не достало у нихъ смѣлости; но, выдумавъ другое обвиненіе, касающееся царя, сказали самому царю, будто бы Аѳанасій грозилъ остановить вывозъ хлѣба изъ Александріи въ Константинополь. Выслушавъ такую клевету, царь немедленно воспламенился, и вмѣсто того, чтобы выслушать Аѳанасія, послалъ его въ Галлію въ ссылку“, что-

([30]) Тамже, стр. 304—5.

бы удалить его отъ враговъ, угрожавшихъ его жизни ([31]).

И такъ, что же мы видѣли? Около времени тиро-іерусалимскаго собора *великія дѣла совершились на востокѣ*, безъ всякаго участія епископа римскаго и даже вопреки его торжественно выраженной волѣ: 1) аріане провозглашаютъ никейскій соборъ, утвержденный согласіемъ и римскаго епископа въ достоинствѣ вселенскаго, погрѣшившимъ по простотѣ;—2) вопреки анаѳемѣ, изрѣченной никейскимъ соборомъ, утвержденной согласіемъ и римскаго епископа, *осмѣливаются показывать себя состоящими въ церковномъ общеніи* и, *дѣйствительно*, принимаются въ этомъ качествѣ многими православными епископами востока;—3) низвергаютъ съ каѳедръ православныхъ епископовъ, въ томъ числѣ Евстаоія антіохійскаго, и сами занимаютъ ихъ каѳедры, опять вопреки волѣ никейскаго собора, подтвержденной согласіемъ и римскаго епископа;—4) Аѳанасія александрійскаго, епископа одной изъ первыхъ каѳедръ, судитъ великій соборъ восточныхъ епископовъ, безъ вѣдома епископа римскаго;—5) соборъ этотъ *созывается волею императора Константина великаго*, безъ предварительнаго сношенія съ римскимъ епископомъ;—6) безъ его позволенія, на соборѣ епископъ александрійскій объявляется низложеннымъ, а мелетіане и аріане торжественно провозглашены принятыми въ церковное общеніе, прямо вопреки торжественно выраженной волѣ римскаго епископа;—7) вовсе теряя изъ виду римскаго епископа, мнимую главу Церкви, св. Аѳа-

([31]) Тамже, стр. 305—6, 203—4; тв. св. от. т. XIX, *св. Аѳан.* ч. 2, стр. 125, Historia arianorum; тв. св. от. т. XVII, *св. Аѳан.* ч. 1, стр. 178, окружное посланіе.

насій, на приговоръ тирскаго собора подаетъ аппелляцію не папѣ, но императору Константину, и этотъ послѣдній объявляетъ свое право пересмотрѣть рѣшенія великаго тиро-іерусалимскаго собора, и своею властію, независимо отъ приговора этого собора, и опять безъ всякой мысли испросить соизволеніе римскаго владыки, ссылаетъ епископа александрійскаго въ Галлію, и т. п.—Во многихъ и обширныхъ своихъ сочиненіяхъ, подробно, со многими документами, сюда относящимися, излагая, разбирая и оцѣнивая эти событія, сколько случаевъ имѣлъ св. Аѳанасій не только слегка коснуться, но и представить обстоятельное изложеніе верховныхъ правъ римскаго епископа? И однакоже св. Аѳанасій не касается ихъ даже слегка. Не значитъ ли это, что у него, у его православныхъ и неправославныхъ современниковъ, не было не только обстоятельнаго понятія, но даже и мысли объ этихъ мнимыхъ правахъ римскаго главенства? Но идемъ далѣе, по порядку событій, излагая ихъ, по возможности, словами св. Аѳанасія.

2) Соборъ *антіохійскій* сопровождался слѣдующими событіями, имѣющими, въ отношеніи къ ученію о римскомъ главенствѣ, тотъ же характеръ, какъ и предъидущія,—событіями, трудно соглашаемыми съ этимъ ученіемъ.

Независимо отъ воли римскаго епископа императоръ Константинъ великій удалилъ александрійскаго епископа съ каѳедры. Мы видѣли, что Константинъ великій не спрашивалъ соизволенія римскаго епископа, когда отправлялъ св. Аѳанасія въ ссылку въ Галлію.

Въ этомъ случаѣ императоръ дѣйствовалъ своею верховною властію, соображаясь съ рѣшеніями тиро-іерусалимскаго собора также мало, какъ и съ волею римскаго епископа: тирскій соборъ положилъ было низложить св. Аѳанасія, т. е. лишить его епископскаго достоинства; а императоръ только въ ссылку отправилъ Аѳанасія, оставивъ за нимъ его санъ, въ какомъ и въ ссылкѣ всѣ признавали его, и не позволивъ никому занять епископскую каѳедру въ Александріи [32], хотя аріане и желали занять ее кѣмъ-либо изъ своихъ единомышленниковъ. Тоюже верховною волею императора, также независимо отъ воли римскаго епископа, Константинъ великій завѣщалъ, приближаясь къ смерти, сыновьямъ своимъ возвратить Аѳанасію александрійскую каѳедру, равно какъ возвратить и всѣхъ изгнанныхъ, по навѣтамъ аріанъ, епископовъ на ихъ каѳедры. И сыновья равноапостольнаго императора, Константинъ, Констансъ и Константій, безъ соглашенія съ римскимъ епископомъ, по смерти своего царственнаго родителя, тотчасъ исполняютъ его послѣднюю верховную волю. По повелѣнію трехъ императоровъ, сыновей и преемниковъ Константина великаго, Аѳанасій, равно какъ и другіе епископы, изгнанные по навѣтамъ аріанъ, возвращаются на свои каѳедры [33].

([32]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 229, 306—7, апологія аріанъ, въ тв. св. от. т. XVII; также т. XIX, *св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 125, Historia arianorum.

([33]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 27—8, апологія предъ Константіемъ, въ тв. св. от. т. XIX; т. XVII, *св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 429, къ еп. Египта и Ливіи; также стр. 306—7, апол. противъ аріанъ; т. XIX, *св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 87, Historia arianorum.

Такую же самостоятельность, такую же независимость какъ отъ воли римскаго епископа, такъ и отъ рѣшеній тиро іерусалимскаго собора, императоръ Константинъ великій обнаруживаетъ въ своихъ послѣднихъ поступкахъ съ Аріемъ. По граматѣ тиро-іерусалимскаго собора, прибывъ въ Александрію, чтобы вступить въ общеніе съ отечественною церковію, но этою церковію отвергнутый, Арій искать себѣ покровительства отправляется въ Константинополь къ императору. Императоръ не довольствуется опредѣленіемъ тиро-іерусалимскаго собора, который провозгласилъ Арія состоящимъ въ церковномъ общеніи, а его ученіе православнымъ, но требуетъ отъ Арія новаго письменнаго исповѣданія. За тѣмъ, взявъ съ Арія клятву, что, сверхъ написаннаго имъ теперь, онъ ничего не имѣетъ въ мысли и никогда не говорилъ и не думалъ, Константинъ великій, вопреки издавна извѣстнымъ ему мыслямъ св. Аѳанасія, вопреки сопротивленію, которое теперь оказывалъ принятію Арія въ общеніе православный константинопольскій епископъ св. Александръ, вопреки анаѳемѣ, изреченной на Арія и его ученіе вселенскимъ никейскимъ соборомъ, слѣдовательно вопреки торжественно выраженной волѣ римскаго епископа, который съ своей стороны призналъ никейскій соборъ въ достоинствѣ вселенскаго,—вопреки всему этому, императоръ собственною властію признаетъ ученіе Арія православнымъ, и ему самому повелѣваетъ вступить въ общеніе церковное. Клятвопреступникомъ и богопротивнымъ еретикомъ равноапостольный императоръ призналъ Арія тогда только, когда гнѣвъ Божій не попу-

стилъ Арію насильственно вступить въ общеніе церковное, поразивъ вѣроломнаго ересеначальника внезапною и позорною смертію (84). Мы не взвѣшиваемъ всѣ поступки императора въ этомъ дѣлѣ. Но задаемъ вопросъ: отчего бы Константину великому, отъ души желавшему блюсти чистоту вѣры, законы церковные, единодушіе христіанъ, въ такомъ существенно-церковномъ и весьма важномъ дѣлѣ, не снестись съ мнимою главою Церкви, римскимъ епископомъ?? Такъ, значитъ, слаба была тогда вѣра, или лучше—вовсе не было этой вѣры въ римское главенство.

Скоро по смерти Константина великаго, пользуясь слабостію сына его, восточнаго императора Константія, аріане еще выше подняли голову. Въ одно время съ св. Аоанасіемъ, по навѣтамъ тогоже Евсевія никомидійскаго съ братіею, волею тогоже императора Константина великаго, сосланный въ Понтъ, и опять въ одно время съ Аоанасіемъ, по предсмертному завѣщанію тогоже императора, верховною волею тѣхъ же трехъ сыновъ его и наслѣдниковъ возвращенный на свою каѳедру въ Константинополь, константинопольскій епископъ Павелъ теперь, по клеветамъ тѣхже Евсевіевыхъ единомышленниковъ, „во второй разъ Константіемъ, окованный желѣзными узами, заточается въ Сингару месопотамскую, оттуда переводится въ Емессу, а въ четвертый разъ въ Кукузу каппадокійскую у

(84) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 427—9, посл. къ епископамъ Египта и Ливіи, въ тв. св. от. т. XVII; т. XIX, тв. *св. Аѳан.* ч. 2, стр. 71—3, посл. къ Серапіону; также стр. 77, посланіе къ инокамъ; также, стр. 127, Historia arianorum.

таврскихъ пустынь; тамъ онъ задушенъ аріанами". У римскаго епископа не просили, да онъ и не могъ дать согласія на подобные поступки съ епископомъ одной изъ именитыхъ каѳедръ. Подобной же участи, по навѣтамъ аріанъ, верховною волею Константія, подвергаются многіе епископы и другихъ каѳедръ, опять безъ сношенія съ римскимъ епископомъ (35). Безъ его же соизволенія и вѣдома, Евсевій никомидійскій также самовольно переходитъ теперь на каѳедру константинопольскую, какъ прежде самовольно перешелъ въ Никомидію изъ Вирита, куда первоначально рукоположенъ былъ епископомъ. Мы не видимъ, чтобы, страдая такимъ образомъ отъ аріанъ, православные подавали на нихъ или на Константія аппелляцію римскому владыкѣ, мнимо верховному судіѣ христіанскаго міра.

Управившись съ православнымъ епископомъ константинопольскимъ, аріане снова принимаются за опору православія, епископа александрійскаго. Чтобы снова вытѣснить его изъ Александріи, они, опять безъ соглашенія съ римскимъ епископомъ, составляютъ соборъ въ *Антіохіи*, обвиняютъ Аѳанасія въ томъ между прочимъ, что онъ, будтобы законно опредѣленіемъ тирскаго собора низложенный, снова занялъ каѳедру александрійскую безъ соборнаго опредѣленія, и, сожалѣя о мнимомъ сиротствѣ церкви александрійской, опредѣляютъ поставить туда епископа: въ силу этого опредѣленія, Секундъ птолемаидскій, осужденный на собо-

(35) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, стр. 81—4; Historia arianorum, въ тв. св. от. т. XIX.

рѣ никейскомъ, рукополагаетъ епископомъ въ Александрію Писта, изверженнаго тѣмъ же соборомъ.—Что же мы здѣсь видимъ? Евсевій съ братіею, прикрываясь видомъ общенія съ Церковію и съ римскимъ епископомъ, созываютъ на востокѣ великій соборъ собственною властію, не прося на это предварительнаго разрѣшенія у римскаго епископа, дѣйствуя съ явнымъ отрицаніемъ *или лучше сказать*—незнаніемъ права, на которое стали въ послѣдствіи времени настаивать римскіе епископы,—права, будтобы имъ однимъ принадлежащаго, созывать соборы. Составляютъ соборъ, чтобъ судить патріарха египетскаго, съ явнымъ незнаніемъ права, на которомъ послѣ стали настаивать римскіе епископы,—права, будтобы имъ однимъ принадлежащаго, судить патріарховъ. Настаиваютъ на томъ, будто бы св. Аѳанасій, соборно низложенный, не есть епископъ: тогда какъ весь западъ вмѣстѣ съ Римомъ, и послѣ тиро-іерусалимскаго собора, не переставалъ признавать св. Аѳанасія единственнымъ законнымъ епископомъ Александріи, во все продолженіе болѣе, чѣмъ двухлѣтняго пребыванія св. Аѳанасія въ изгнаніи на западѣ. „Смотрите, кто поступилъ противъ правилъ“,—писалъ нѣсколько позже Юлій римскій къ аріанствующимъ епископамъ востока [36],—„мы ли, которые послѣ столькихъ доказательствъ приняли Аѳанасія, или тѣ, которые, находясь за тридцать шесть переходовъ въ Антіохіи, нарекли епископомъ человѣка чужаго и отправили его въ Александрію съ воинскою силою? Се-

(36) *Юлія* посл. въ апол. против. ар. *св. Аѳан.* стр. 229.

го не было, когда Аѳанасій сосланъ былъ въ Галлію: ибо и тогда былъ бы поставленъ на его мѣсто другой, еслибъ Аѳанасій подлинно былъ уличенъ. Но извѣстно, что, возвратившись, нашелъ онъ Церковь никѣмъ не занятую и его ожидающую". Отсюда видно, что, и послѣ собора тиро-іерусалимскаго, римскій епископъ не переставалъ признавать св. Аѳанасія единственнымъ законнымъ епископомъ Александріи. Далѣе Евсевій съ братіею въ епископа александрійскаго, посредствомъ епископа, осужденнаго I вселенскимъ соборомъ, рукополагаютъ человѣка, осужденнаго тѣмъ же соборомъ: слѣдовательно, открыто попираютъ торжественно выраженную волю римскаго епископа. По крайней мѣрѣ, не просятъ ли они на все это соизволенія и утвержденія у римскаго владыки? Да, Евсевій, послѣ антіохійскаго собора, отправилъ посланіе къ римскому епископу; но отправилъ также, какъ и къ прочимъ епископамъ [37]. Въ какомъ духѣ написано было это посланіе? Въ духѣ смиренной боязливой просьбы, въ какомъ долженъ былъ писать подчиненный своему верховному повелителю, надѣлавъ дѣлъ беззаконныхъ, чтобъ умолить его прикрыть ихъ благоснисходительнымъ согласіемъ? Это посланіе до насъ не дошло. Но изъ словъ Юлія римскаго, къ которому писано это посланіе, и который говоритъ о немъ въ своемъ посланіи къ аріанамъ, сохраненномъ въ апологіи противъ нихъ св. Аѳанасія [38], видно, что Евсевій не просилъ ут-

---

([37]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, стр. 215, въ тв. св. от. т. XVII апологт. противъ аріанъ.

([38]) Ч. 1, стр. 222, 224—5, въ тв. св. от. т. XVII.

вердить опредѣленія собора антіохійскаго, а только „убѣ-ждалъ римскаго епископа писать“ обительныя посла-нія „въ Александрію“ къ новорукоположенному „Пи-сту, тогда какъ“ римскій епископъ единственнымъ „епископомъ Александріи признавалъ Аѳанасія“;—толь-ко „извѣстилъ римскаго епископа о дѣлѣ“. А св. Аѳа-насію и православнымъ современникамъ его что оста-валось сказать обо всемъ этомъ? То, какъ смѣли Евсе-вій съ братіею составить великій соборъ, безъ вѣдо-ма римскаго епископа, главы Церкви,—безъ его позво-ленія, во второй разъ судить патріарха александрій-скаго, — вопреки его извѣстнымъ взглядамъ считать Аѳанасія законно лишеннымъ епископскаго сана еще по суду собора тирскаго,—въ попраніе торжественно выраженной волѣ его (римскаго епископа) рукополо-жить въ Александрію торжественно осужденнаго имъ Писта и рукоположить при посредствѣ торжественно же осужденнаго имъ Секунда? Оставалось поставить на видъ, какъ странна дерзость Евсевія въ посланіи только „извѣщать римскаго епископа о дѣлѣ“, тогда какъ слѣдовало униженно просить благосниходитель-наго воззрѣнія на него; а еще страннѣе дерзость „убѣ-ждать римскаго епископа писать“ обительное посла-ніе къ этому Писту? Такъ естественно было бы смо-трѣть св. Аѳанасію на дѣло: еслибъ онъ вѣрилъ въ римское главенство. Но и тѣни ничего подобнаго нѣтъ въ твореніяхъ св. Аѳанасія. Въ помѣщенномъ въ его апологіи противъ аріанъ посланіи, Юлій епископъ рим-скій,—епископъ римскій!—разсуждаетъ объ этомъ дѣ-лѣ такъ: Евсевій чрезъ пословъ, съ которыми при-

слалъ въ Римъ свое посланіе, „убѣждалъ насъ писать въ Александрію къ какому-то Писту, тогда какъ епископомъ въ Александріи былъ Аѳанасій. А Пистъ—аріанинъ, изверженъ епископомъ Александромъ и никейскимъ соборомъ, поставленъ же какимъ-то Секундомъ, котораго великій соборъ извергъ, какъ аріанина. Итакъ смотрите, кто справедливо подлежитъ порицанію: мы ли, несогласившіеся писать къ аріанину Писту“ (римскій епископъ такъ оправдывается въ томъ, что онъ не согласился вступить въ общеніе съ Пистомъ, аріаниномъ, который торжественно анаѳематствованъ вселенскимъ соборомъ и Сильвестромъ папою!), „или совѣтовавшіе нанести безчестіе великому собору“ (странный совѣтъ, съ нынѣшней римской точки зрѣнія: какъ будто римскій епископъ, однажды торжественно утвердившій соборъ въ качествѣ вселенскаго, могъ отказаться отъ своего рѣшенія, могъ погрѣшить!) „и къ злочестивымъ писать, какъ къ благочестивымъ... Ибо невозможно, чтобы постановленіе аріанина Секунда имѣло силу во вселенской Церкви. И подлинно это—безчестіе собору и сошедшимся на оный епископамъ, если съ такимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ, какъ-бы въ присутствіи самого Бога, совершенное“ (какъ бы прилично было, съ нынѣшней римской точки зрѣнія, здѣсь добавить: и намѣстникомъ его торжественно утвержденное!) „нарушено и поставлено ни во что. Итакъ если, какъ пишетъ, соборныя постановленія должны имѣть силу по примѣру того, что узаконено противъ Новата и Павла самосатскаго“ (съ нынѣшней римской точки зрѣнія, странная мысль у

аріанъ, будто постановленія помѣстныхъ соборовъ, каковъ былъ соборъ антіохійскій противъ Павла самосатскаго, состоявшіяся безъ вѣдома епископа римскаго, „должны имѣть силу“, хотя бы они и противны были его видамъ; и странныя слова, въ устахъ римскаго епископа, который не только не указываетъ на странность такой мысли аріанъ, но даже соглашается съ нею!): „то тѣмъ паче надлежало, чтобы не было нарушаемо опредѣленіе трехъ сотъ отцевъ“ (какъ бы прилично было, съ нынѣшней римской точки зрѣнія, добавить здѣсь: опредѣленіе, утвержденное главою Церкви, римскимъ епископомъ!), — „надлежало, чтобы немногіе не безчестили вселенскаго собора“ (какъ бы умѣстно было, съ тойже точки зрѣнія, добавить здѣсь: собора, утвержденнаго въ этомъ достоинствѣ главою Церкви!).—„Дивлюсь и этому въ письмѣ вашемъ“,—пишетъ Юлій римскій ниже въ томъ же отвѣтномъ посланіи къ аріанамъ (39),—„почему написано вами, что писалъ я одинъ и къ одному Евсевію, а не ко всѣмъ вамъ“. (Съ нынѣшней римской точки зрѣнія, странное притязаніе со стороны восточныхъ епископовъ огорчиться тѣмъ, что римскій владыка одинъ, отъ своего только лица, а не отъ лица собора западныхъ епископовъ, пишетъ къ сонму епископовъ восточныхъ. А еще страннѣе то, какъ Юлій защищается отъ такого нарѣканія. Еслибъ онъ считалъ себя главою Церкви, подобно позднѣйшимъ и современнымъ намъ папамъ, и считалъ себя вправѣ въ томъ же духѣ и смыслѣ сно-

(39) Тамже, стр. 224—5.

ситься съ епископами другихъ церквей, какъ въ послѣдствіи стали сноситься съ ними римскіе епископы, вообразивъ себя намѣстниками Христа и верховными судьями всѣхъ и всего на землѣ: то ему—Юлію естественно было бы сдѣлать хотя легкій намекъ въ этомъ родѣ: какъ! я, глава Церкви, верховный судія всѣхъ епископовъ, всѣхъ помѣстныхъ церквей, всѣхъ христіанъ, намѣстникъ Божій на землѣ, единственный верховный обладатель ключей св. Петра, не могу отъ своего лица написать къ вамъ, нѣсколькимъ епископамъ востока, посланіе! Нѣтъ; у древняго римскаго епископа нѣтъ и слѣда подобной мысли. Онъ продолжаетъ:) „Въ этомъ иной найдетъ скорѣе привязчивость ко всему, нежели правду. Ниоткуда не получивъ писемъ противъ Аѳанасія, кромѣ принесенныхъ Мартиріемъ и Исихіемъ“ (послами Евсевія: доказательство того, что восточные аріанствующіе епископы до сихъ поръ, до окончанія антіохійскаго собора, держали римскаго епископа совершенно въ сторонѣ отъ своей борьбы съ Аѳанасіемъ), „по необходимости отвѣчалъ я тому, кто писалъ противъ него. Поэтому надлежало или Евсевію не писать одному безъ всѣхъ васъ, или не оскорбляться вамъ, къ которымъ я не писалъ, если написалъ къ тѣмъ, которые сами писали“ (папа ставитъ себя въ совершенное равенство съ Евсевіемъ!). „Если мнѣ надобно было писать ко всѣмъ вамъ: то и вамъ всѣмъ надлежало писать ко мнѣ вмѣстѣ съ Евсевіемъ. Теперь же, соображаясь съ ходомъ дѣла, писалъ я только тѣмъ, которые извѣстили меня о дѣлѣ и писали ко мнѣ письма. А если и то васъ встревожило, что я одинъ пи-

салъ къ нему: то слѣдуетъ вамъ негодовать и на то, что и онъ написалъ ко мнѣ одному. Но и въ этомъ, *возлюбленные*" (такъ называетъ Юлій аріанствующихъ епископовъ!), „есть только правдоподобный, а не основательный предлогъ. Нужно довести до вашего свѣдѣнія, что, хотя писалъ я и одинъ, однакожъ мнѣніе это принадлежитъ не мнѣ одному, но и всѣмъ вѣрнымъ въ Италіи и епископамъ сихъ странъ. И мнѣ не захотѣлось *заставлять писать всѣхъ, чтобы написанное отъ лица многихъ не было для васъ тяжко*" (съ нынѣшней римской точки зрѣнія, странныя слова въ устахъ главы Церкви: посланіе, написанное съ укоризнами противъ аріанъ отъ лица *многихъ* другихъ епископовъ, было бы для аріанъ *тяжко:* тогда какъ, написанное отъ лица одного намѣстника Христова, главы Церкви, оно не тяжко). „Возлюбленные, *хотя пишу одинъ, однакоже знайте, что это общее мнѣніе всѣхъ*".—Такія письма получали и такъ на нихъ отвѣчали древніе папы. А во взглядѣ Юлія, выраженномъ въ этомъ посланіи, которое въ свою очередь помѣщено въ апологіи св. Аоанасія, мы вправѣ видѣть взглядъ и этого послѣдняго: такъ какъ Юлій и Аоанасій, въ борьбѣ съ аріанами, дѣйствовали единомышленно и единодушно.

Поставленный епископомъ въ Александрію Пистъ, аріанинъ, рукоположенный отъявленными аріанами, былъ отвергнутъ всѣми. Тогда восточные аріанствующіе епископы, въ числѣ 90, подъ предлогомъ *освященія* новосозданной, такъ называемой—златой Церкви, по повелѣнію императора Константія, опять безъ вѣдома римскаго епископа, составили другой соборъ *въ Антіохіи:* на соборѣ избрали въ александрійскаго епископа Гри-

горія каппадокіяпина; отвергли символъ никейскаго собора, и составили своихъ три или даже четыре символа, ни въ одинъ изъ нихъ не включивъ слово: *единосущный* (40). Такимъ образомъ аріанствующій антіохійскій соборъ кончилъ торжественнымъ и совершеннымъ отрицаніемъ римскаго главенства, отрицаніемъ безусловной непогрѣшимости римскаго епископа, который не переставалъ считать св. Аѳанасія православнымъ и единственнымъ законнымъ епископомъ Александріи,—который признавалъ символъ никейскій непогрѣшимымъ,—который, по притязанію нынѣшнихъ римскихъ богослововъ, торжественно утвердилъ никейскій соборъ въ достоинствѣ вселенскаго. Для окончательнаго ниспроверженія приговоровъ антіохійскаго собора, св. Аѳанасію и другимъ защитникамъ никейскаго собора, смотря на дѣло съ нынѣшней римской точки зрѣнія, слѣдовало бы только поставить на видъ всему свѣту и аріанамъ, что, отвергая никейскій соборъ, будтобы погрѣшившій по простотѣ, они ниспровергаютъ ученіе о непогрѣшимости римскаго епископа, подрываютъ все зданіе христіанства, сами отсѣкаясь отъ главы Церкви. Никто однакожъ, ни св. Аѳанасій, ни Юлій римскій, ни единомышленные ихъ современники, сколько можно судить по твореніямъ св. Аѳанасія, не ставятъ аріанамъ этого на видъ; напротивъ, какъ далѣе увидимъ, усиливаются еще войти съ ними въ соглашеніе и даже поддерживаютъ пока еще общеніе церковное.

(продолженіе слѣдуетъ)

---

(40) См. поланіе собора александрійскаго и Юлія римскаго въ *апологіи св. Аѳанасія* противъ аріанъ; также *его* твор. ч. 3, стр. 134—144, de synodis, въ тв. св. от. т. XVI.

РАЗБОРЪ

РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ НА ОСНОВАНІИ ТВОРЕНІЙ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

—

(продолженіе).

II) Теперь мы приблизились къ тому, что современные намъ римскіе богословы называютъ *апелляціею св. Аѳанасія къ римскому епископу*,—къ событію суда надъ св. Аѳанасіемъ на соборѣ *римскомъ*.

Соборъ этотъ сопровождался слѣдующими событіями.

Когда прибылъ въ Александрію поставленный аріанами по опредѣленію перваго изъ вышеупомянутыхъ антіохійскихъ соборовъ, лжеепископъ Пистъ: тогда православные епископы Египта единодушно собрались въ Александрію, чтобы подумать о средствахъ къ защищенію своего архипастыря Аѳанасія и къ огражденію своего православія. Соборъ александрійскій, противъ аріанскихъ козней, пишетъ *апелляцію*, къ кому? Къ мнимой главѣ Церкви, верховному судіѣ всего христіанскаго міра, епископу епи-

скоповъ, епископу римскому?—Нѣтъ, не такъ. Пишетъ свое окружное посланіе „святый соборъ, собравшійся въ Александріи изъ Египта, Ѳиваиды, Ливіи и Пентаполя“, къ „сущимъ повсюду епископамъ вселенской церкви, возлюбленнымъ и вождѣленнымъ братіямъ“. А св. Аѳанасій, участвовавшій въ этомъ соборѣ и помѣстившій это посланіе въ своей апологіи противъ аріанъ (1), выписавъ его все сполна, въ концѣ замѣчаетъ: „такъ писали египетскіе епископы *ко всѣмъ и къ епископу римскому Юлію*“.—Отсюда видно, что соборъ александрійскій пишетъ аппелляцію не къ одному римскому епископу, но къ собору *всѣхъ* епископовъ каѳолической церкви,—что, адресуя свое посланіе между прочимъ и къ римскому епископу, соборъ въ посланіи ни мало не отличаетъ Юлія отъ другихъ епископовъ, даже особо не именуетъ, но безъименно включаетъ его въ сонмъ „повсюду сущихъ епископовъ вселенской церкви, возлюбленныхъ и вождѣленныхъ братій“. Въ какомъ смыслѣ, съ какою цѣлію соборъ пишетъ свое окружное посланіе?—„Просимъ“, выражается соборъ въ началѣ посланія (2), „терпѣливо выслушать *наше оправданіе*... Посему то, сошедшись вмѣстѣ“, выражается соборъ въ заключеніи посланія (3), „написали мы къ вамъ, прося ваше о Христѣ благоразуміе принять сіе исповѣданіе и поскорбѣть о соепископѣ нашемъ Аѳанасіѣ, вознегодовать же на Евсевіевыхъ приверженцевъ, рѣшившихся на такія дѣла,—не

(1) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, въ тв. св. от. т. XVII, стр. 192—216.
(2) Тамже, стр. 195.
(3) Тамже, стр. 215—6.

попустить, чтобы такая ихъ злоба на Церковь и такое лукавство имѣли долѣе силу. *Къ вамъ взываемъ: будьте судіями* таковой неправды, помня апостольское слово: *измите злаго отъ васъ самыхъ* (1 Кор. 5, 13)... Ибо сдѣланное ими подлинно лукаво и недостойно общенія".— Значитъ соборъ, защищая св. Аѳанасія и себя самаго противъ аріанъ, пишетъ свое посланіе *въ точномъ смыслѣ апелляціи*, или жалобы къ собору всѣхъ епископовъ вселенской церкви, а не къ одному римскому епископу; пишетъ съ цѣлію, чтобы вселенскій соборъ, своимъ верховнымъ судомъ, окончательно разсудилъ Аѳанасія и его приверженцевъ съ его врагами—аріанами; а къ римскому епископу пишетъ точно такъ же, какъ и ко всѣмъ другимъ епископамъ вселенской церкви.

Съ окружнымъ посланіемъ александрійскаго собора отправлены были послы пресвитеры и въ Римъ. Здѣсь они встрѣтили пресвитера Макарія и діаконовъ Мартирія и Исихія, пословъ Евсевіевыхъ, которые прибыли въ Римъ съ выщеупомянутымъ посланіемъ Евсевія къ римскому епископу (4). Послы спорящихъ сторонъ естественно должны были притти въ столкновеніе. „Присланные съ письмомъ отъ Евсевія не могли противостать пришедшимъ Аѳанасіевымъ пресвитерамъ, но во всемъ постыждены и обличены. Почему тогда же просили насъ",—слова самаго Юлія римскаго (5),—„созвать соборъ, написать къ епископу Аѳанасію въ Александрію, написать также и къ держащимся Евсевія, что-

(4) *Юлія* посл. въ апол. *св. Аѳан.* противъ аріан. стр. 219. Смотр. выше въ Прав. Собес. 1869 г. февр. стр. 128.

(5) Тамже.

бы въ присутствіи всѣхъ могъ быть произнесенъ справедливый судъ“.—„Евсевіевы приверженцы, думая устрашить насъ, просили дозволенія созвать соборъ, и на немъ самому Юлію, если пожелаетъ, быть судіею“, слова самаго св. Аѳанасія (6); и „римскій епископъ Юлій писалъ, что надобно быть собору, *гдѣ* мы (Аѳанасій) *пожелаемъ*“ (7). Сопоставляя эти выраженія съ выраженіями выше приведеннаго окружнаго посланія египетскихъ епископовъ, видимъ, что св. Аѳанасій и соборъ александрійскій призывалъ въ судіи между собою и аріанами не одного римскаго епископа, но всѣхъ епископовъ вселенской церкви; — вселенскаго собора требовали всѣ стороны;—мысль, чтобъ именно Юлій созвалъ этотъ соборъ, подалъ не Аѳанасій; — созвать соборъ и на немъ быть судіею просили Юлія послы Евсевія и просили быть судіею, если Юлій того пожелаетъ, значитъ—не потому, чтобъ это было дѣломъ обычнымъ и признаннымъ, было долгомъ римскаго епископа—быть судіею другихъ епископовъ;—а назначить мѣсто предлагаемому собору Юлій пригласилъ Аѳанасія. Но и аріане дѣйствовали въ этомъ случаѣ безъ всякой мысли о римскомъ главенствѣ. Они „просили Юлія созвать соборъ, написать къ епископу Аѳанасію въ Александрію, написать также и къ держащимся Евсевія, чтобы *въ присутствіи всѣхъ могъ быть произнесенъ судъ*“.

Что аріане въ этомъ случаѣ дѣйствовали безъ всякой мысли о римскомъ главенствѣ, это видно также изъ

---

(6) Въ апол. противъ ар. стр. 216.

(7) *Св. Аѳан.* тв. ч. 2. тв. св. от. т. XIX. стр. 85, Historia arianorum.

отказа ихъ явиться на предположенный соборъ. Въ слѣдствіе предложенія пословъ Евсевіевыхъ, противъ котораго послы Аѳанасіевы не возражали, Юлій написалъ приглашеніе и Аѳанасію и Евсевію явиться на соборъ въ Римъ, именно въ Римъ, вѣроятно, или по соглашенію съ послами Аѳанасія или по его собственному соизволенію. Съ нынѣшней римской точки зрѣнія, это приглашеніе было повелѣніемъ намѣстника Христова, повелѣніемъ, которое не исполнить можно было только по уважительнымъ причинамъ и опять только съ соизволенія римскаго епископа. Но не такъ смотрѣли на это приглашеніе современники. Восточные аріанствующіе епископы на соборъ въ Римъ не явились. Почему? По уважительнымъ предлогамъ? Или, по крайней мѣрѣ не имѣя законныхъ предлоговъ, старались ихъ выдумать и извиниться предъ апостольскимъ престоломъ? Правда, аріане выставили на видъ разные предлоги, но главнымъ образомъ поставили на видъ то, что *римскій соборъ не имѣетъ права пересматривать рѣшенія соборовъ восточныхъ, разумѣя соборы тиро-іерусалимскій и антіохійскій*,—что „каждый соборъ имѣетъ непоколебимую силу и судившему наносится безчестіе, когда о судѣ его произносится осужденіе другимъ“,—что „соборныя постановленія должны имѣть силу по примѣру того, что узаконено противъ Новата и Павла самосатскаго“ (8).

Между тѣмъ Григорій каппадокіянинъ, поставленный аріанами на мѣсто отвергнутаго всѣми Писта, въ епи-

(8) *Юлія* посл. въ апол. *св. Аѳан.* противъ аріанъ, стр. 220, 223.

сѣона александрійскаго, прибылъ и введенъ въ александрійскую церковь воинскою силою, не скупившеюся на жестокости и неистовства. Св. Аоанасій вынужденъ былъ скрыться. Изъ своего потаеннаго убѣжища, онъ, уже единственно отъ своего лица, пишетъ *вторую апелляцію*. Къ кому? Къ римскому папѣ? Нѣтъ. Пишетъ „*помѣстнымъ сослужителямъ*“, т. е. опять собору всѣхъ епископовъ. Сравнивъ себя въ этомъ окружномъ посланіи съ Левитомъ, который призывалъ Израиля къ отмщенію Гаваону за поруганіе и смерть жены своей, св. Аоанасій къ епископамъ всѣхъ церквей обращаетъ такія рѣчи: „для того упомянулъ я о семъ сказаніи, чтобы, тогдашнее сравнивъ съ настоящимъ и уразумѣвъ, сколько послѣднее жестокостію превосходитъ древнее, вознегодовали вы еще болѣе, нежели израильтяне на тогдашнихъ беззаконниковъ: потому что лютость гоненій, воздвигнутыхъ на насъ, гораздо больше; и бѣдствіе Левита маловажно въ сравненіи съ тѣмъ, на что нынѣ отваживаются противъ Церкви.... Умоляю, подвигнитесь и вы, какъ будто обида нанесена не намъ однимъ, но и вамъ; пусть каждый подастъ помощь, какъ будто и самъ страждетъ, чтобы не повредились въ скоромъ времени и правила церковныя и вѣрованія Церкви: потому что въ опасности теперь и то и другое, если Богъ вскорѣ *чрезъ васъ не исправитъ допущенныхъ безпорядковъ и Церковь не будетъ защищена*.... Не должно вамъ оставаться въ бездѣйствіи при беззаконіяхъ аріанъ. Напротивъ надлежитъ принять участіе въ дѣлѣ и вознегодовать на такія противъ насъ нововведенія. Ибо если, когда страждетъ одинъ членъ, состраждутъ съ

нимъ и всѣ члены: то, когда страждетъ · такая церковь", какъ александрійская, „пусть каждый, какъ бы самъ страдалъ, приметъ участіе въ дѣлѣ. Ибо хулится ими общій нашъ Спаситель и нарушаются ими общія всѣмъ намъ правила..... Если въ прошломъ году, когда еще не было сего, *римскіе братія писали учредить соборъ по прежнимъ дѣламъ*, чтобы наказать за нихъ, и единомышленники Евсевіевы, боясь сего собора, предупредили возмутить Церковь и хотѣли убить меня, чтобы, не имѣя обличителя, небоязненно дѣлать уже, что имъ угодно: то кольми паче по совершеніи столькихъ беззаконій, должны вы вознегодовать *и произнести на нихъ осужденіе*" (°). Изъ выраженій этого посланія мы видимъ, что приглашеніемъ, сдѣланнымъ изъ Рима, явиться на соборъ въ Римъ, св. Аѳанасій съ своей стороны также, какъ и азійскіе аріанствующіе епископы, не спѣшилъ воспользоваться (замѣчательно выраженіе св. Аѳанасія объ этомъ приглашеніи: „въ прошломъ году *римскіе братія писали учредить соборъ*"... Такъ ли слѣдовало бы выразиться объ этомъ предметѣ съ нынѣшней римской точки зрѣнія? Въ окружномъ посланіи, въ подобныхъ обстоятельствахъ, епископу нынѣшній западной церкви позволительно было бы выразиться о папѣ римскомъ по самой малой мѣрѣ такъ, если только не нынѣе: „святѣйшій отецъ далъ повелѣніе учредить соборъ"); видимъ, что и послѣ этого приглашенія, въ обстоятельствахъ самыхъ стѣснительныхъ,

---

(°) *Св. Аѳан.* гв. ч. 1, гв. св. от. т. XVII, стр. 175—187, окружное посланіе.

св. Аѳанасій обращается съ аппелляціею опять не къ римскому епископу, но къ сонму всѣхъ епископовъ Христовой Церкви, у нихъ проситъ себѣ защиты, ихъ верховнаго суда ждетъ себѣ и врагамъ своимъ.

Теперь только, когда восточный императоръ Константій совершенно увлеченъ и обольщенъ былъ аріанами; когда изъ епископовъ восточныхъ одни были открытыми поборниками аріанства и гонителями православія, другіе противъ убѣжденія по неволѣ склонились на сторону господствующей партіи, третьи были лишены своихъ каѳедръ, отправлены въ ссылку, измучены и доведены до насильственной смерти; когда Григорій каппадокіянинъ, поставленный на мѣсто отверженнаго Писта, вооруженною рукою занялъ александрійскую каѳедру и злоумышлялъ на жизнь св. Аѳанасія; когда ему на востокѣ ничего не оставалось ни дѣлать ни надѣяться для своего дѣла: теперь только онъ „отплылъ въ Римъ, зная раздражительность еретиковъ, и вмѣстѣ для того, чтобы, какъ положено, составился соборъ“ (¹⁰). Египетскіе епископы, *какъ мы выше видѣли, взывали ко* вселенскому собору; аріане съ своей стороны также предложили созвать вселенскій соборъ, чтобы въ присутствіи всѣхъ могъ быть произнесенъ праведный и окончательный судъ; римскій епископъ Юлій пригласилъ Аѳанасія назначить мѣсто предлагаемому собору; пока крайность не вынуждала, св. Аѳанасій не спѣшилъ созвать собора: но теперь, когда въ Азіи и Египтѣ православіе гибло, св. Аѳанасій отправляется въ Римъ. За-

(¹⁰) Тамже, стр. 86.

чѣмъ? Подать аппелляцію римскому епископу, мнимой главѣ Церкви? Просить его верховнаго суда? Нѣтъ, но для того, чтобъ укрыться отъ „раздражительности еретиковъ, и вмѣстѣ для того, чтобы, какъ положено, составился соборъ“. Вотъ кому св. Аѳанасій намѣренъ былъ жаловаться! Вотъ отъ кого ждалъ онъ верховнаго суда!

Въ Римѣ, по прибытіи св. Аѳанасія, собралось „болѣе пятидесяти епископовъ. Они выслушали мое оправданіе“,—пишетъ св. Аѳанасій (11), „постановили принять меня въ общеніе и любовь, а къ Евсевіевымъ приверженцамъ изъявили негодованіе и просили Юлія писать о семъ къ нимъ.... Евсевіевыхъ сообщниковъ“, пишетъ св. отецъ въ другомъ мѣстѣ (12), „какъ подозрительныхъ и убоявшихся притти, не *приняли они въ общеніе*, и писаннаго ими не уважили; а меня приняли и возлюбили со мною общеніе“.

Не смотря однакоже, что предположено было соборъ этотъ сдѣлать *вселенскимъ*, что къ собору Юлій приглашалъ всѣхъ, что Юлій самъ на немъ присутствовалъ, что восточные аріанствующіе епископы на немъ не были приняты въ общеніе: соборъ не признавалъ себя вселенскимъ, такъ какъ восточные епископы не явились, и рѣшеніе свое, по крайней мѣрѣ—касательно аріанствующихъ епископовъ, не признавалъ окончательнымъ и безусловнымъ. Это видно между прочимъ изъ заглавія посланія, которое, по просьбѣ

---

(11) Апологія противъ ариан, стр. 216—7, т. XVII.

(12) Т. XIX, стр. 89, Historia arianorum.

собора, Юлій долженъ былъ написать къ восточнымъ епископамъ, державшимъ не задолго предъ тѣмъ выше упомянутый соборъ антіохійскій, изъ котораго выдержки выше нами приведены. „Дакію, Флакиллу, Наркиссу, Евсевію, Марину, Македонію, Ѳеодору и прочимъ съ ними, писавшимъ къ намъ изъ Антіохіи, *возлюбленнымъ братіямъ*, Юлій желаетъ о Господѣ радоваться", такъ начинаетъ Юлій свое посланіе. Не смотря, что эти епископы надѣлали много вопіющихъ преступленій, между прочимъ попрали никейскій соборъ и отвергли никейскій символъ, по приглашенію Юлія не явились на римскій соборъ на томъ основаніи, что западный соборъ не имѣетъ права пересматривать опредѣленія соборовъ восточныхъ, т. е. рѣшительно отвергали римское главенство, Юлій не смѣетъ писать къ нимъ грозно, какъ къ непокорнымъ, мятежнымъ, отверженнымъ еретикамъ, но именуетъ ихъ „возлюбленными братіями" и „желаетъ имъ о Господѣ радоваться". Гдѣ тутъ вѣра самаго Юлія, древняго папы, въ папское главенство?!

„Такъ соборъ римскій писалъ *чрезъ Юлія*, епископа римскаго",—выражается св. Аоанасій въ своей апологіи противъ аріанъ, выписавъ сполна все посланіе Юлія (13). Значитъ, по взгляду св. Аоанасія, соборъ римскій употребилъ при этомъ случаѣ римскаго епископа, какъ свое орудіе: въ такомъ торжественномъ случаѣ большее могло писать чрезъ меньшее, а не на оборотъ, и это большее, по взгляду св. Аоанасія, соборъ, а меньшее—римскій епископъ.

---

(13) Тамже, стр. 238.

Итакъ вотъ она, созданная воображеніемъ римскихъ богослововъ, пресловутая аппелляція св. Аѳанасія къ римскому епископу въ истинномъ свѣтѣ дѣйствительности, въ дѣйствительно подлинныхъ представленіяхъ безпристрастной, чуждой позднѣйшему спору между православіемъ и папизмомъ современности! Послѣ многихъ своихъ аппелляцій въ борьбѣ съ аріанствомъ, св. Аѳанасій аппеллировалъ наконецъ и къ римскому епископу точно также, какъ и ко всѣмъ епископамъ каѳолической Церкви. На этомъ основаніи всякаго православнаго епископа должно было-бы признать судіею другихъ епископовъ и главою Церкви столько же, никакъ не менѣе, какъ и папу римскаго.

III) Такія же явленія, показывающія совершенное отсутствіе въ разсматриваемый періодъ времени мысли о римскомъ главенствѣ, видимъ въ дальнѣйшемъ ходѣ Аѳанасіева дѣла, въ событіяхъ предшествовавшихъ и сопутствовавшихъ и послѣдовавшихъ *собору сардикійскому*.

На римскомъ соборѣ, съ согласія и римскаго епископа, св. Аѳанасій оправданъ; восточные епископы, не явившіеся на соборъ, не приняты въ общеніе. Однакожъ они остались на своихъ каѳедрахъ, а св. Аѳанасію александрійскую каѳедру не возвратили. Никто, какъ видно изъ твореній св. Аѳанасія, не ставилъ имъ на видъ того, какъ осмѣлились они не покориться приговору римскаго епископа, главы Церкви. Дѣло св. Аѳанасія, съ соприкосновенными великими догматическими и другими церковными вопросами, не смотря на приговоръ римскаго епископа, и послѣ римскаго

собора оставалось въ нерѣшенномъ состояніи около пяти лѣтъ. Очевидно римскій епископъ своими мнимо-верховными правами не могъ тутъ ничего сдѣлать. Всѣ признавали необходимость рѣшить великій споръ между Аѳанасіемъ и аріанами верховнымъ окончательнымъ судомъ собора, который дѣйствительно былъ бы вселенскимъ. Предположенный соборъ состоялся въ *Сардикѣ*.

1) *Кто созвалъ сардикійскій соборъ?* — Дошло до свѣдѣнія западнаго императора Констанса, — пишетъ св. Аѳанасій [14], — „и о соборѣ, бывшемъ въ Римѣ, и о томъ, что сдѣлано противъ церквей въ Александріи и на всемъ востокѣ. Тогда пишетъ онъ къ брату Констанцію и *обоимъ уже было угодно, чтобы составился соборъ*, и были разобраны дѣла. Поэтому въ городъ *Сардику* сходятся епископы съ востока и запада“.—„Епископы, пришедши къ императору Констансу“,—пишетъ св. Аѳанасій въ другомъ мѣстѣ [15],— „просили его написать къ императору Константію, чтобы составить соборъ. Констансъ написалъ и послалъ къ Константію, *прося составить соборъ*“.—„Поелику Евсевіевы приверженцы и послѣ римскаго собора стали безчинствовать, возмущали церкви и многимъ строили козни: то боголюбивые цари Константій и Констансъ, узнавъ о семъ, *повелѣли епископамъ запада и востока собраться въ городъ Сардику*“,—пишетъ

---

[14] *Св. Аѳан.* тв. ч. 2, въ тв. св. т. XIX, стр. 89, Historia arianorum.

[15] Тамже, стр. 9, apol. ad imperat. Constant.

св. Аѳанасій въ третьемъ мѣстѣ [16]. „Святый соборъ, по благодати Божіей *созванный въ Сардикѣ изъ Рима*, Испаніи, Галліи", и т. д.,—такъ начинаетъ свое посланіе къ Церкви александрійской самъ соборъ сардикійскій [17]. А въ окружномъ своемъ посланіи соборъ выражается такъ: „при содѣйствіи Божіей благодати, сами благочестивѣйшіе *цари созвали насъ* изъ разныхъ епархій и городовъ и *дозволили быть святому сему собору въ городѣ Сардикѣ*, чтобы пресѣчено было всякое разномысліе.... Прибыли и восточные епископы, *вызванные благочестивѣйшими царями*".... Итакъ по свидѣтельству и взглядамъ св. Аѳанасія и современниковъ его, епископы просили императора Констанса, а этотъ съ своей стороны просилъ императора Константія составить соборъ,—имъ обоимъ было угодно, чтобы составился соборъ,—они повелѣли епископамъ востока и запада собраться въ городъ Сардику,—императоры созвали епископовъ и дозволили быть собору въ Сардикѣ,—повелѣніе императоровъ собраться на соборъ въ Сардику епископамъ востока и запада относилось къ епископу римскому также, какъ и ко всѣмъ епископамъ запада, безъ исключенія и отличія.

2) *Кто предсѣдательствовалъ на соборѣ?* Никто не сомнѣвается въ томъ, что предсѣдательствовалъ предсѣдатель никейскаго собора, Осій епископъ кордубскій изъ Испаніи. Но римскіе богословы рѣшительно утверждаютъ при этомъ, что Осій предсѣдательство-

---

([16]) Св. Аѳан. тв. ч. 1, въ гв. св. от. т. XVII, стр. 238, апологія противъ аріанъ.

([17]) Тамже, стр. 239.

валъ на сардикійскомъ соборѣ также, какъ и на никейскомъ, въ качествѣ легата римскаго епископа. А мы положительно утверждаемъ, что въ твореніяхъ св. Аѳанасія рѣшительно нѣтъ основанія для подобнаго утвержденія, будто Осій предсѣдательствовалъ на сардикійскомъ соборѣ, какъ легатъ римскаго епископа; творенія св. Аѳанасія рѣшительно утверждаютъ противное: Осій предсѣдательствовалъ, какъ епископъ особенно именитый въ Церкви, епископъ, которому честь предсѣдательства уступилъ, въ лицѣ своихъ легатовъ, самъ епископъ римскій. Вотъ подлинныя выраженія объ этомъ предсѣдательствѣ самаго Аѳанасія и его современниковъ.—Выше видѣли мы, что св. Аѳанасій вездѣ ставитъ Осія выше римскихъ епископовъ. Вотъ другія его выраженія касательно тогоже предмета: „въ городъ Сардику сходятся епископы съ востока и запада числомъ болѣе или менѣе 170-ти. Западные епископы были одни съ *отцомъ Осіемъ*, восточные привели съ собою пѣстунами и ходатаями Мусоніона комита и Исакія человѣка военнаго“ [18]. „На сардикійскомъ соборѣ *предсѣдателемъ былъ великій Осій*“ [19]. Изъ этихъ выраженій видно, что св. Аѳанасій считалъ первымъ членомъ, предсѣдателемъ собора епископа Осія. „*Вси мы*“, гласитъ окружное посланіе собора сардикійскаго [20], „*сошедшіеся епископы, и особенно маститый старецъ Осій, достойный всякаго уваженія и по лѣтамъ и по исповѣд-*

---

[18] Св. Аѳ. тв. ч. 2, въ тв. св. от. т. XIX, стр. 89, Historia arianorum.

[19] Тамже, стр. 91.

[20] Въ апологіи св. Аѳан. стр. 247.

ничеству и по столькимъ понесеннымъ имъ трудамъ, убѣждали аріанъ притти на соборъ". Такимъ патріархальнымъ уваженіемъ пользовался старецъ Осій отъ членовъ и между членами собора, что такія похвалы Осію внесены въ окружное соборное посланіе, которое подписалъ онъ самъ! А подписался онъ здѣсь такъ: „подписался *я епископъ Осій*, а также и всѣ".—Отсюда еще не ясно видно, въ какомъ качествѣ Осій подписалъ соборное окружное посланіе за всѣхъ членовъ собора, въ качествѣ ли легата римскаго, или по преимущественному значенію своего собственнаго лица. Но вотъ рѣшеніе этого недоумѣнія. Кончивъ въ своей апологіи противъ аріанъ свое повѣствованіе о дѣяніяхъ сардикійскаго собора, и выписавъ окружное его посланіе, св. Аѳанасій заключаетъ: „написавъ сіе, соборъ сардикійскій послалъ и къ тѣмъ, которые не могли притти; и они были согласны на соборныя опредѣленія. *Имена на соборѣ подписавшихся* и иныхъ епископовъ суть слѣдующія: *Осій изъ Испаніи, Юлій римскій чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена*, Протогенъ сардикійскій" и т. д. Не очевидно ли отсюда, что Осій первенствовалъ на соборѣ,—первенствовалъ предъ римскимъ Юліемъ,—первымъ подписался подъ соборными опредѣленіями и не въ качествѣ римскаго легата,—вторымъ послѣ Осія подписался Юлій римскій,—подписался чрезъ своихъ легатовъ—представителей на соборѣ—чрезъ пресвитеровъ Архидама и Филоксена?

3) *Что рѣшено на соборѣ?*—Кромѣ новаго вопроса о замѣненіи никейскаго символа новымъ, болѣе

обширнымъ [21]), сардикійскій соборъ занимается рѣшеніемъ вопросовъ, которые были уже разсмотрѣны на соборѣ римскомъ,—вопросовъ объ общеніи съ св. Аѳанасіемъ и съ аріанами, и послѣ опредѣленій, данныхъ на этомъ соборѣ, послѣ рѣшительнаго опредѣленія о принятіи св. Аѳанасія въ общеніе и нерѣшительнаго опредѣленія о непринятіи аріанъ въ общеніе, слѣдовательно послѣ приговора папскаго, постановляетъ свой полновластный и окончательный приговоръ—*о св. Аѳанасіи*, „что онъ невиненъ и чистъ, чтобы въ церкви александрійской народъ зналъ чистоту его и признавалъ его своимъ епископомъ“, *а объ аріанствующихъ епископахъ*, „чтобы не только не были они епископами, но и не удостоивались общенія съ вѣрными, были отлученными отъ вселенской церкви и чуждыми имени христіанъ, были для вѣрныхъ анаѳема за то, что корчемствовали словомъ истины [22])“.

Такъ образомъ, изъ дѣяній сардикійскаго собора, какъ онѣ изложены въ твореніяхъ св. Аѳанасія, мы рѣ-

---

([21]) «Нѣкоторые подъ видомъ, что изложеніе вѣры никейскаго собора *недостаточно, желали писать* о вѣрѣ и усильно покушались на сіе» (на составленіе новыхъ символовъ): «однакоже святый соборъ, сошедшійся въ Сардикѣ, вознегодовалъ на то и опредѣлилъ не *писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться* вѣрою, исповѣданною отцами въ Никеѣ: потому что», это пишетъ св. Аѳанасій (его твор. ч. **3**, тв. св. от. т. XXI, стр. 191, свитокъ къ антіохійцамъ),—«исповѣданіе сіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія. И не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобъ исповѣданіе, написанное въ Никеѣ, не могло быть почтено недостаточнымъ, *и не было* симъ дано повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ».

([22]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, въ тв. св. от. XVII, апологія противъ аріанъ, стр. 253, посланіе сардик. собора.

шительно усматриваемъ, что ни св. Аѳанасій ни соборъ этотъ нѣ только не признавали римскаго епископа главою Церкви, но и первенство его между епископами вовсе не считали неотъемлемою принадлежностію его: на сардикійскомъ соборѣ епископъ кордубскій Осій первенствовалъ, и не въ качествѣ легата римскаго; „Юлій римскій чрезъ“ своихъ легатовъ, „пресвитеровъ Архидама и Филоксена, подписался“ ниже Осія.

Послѣ всего этого излишнимъ считаемъ раскрывать всю дальнѣйшую жизнь св. Аѳанасія, всѣ послѣдующія его отношенія, съ его взглядами на эти отношенія, къ римскому епископу: въ дальнѣйшихъ событіяхъ жизни св. Аѳанасія видимъ тоже самое, что видѣли доселѣ, т. е. никакой мысли о римскомъ главенствѣ, и много такого, что невозможно совмѣстить съ воображаемою римскими богословами вѣрою св. Аѳанасія въ это главенство.

Г) *Взглядъ св. Аѳанасія на обращеніе аріанскихъ епископовъ Урзакія и Валента* къ римскому епископу *съ просьбою о принятіи ихъ въ общеніе.*

Римскіе богословы, ссылаясь на св. Аѳанасія, утверждаютъ, будто „епископы мелетіева раскола Урзакій и Валентъ просили у папы Юлія прощенія въ своемъ проступкѣ“, а это событіе приводятъ между прочимъ въ подтвержденіе будто бы искони принадлежавшаго римскому епископу права быть верховнымъ судіею епископовъ,—въ подтвержденіе римскаго главенства.

У св. Аѳанасія дѣло это излагается такъ: „видя сіе“ (благорасположеніе императора Константія къ св. Аѳанасію), „Урзакій и Валентъ“, аріанскіе епископы, „стали сами себя осуждать, и пришедши въ Римъ признавались съ раскаяніемъ, просили прощенія; а къ Юліѳ, епископу стараго Рима, и ко мнѣ писали слѣдующее“... Далѣе приводятся самыя письма Урзакія и Валента къ Юлію и Аѳанасію.[23]. А въ посланіи Осія кордубскаго къ императору Константію, приведенномъ въ одномъ изъ твореній св. Аѳанасія [24], дѣло это излагается такъ: „Урзакій и Валентъ, по своей волѣ, пришли въ Римъ, и въ присутствіи епископа и пресвитеровъ написали свое признаніе, написавъ прежде мирное и дружественное посланіе къ Аѳанасію“.—Почему Урзакій и Валентъ пришли именно въ Римъ, а не въ другое какое-либо мѣсто, это объясняютъ они сами въ своемъ посланіи къ Юлію: „въ посланіяхъ твоей благостыни“,—пишутъ они къ Юлію [25],—„мы были допрашиваемы о дѣлѣ, нами объявленномъ“. Все это дѣло происходило вдругъ послѣ соборовъ римскаго и сардикійскаго. Римскій соборъ оправдалъ св. Аѳанасія, и, осудивъ хотя и нерѣшительно, его враговъ аріанскихъ епископовъ, въ томъ числѣ осудивъ и этихъ Урзакія и Валента, поручилъ Юлію римскому написать къ нимъ посланіе съ приглашеніемъ обратиться къ истинѣ и справедливости. Продолжая дѣло собора римскаго, сар-

---

([23]) *Св. Аѳан.* тв. ч. 1, въ тв. св. от. т. XVII, стр. 265—7, апологія противъ аріанъ.

([24]) Historia arianorum, въ тв. св. от. т. XIX, стр. 118.

([25]) Апологія противъ аріанъ, тамже.

дикійскій изрекъ анаѳему на аріанъ, въ частности на этихъ Урзакія и Валента. Они пренебрегали и приговорами соборовъ, и приглашеніемъ Юлія, пока на сторону св. Аѳанасія не склонился императоръ Констанцій. Теперь же они вздумали просить себѣ общенія съ православными, и какъ прежде съ посланіемъ къ нимъ обращался Юлій римскій, такъ и они теперь съ просьбою о прощеніи и принятіи ихъ въ общеніе обращаются въ Римъ. Но и Юлій съ этимъ посланіемъ, какъ выше нами объяснено([25]—[6]), обращалея къ нимъ не въ качествѣ главы Церкви; и они обращались къ нему безъ мысли о его главенствѣ; и въ твореніяхъ св. Аѳанасія дѣло это излагается такъ просто, что ничего не говоритъ о римскомъ главенствѣ.

Д) *Взглядъ св. Аѳанасія на поступки аріанъ съ римскимъ епископомъ Ливеріемъ и на поведеніе Ливерія въ борьбѣ съ аріанами.*

По выраженіямъ римскихъ богослововъ, св. Аѳанасій „краснѣетъ за то, что аріане не устыдились однажды апостольскаго сѣдалища папы Ливерія, хотя прежде представлялись въ Римъ въ свидѣтельство того, что безъ участія апостольскаго сѣдалища они не могутъ достигнуть своей цѣли“. Наконецъ всячески усиливаясь доказать, что современный св. Аѳанасію папа Ливерій не погрѣшилъ противъ православія, вопреки позднѣйшимъ нареканіямъ, римскіе богословы, въ подтвержденіе своей мысли, ссылаются между прочимъ на св. Аѳанасія, ссылаются наперекоръ ясному голо-

([25]—[6]) Смот. выше Пр. Собес. 1869 г., февр. стр. 129—131, прим. 39.

су исторической истины. Ходъ дѣла, которое мы теперь должны разсмотрѣть, *которое имѣетъ весьма много значенія въ отношеніи къ вопросу о непогрѣшимости папъ*, излагается у св. Аѳанасія такъ:

I) Послѣ собора сардикійскаго, хотя не вдругъ и не вслѣдствіе приговора его, а по своему произволу императоръ Константій съ честью возвратилъ св. Аѳанасію александрійскую каѳедру. Подвижникъ православія торжествовалъ. Аріане, которые прежде по царскому зову прибыли было въ Сардику на соборъ и однакожъ отказавшись принять участіе въ засѣданіяхъ собора и убѣжавъ изъ Сардики, въ *Филиппополѣ* составили свой соборъ и на соборѣ, составивъ новое изложеніе вѣры, объявили осужденными Аѳанасія и другихъ православныхъ епископовъ—Маркелла, Асклипія и Павла константинопольскаго, а также и западныхъ—*римскаго Юлія (римскаго!)*, кордовскаго Осія, сардикійскаго Протогена и другихъ,—аріане, видя теперь торжество Аѳанасія, завидовали, злобствовали и злоумышляли. „Видя согласіе и миръ съ Аѳанасіемъ болѣе нежели 400 епископовъ, аріане объяты были завистію и страхомъ: завистію по причинѣ общенія съ Аѳанасіемъ столь многихъ епископовъ, и страхомъ, чтобы обольщенные ими не приступили къ единомыслію съ столь многими и *обезсиленная ересь ихъ не была всюду предана посрамленію и позору*. И потому собравшись вмѣстѣ, обратились они съ просьбою къ царю Константію, говоря: „когда вызывалъ ты Аѳанасія въ Александрію мы говорили, что приглашая его ты изгоняешь нашъ толкъ, потому что Аѳанасій искони противъ него и не

престаетъ предавать его анаѳемѣ. Онъ всюду уже разослалъ свои противъ насъ писанія; весьма многіе—въ общеніи съ нимъ; и которые по видимому насъ держались, тѣ или уже присоединились къ нему или думаютъ присоединиться и мы остались одни: есть опасность, что уронится наше ученіе, и мы и ты будемъ наконецъ провозглашены еретиками. А если сдѣлается сіе: то смотри, чтобъ не причислили насъ къ манихеямъ. Поэтому начни опять гоненіе и будь покровителемъ нашего толка: потому что и Аѳанасій признаетъ тебя своимъ царемъ". Это пишетъ св. Аѳанасій въ своемъ посланіи о томъ, что сдѣлано аріанами при Константіѣ [26]. Отсюда можно видѣть цѣль аріанскихъ дѣйствій, которыя будутъ здѣсь изложены. По словамъ и св. Аѳанасія и самихъ аріанъ, цѣль эта состояла въ томъ, чтобы поддержать *„обезсиленную аріанскую ересь"*, ослабѣвающій *„аріанскій толкъ"*.

„И царь",—продолжаетъ св. Аѳанасій [27],—„видя общеніе епископовъ съ Аѳанасіемъ, какъ бы возгорѣвшись огнемъ, сперва въ каждомъ городѣ принуждалъ епископовъ перемѣниться; а когда былъ въ Арелатѣ и въ Медіоланѣ, сталъ уже поступать, какъ совѣтовали и внушали еретики,—лучше же сказать, сами они стали такъ поступать и воспользовавшись властію нападать на всякаго".—Эти общія упоминанія св. Аѳанасія объ Арелатѣ и Медіоланѣ надобно дополнить нѣкоторыми свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ. По настоянію арі-

---

([26]) Historia arianorum, *св. Аѳан.* тв. ч. 2, въ тв. св. от. т. XIX, стр. 101—2.

([27]) Тамже, стр. 103.

анъ, около 353 года императоръ Констанmій назначилъ соборъ, на которомъ самъ присутствовалъ, *въ Арелатѣ*, не для разсмотрѣнія взводимыхъ на св. Аѳанасія преступленій, но для его низложенія. Дано было прямое повелѣніе, чтобы приговоръ, произнесенный объ Аѳанасіѣ аріанскими епископами на востокѣ, былъ принятъ и западными епископами. Кто не согласится исполнить это требованіе, тому угрожала ссылка [28]. Павлинъ, епископъ трирскій, не устрашился этой угрозы и былъ сосланъ въ заточеніе [29]. Но легаты римскаго епископа Ливерія имѣли слабость уступить незаконному требованію [30]. Желая поправить дѣло, Ливерій просилъ у императора назначенія новаго собора. Въ 355 году назначенъ соборъ *въ Медіоланѣ*. Большую часть прибывшихъ сюда епископовъ аріанскіе епископы—Леонтій антіохійскій, Урзакій и Валентъ, управлявшіе дѣлами собора, успѣли угрозами и обѣщаніями совратить на свою сторону. Противиться осмѣливались немногіе, между первыми епископъ верцелльскій Евсевій, Діонисій миланскій и Люциферъ каларитскій. Евсевій верцелльскій явился на соборъ, когда тамъ, подъ вліяніемъ аріанъ, уже приняты были рѣшенія, противныя истинѣ и справедливости [31]. На требованіе, чтобы Евсевій подписалъ осужденіе Аѳанасія, тотъ отвѣчалъ: „напередъ нужно согласиться въ вѣрѣ. Мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ

([28]) *Sulpic. Sever.* II, 39. p. 150, Fragm. I, p. 631.

([29]) *S. Hilar.* lib. contra Constant. p. 588.

([30]) *S. Hilar.* Fragm. VI, p. 688.

([31]) Patrol. Curs. compl. t. XIII, p. 564, ep. Constantii ad Evseb. ex actis Evsebii.

присутствующихъ здѣсь заражены ересію". Вслѣдъ за тѣмъ, представляя символъ никейскій, Евсевій обѣщалъ исполнить все, что отъ него потребуютъ, если только всѣ согласятся подписать этотъ символъ. Діонисій миланскій первый взялъ бумагу, чтобы подписаться подъ никейскимъ символомъ, какъ аріанскій епископъ Валентъ выхватилъ изъ рукъ его перо и бумагу: и засѣданіе кончилось общимъ смятеніемъ. Народъ, присутствовавшій въ церкви, гдѣ все это происходило, началъ жаловаться на оскорбленіе вѣры. Тогда аріане положили перенести соборныя засѣданія изъ церкви во дворецъ (33). Вслѣдъ за тѣмъ изъ дворца объявлено было народу отъ имени Константія составленное аріанскими епископами особое изложеніе вѣры въ видѣ едикта или посланія. Оно исполнено было нечестивыхъ мнѣній: однакожъ аріане выдавали его за впущенное свыше и хотѣли замѣнить имъ исповѣданіе никейское (34). Поставляя предлогомъ умиротвореніе государства и Церкви (35), аріане домогались всѣми мѣрами, чтобъ это изложеніе было всѣми принято и Аѳанасій всѣми отвергнутъ,—чтобъ *и это изложеніе вѣры и осужденіе Аѳанасія было всѣми подписано.*—Это надобно имѣть въ виду. За другими подробностями этого дѣла обратимся опять къ св. Аѳанасію.

---

(33) *S. Hilar.* ad. Constant. lib. 1, Patrol. X, p. 562.

(34) *Sulpic. Sever.* p. 151; *Hylarius* de Synod. p. 531; *Lucifer.* De non conveniendo cum haeretic. Patrol. XIII, p. 780; и въ сочиненіи: Moriendum esse pro Filio Dei, p. 1011. 1015. 1031; conf. ib. p. 748—50.

(35) *Lucifer.* Patrol. XIII, p. 749.

Около этого времени „вскорѣ“,—продолжаетъ св. Аѳанасій [55],—„пришли повелѣнія и писанія къ эпарху (александрійскому) немедленно отнять у Аѳанасія выдававшійся ему хлѣбъ и отдать *мудрствующимъ по аріеву*, также дозволить желающимъ оскорблять всякаго, *кто сходится на богослуженіе вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ*.... Посланы предписанія и въ другія мѣста кромѣ Александріи; отправлены въ города письмоводцы и придворные съ угрозами къ епископамъ и судіямъ, чтобы судіи поспѣшали, а *епископы* или *писали противъ Аѳанасія, вступивъ въ общеніе съ аріанами*, или въ наказаніе сами подвергались заточенію [56];—и міряне также, *сходящіеся съ ними*“—*православными епископами „на богослуженіе*“, знали бы, что противъ нихъ употреблены будутъ узы, поруганія, раны и отъятіе собственности. Предписаніе это не оставлено въ небреженіи.... Гражданамъ было писано, притомъ съ угрозою денежнаго взысканія, чтобы каждый принуждалъ *епископа своего города подписаться*. Вообще всякое мѣсто и всякій городъ исполнились страха и смятенія.... Однихъ епископовъ вызываютъ къ царю; противъ другихъ строятъ опять козни, въ письмахъ выдумывая на нихъ обвиненія, чтобы одни убоялись присутствія Константіева, другіе же, устрашившись посланныхъ и угрозъ въ слѣдствіе вымышленной клеветы, *отступили отъ своего праваго и благочестиваго образа мыслей. Такъ царь великое число епископовъ то угрозами то обѣща-*

([55]) Его твор. тамже, стр. 103.

([56]) Тамже, стр. 104.

ніями принуждалъ сказать: „мы уже не въ общеніи съ Аѳанасіемъ“. Отсюда видно, что, по мысли св. Аѳанасія, прервать въ этихъ обстоятельствахъ общеніе съ нимъ—Аѳанасіемъ значило вступить въ общеніе съ аріанами и отступить отъ праваго и благочестиваго образа мыслей.

„Приходящимъ къ царю“, продолжаетъ св. Аѳанасій (97),—„не прежде дозволяли его видѣть, и вообще не прежде давали имъ какой-либо покой, какъ *взявъ съ нихъ подпись*. А если *отказывались подписаться:* то посылали ихъ въ заточеніе. И это дѣлалъ царь примѣчая, что *ересь* ненавидима всѣми. Потому-то особенно и принуждалъ многихъ присоединиться къ числу немногихъ,—старался собрать *„кучу именъ“—подписей*, „чтобы придать большую важность аріанскому ученію, думая, что въ состояніи будетъ *также извратить истину, какъ превращалъ людскія мнѣнія*. Хотя *совершенно неприлично, что нѣкоторые изъ епископовъ устрашась этого перемѣнили свои мнѣнія:* но гораздо неприличнѣе, что не полагающіеся на правоту своей вѣры употребляютъ насиліе и принуждаютъ другихъ вѣрить противъ воли“. — Итакъ по мысли св. Аѳанасія, *совершенно неприлично* поступили тѣ изъ православныхъ епископовъ, которые въ этихъ обстоятельствахъ *перемѣнили свои мнѣнія и подписали осужденіе Аѳанасія* въ угоду Константію, усиливавшемуся *„придать большую важность аріанскому ученію и извратить истину“*.

---

(97) Тамже, стр. 105.

Но другихъ „многихъ“,—продолжаетъ св. Аѳанасій [38], „аріане заставили сдѣлаться *исповѣдниками*. Таковы нынѣ показавшіе *достославное исповѣдничество*, мужи благоговѣйные и добрые епископы: Павлинъ епископъ триверовъ митрополіи гальской, Люциферъ епископъ митрополіи сардикской, Евсевій верцелльскій въ Италіи и Діонисій епископъ Медіолана—также митрополіи италійской. Ибо царь, призвавъ ихъ, приказывалъ *подписаться противъ Аѳанасія и вступить въ общеніе съ еретиками*“. Итакъ по мысли св. Аѳанасія, *не подписаться* въ этихъ обстоятельствахъ *противъ Аѳанасія* было дѣломъ достославнаго исповѣдничества, а *подписаться* значило тоже, что вступить въ общеніе съ еретиками.—„Когда они“—упомянутые епископы,—продолжаетъ св. Аѳанасій [39], „удивившись сему новому предпріятію сказали, что нѣтъ такого церковнаго правила: онъ тотчасъ возразилъ: „я хочу этого правила,—исполняйте; такъ сказано мною и епископамъ сирійскимъ и тѣ согласны. Поэтому и вы или повинуйтесь или будете въ заточеніи“. Епископы, выслушавъ и весьма удивившись, воздѣвъ руки къ Богу, съ великимъ дерзновеніемъ обратили къ Константію рѣчь и умоляли убояться Бога, не разстраивать дѣлъ Церкви, и римскаго народоправленія не смѣшивая съ церковнымъ уставомъ *не вводить аріанской ереси въ Церковь Божію*. Но онъ не внялъ имъ, не позволилъ продолжать рѣчь; а напротивъ того еще болѣе сталъ угро-

---

([38]) Тамже, стр. 106—7.

([39]) Тамже, стр. 107.

жать, обнажилъ на нихъ мечъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ велѣлъ отвести на казнь, но отмѣнилъ приказъ. Посему святые сіи, отрясши прахъ и возведя очи къ Богу, не убоялись царской угрозы и ради обнаженнаго меча *не измѣнили истинѣ*, но рѣшились итти въ ссылку". Это происходило въ Медіоланѣ, во время засѣданій медіоланскаго собора.

(продолженіе будетъ).

РАЗБОРЪ

РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ВИДИМОМЪ ГЛАВЕНСТВѢ ВЪ ЦЕРКВИ НА ОСНОВАНІИ ТВОРЕНІЙ СВ. АѲАНАСІЯ ВЕЛИКАГО, ЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

—

(окончаніе)

II) „Не пощадили аріане“, — продолжаетъ далѣе св. Аѳанасій (1), — „и *Ливерія*, *римскаго епископа*, но и туда простерли свое неистовство; не постыдились, что это — *апостольскій престолъ*; не уважили, что *Римъ есть митрополія Романіи*; не привели себѣ на память, что прежде сами именовали ихъ въ письмахъ *мужами апостольскими*“. На это выраженіе св. Аѳанасія римскіе богословы ссылаются въ подтвержденіе своей мысли, будто св. Аѳанасій вѣрилъ въ римское главенство. Но какъ мало говоритъ это мѣсто, само по себѣ, въ пользу римскаго главенства, мы выше это показали (2). Теперь же самъ св. Аѳанасій покажетъ, какъ мало говорилъ онъ въ пользу римскаго главенства *въ связи рѣчи*. — „Какъ скоро увидѣли они, что Ливерій *дер-*

(1) *Св. Аѳан.* твор. ч. 2. стр. 108.

(2) См. выше, Разборъ римскаго ученія..., Прав. Собес. 1869 г., январь, стр. 25—26.

жится православія“—продолжаетъ св. Аѳанасій (²),—*ненавидитъ аріанскую ересь* и старается убѣдить всякаго, чтобы *отвращался и удалялся отъ ереси*: тотчасъ разсудили эти злочестивые: „*если Ливерія склонимъ на свою сторону, то вскорѣ и всѣхъ преодолѣемъ*“.—Ставя на видъ, что даже аріане надѣялись *преодолѣть всѣхъ, если* удастся имъ склонить *Ливерія римскаго на свою сторону*, римскіе богословы и это мѣсто приводятъ въ подтвержденіе ученія о римскомъ главенствѣ. Но замѣтивъ, какъ странна, съ нынѣшней римской точки зрѣнія, мысль аріанъ отклонить римскаго епископа отъ вѣры, торжественно утвержденной его предшественниками, Сильвестромъ и Юліемъ, на соборахъ никейскомъ, римскомъ и сардикійскомъ, и привлечь къ аріанству, торжественно анаѳематствованному тѣмиже римскими епископами на тѣхъ же соборахъ, предоставивъ самимъ защитникамъ вѣры аріанъ того времени въ римское главенство соглашать эту вѣру съ этою мыслью, идемъ далѣе.—„И клевещутъ они царю“,—продолжаетъ св. Аѳанасій (³); „и онъ, въ чаяніи чрезъ Ливерія привлечь къ себѣ всѣхъ, немедленно пишетъ и посылаетъ какого-то евнуха, по имени Евсевія, съ письмомъ и съ дарами, чтобы обольстить дарами и привести въ страхъ письмомъ. Посему евнухъ, прибывъ въ Римъ, убѣждалъ *Ливерія подписаться противъ Аѳанасія и вступить въ общеніе съ аріанами*“.—Опять замѣтимъ, что, по выраженіямъ св. Аѳанасія, *подписаться противъ Аѳанасія* въ этомъ

(²) Тамже, стр. 108.
(³) Тамже, стр. 108—9.

случаѣ значило *и вступить въ общеніе съ аріанами.* „Епископъ же“, продолжаетъ св. Аѳанасій (¹), „вразумляетъ его: *„можно ли поступить такъ съ Аѳанасіемъ? Кого совершенно оправдалъ не только первый“ римскій, „но и второй, отвсюду созванный“—сардикійскій—„соборъ, и кого римская церковь отпустила съ миромъ, того можемъ ли мы осудить?.... Нѣтъ такого церковнаго правила; не имѣемъ у себя подобнаго преданія отъ отцовъ, которые сами заимствовались у блаженнаго и великаго апостола Петра“.*—Итакъ, по словамъ самого Ливерія, подписаться противъ Аѳанасія—осудить его, когда не только римскій малый, но и сардикійскій *отвсюду созванный* соборы оправдали его, значило поступить противъ церковнаго правила, противъ преданія св. отцовъ и великаго апостола Петра.—„Но если царь заботится о церковномъ мирѣ“,—продолжаетъ свою рѣчь Ливерій,—„если повелѣваетъ *уничтожить написанное нами* въ пользу Аѳанасія, то пусть будетъ уничтожено составленное ими противъ Аѳанасія, а также уничтожено составленное и противъ всѣхъ другихъ; и пусть наконецъ составится церковный соборъ вдали отъ дворца, гдѣ не присутствовалъ бы царь, не появлялся комитъ, не угрожалъ судія, но было бы достаточно Божія только страха и апостольскихъ постановленій, чтобы такимъ образомъ прежде всего *сохранена была церковная вѣра, какъ опредѣлили отцы на никейскомъ соборѣ, и мудрствующіе по Аріеву были изринуты и ересь ихъ предана проклятію.* И тогда уже, по произведеніи суда о томъ, въ

(¹) Тамже, стр. 109.

чемъ обвиняется Аѳанасій или другой кто, и въ чемъ обвиняютъ ихъ самихъ, виновные будутъ извергнуты, а оправдавшіеся возъимѣютъ дерзновеніе".—„Такъ сказалъ",—продолжаетъ св. Аѳанасій (*),—„епископъ Ливерій. Евнухъ же, огорчась не столько тѣмъ, что Ливерій *не подписался*, сколько тѣмъ, что нашелъ въ немъ противника ереси, и забывшись, что онъ предъ епископомъ, послѣ великихъ угрозъ удалился съ дарами.... Поэтому царь пишетъ въ Римъ, снова посылаются придворные письмоводцы, комиты и письма къ эпарху, чтобы Ливерія или, обманувъ хитростію, увели изъ Рима и прислали къ царю въ станъ, или изгнали его насильно".

„Много писалъ царь въ Римъ, много было угрозъ, много отправлено пословъ, много устроено козней. Наконецъ Ливерій повлеченъ къ царю, и съ великимъ предъ нимъ дерзновеніемъ говоритъ: „перестань гнать христіанъ, *не покушайся чрезъ насъ ввести нечестіе въ Церковь; мы готовы потерпѣть все, только бы не называться аріанами; не принуждай насъ христіанъ сдѣлаться христоборцами.* Вотъ мы—предъ тобою; пришли прежде, нежели выдумаютъ предлогъ къ обвиненію. Для того и поспѣшили мы, зная, что отъ тебя ждетъ насъ заточеніе, чтобы потерпѣть это прежде предлога къ обвиненію и чтобы всякому было явно, что и *всѣ прочіе пострадали также, какъ и мы, и разглашенные предлоги къ ихъ обвиненію были выдуманы врагами, и все противъ нихъ представленное есть кле-*

(*) Тамже, стр. 110—111.

вета и ложъ". Изъ этихъ словъ Ливерія видно, что въ этихъ обстоятельствахъ аріане, требуя отъ него подписи, *покушались ввести чрезъ него нечестіе въ Церковь, возложить на него имя аріанина, сдѣлать его изъ христіанина христоборцемъ*, покушались заставить его произнесть осужденіе на людей, *которыхъ онъ признавалъ невинными столько же, какъ себя самого.*

„Такъ",—заключаетъ св. Аѳанасій разсказъ свой объ этомъ печальномъ для всей Церкви, и особенно римской, событіи (*),—„такъ еще въ началѣ аріане покушались *растлить и римскую церковь, желая ввести и въ нее нечестіе*".—Вотъ чего, по словамъ св. Аѳанасія, домогались аріане отъ Ливерія: покушались чрезъ него, чрезъ его подпись противъ Аѳанасія въ пользу аріанства, *растлить римскую церковь и ввести въ нее нечестіе.* Чтожъ;—успѣлиль они въ своемъ лукавомъ намѣреніи? — Нѣтъ, отвѣчаютъ римскіе богословы.— „*Заточенный Ливерій чрезъ два года изнемогъ въ силахъ*",—отвѣчаетъ св. Аѳанасій, „*и, убоявшись смерти, какою угрожали, подписался*"!

Далѣе св. отецъ старается извинить неизвинительный поступокъ Ливерія; но опять извиняетъ не такъ, какъ дѣлаютъ это новѣйшіе римскіе богословы. Эти усиливаются доказать, что въ этомъ случаѣ Ливерій сохранилъ свое достоинство непогрѣшимой главы Церкви. Но *св. Аѳанасій*, даже въ рѣчахъ, которыми извиняетъ Ливерія, *даетъ знать, что Ливерій погрѣ-*

(*) Тамже, стр. 115.

шилъ противъ православія, истины и справедливости, подтвердивъ своимъ подписомъ осужденіе Аѳанасія и аріанское ученіе.—„Но симъ доказывается“,—заключаетъ онъ, „какъ насиліе аріанъ, такъ *въ Ливеріи ненависть къ ереси и справедливость его въ отношеніи къ Аѳанасію, когда имѣлъ свободное произволеніе. Ибо что сдѣлано послѣ истязаній вопреки первоначальному мнѣнію, въ томъ видно изволеніе не убоявшихся, но истязующихъ*“. По этимъ словамъ св. отца, Ливерій оказывалъ ненависть къ ереси и справедливость въ отношеніи къ Аѳанасію, когда имѣлъ свободное произволеніе, пока не палъ духомъ; но убоявшись истязаній и угрозъ, послѣ двухлѣтней ссылки, изнемогъ духомъ и далъ аріанамъ подпись своего имени, которой они такъ отъ него домогались: здѣсь онъ отступилъ отъ своего первоначальнаго мнѣнія—отрекся отъ прежней *ненависти къ аріанской ереси и отъ справедливости въ отношеніи къ Аѳанасію*,—отрекся отъ общенія съ Аѳанасіемъ и вступилъ въ общеніе съ анаѳематствованными аріанами,—своимъ подписомъ подтвердилъ аріанскую ересь и осужденіе Аѳанасія, главнаго и, въ это плачевное для Церкви время, почти единственнаго поборника православія!

Вотъ взглядъ на паденіе Ливерія—самого Ливерія, его обольстителей аріанъ, самого Аѳанасія и въ немъ—современнаго ему православнаго христіанскаго міра! И однакоже римскіе богословы, даже сами паны, пишутъ цѣлыя сочиненія въ доказательство *совершенно ложной* мысли, что папа Ливерій въ этомъ слу-

чаѣ сохранилъ достоинство непогрѣшимой главы Церкви (7).

Одинъ изъ новѣйшихъ римскихъ богослововъ, и назовемъ его—жаркій и невсегда добросовѣстный, часто жертвующій своему предзанятому мнѣнію фактическою истиною, Перроне, выражается объ этомъ предметѣ такъ самоувѣренно: „что касается до паденія Ливерія, то,—кромѣ того, что здѣсь дѣло идетъ не объ *опредѣленіи вѣры, данномъ для цѣлой Церкви*, но о паденіи личномъ чрезъ подпись, силою или обманомъ исторгнутую, и къ тому же подпись подъ формулою сирмійскою, которая представляетъ смыслъ каѳолическій,—нынѣ критиками дознано, что это паденіе въ такой степени допускаетъ разныя толкованія, или по крайней мѣрѣ такъ сомнительно, что не можетъ подавать противникамъ никакого основанія для обвиненія“ (8). А намъ эти слова кажутся далеко непрямодушными, и вовсе неправдивыми!....

1) Самъ Перроне, утверждая, что паденіе Ливерія не можетъ подавать противникамъ панизма—намъ основаніе для обвиненія, для отверженія безусловной непогрѣшимости римскихъ епископовъ, соглашается, что это *паденіе сомнительно, допускаетъ разныя толкованія, паденіе сдѣлано чрезъ подпись силою или обманомъ исторгнутую, чрезъ подпись подъ формулою сирмійскою*, т. е. подъ символомъ, составленнымъ аріана-

(7) *Perrone*, Instit. theologic. t, II, de locis theolog.. part. 1, lect. 2, cap. 4, de dotibus primat. p. 1038, n. 2.

(8) *Perrone*, ib. p. 1038.

ми на сирмійскомъ соборѣ: значитъ, противники папизма имѣютъ основаніе къ обвиненію,—основаніе сомнѣваться въ выводѣ, какой изъ этого событія угодно дѣлать римскимъ богословамъ,—сомнѣваться въ ученіи о безусловной непогрѣшимости римскихъ епископовъ.

2) Перроне хочетъ извинить Ливерія тѣмъ, что онъ *палъ чрезъ подпись исторгнутую силою или обманомъ*. Непрочное доказательство безусловной папской непогрѣшимости! Чѣмъ бы ни была исторгнута эта подпись, чѣмъ бы ни былъ доведенъ Ливерій до паденія, до погрѣшности противъ православія: паденіе есть паденіе; погрѣшность противъ православія остается погрѣшностію противъ православія. Ни насиліе ни обманъ не исторгли же подобной подписи у св. Аѳанасія. А Ливерій, мнимонепогрѣшимая глава Церкви, не нашелъ въ себѣ силы ратовать за истину, за православіе, за справедливость до конца!

3) Перроне хочетъ извинить Ливерія тѣмъ, что онъ *палъ чрезъ подпись подъ формулою сирмійскою*— подъ символомъ, составленнымъ аріанами на сирмійскомъ соборѣ,—*формулою, которая представляла смыслъ каѳолическій*. Рѣшая вопросъ на основаніи не нашихъ личныхъ соображеній, но на основаніи современныхъ событію воззрѣній, именно на основаніи воззрѣній истиннаго ревнителя православія, Аѳанасія великаго, обратимся и здѣсь къ нему и спросимъ у него, какъ онъ смотритъ на сирмійскій соборъ, на символы, составленные на этомъ соборѣ?—

Этому вопросу о соборахъ аріанскихъ и символахъ, составленныхъ или утвержденныхъ этими соборами, св. Аѳанасій посвятилъ цѣлое сочиненіе, кото-

рое извѣстно подъ именемъ *Посланія о соборахъ, бывшихъ въ Аримин̀ѣ италійскомъ и въ Селевкіи исаврійской.* Это посланіе св. отецъ пишетъ съ цѣлію, чтобы православные, слыша многое, „не колебались мыслію: такъ какъ нѣкоторые обыкли разсказывать о дѣлахъ иначе, нежели какъ онѣ происходили“,—съ цѣлію вразумить и предостеречь православный христіанскій міръ на счетъ аріанскихъ соборовъ и ихъ опредѣленій(⁹). Въ этомъ посланіи, доказавъ съ начала, что „соборъ въ Никеѣ“—I вселенскій—„былъ не просто, но по необходимой нуждѣ и по основательной причинѣ“, св. отецъ спрашиваетъ: „а составляемые нынѣ аріанами соборы какую имѣютъ основательную причину (¹⁰)? Если явилась какая новая ересь послѣ аріанской: то пусть скажутъ въ точныхъ словахъ, что вымышлено этой ересью и кто ея изобрѣтатели? Пусть также письменно, какъ поступили отцы въ Никеѣ, предадутъ анаѳемѣ ереси, бывшія прежде сего собора, въ числѣ которыхъ находится и аріанская, чтобы показать тѣмъ, что и у нихъ есть какой-либо достойный вѣроятія предлогъ сказать новое. Если же ничего подобнаго не было, и не могутъ они показать это; вѣрнѣе же то, что они говорятъ это, сами держась нечестія Аріева, и обличаемые ежедневно мѣняютъ свои мысли: то какая нужда въ соборахъ, когда и противъ аріанской ереси и противъ другихъ ересей достаточно собора, бывшаго въ Никеѣ, который осудилъ всѣ эти ереси здравою вѣрою?... А (¹¹) поелику

(⁹) *Св. Аѳан.* тв. ч. 3, въ тв. св. от. т. XXI, стр. 104–5.
(¹⁰) Тамже, стр. 110.
(¹¹) Тамже, стр 111.

нѣтъ у нихъ ничего основательнаго: то остается имъ уже сказать: „*прекословя бывшимъ прежде насъ и преступивъ преданія отцовъ*, пожелали мы, чтобы составился соборъ, чтобы *такимъ образомъ сдѣлать недѣйствительнымъ совершенное въ Никеѣ, прикрывъ себя простотою написаннаго*“. — *Если же не сказали они сего прямыми словами: то съ этой именно мыслію все дѣлали и приводили въ смятеніе. И дѣйствительно, неоднократно высказавъ и написавъ многое на разныхъ соборахъ, никогда не упоминали они объ аріанской ереси, какъ о зловредной. Но если иногда нѣкоторые изъ присутствующихъ и осуждали ереси: то все же защищали ересь аріанскую, которую анаѳематствовалъ соборъ никейскій, и даже съ любовію принимали говорящихъ поаріански. Потому и это служитъ сильнымъ доказательствомъ, что нынѣшніе соборы измышлены не ради истины, но къ уничтоженію совершеннаго въ Никеѣ. Но и что сдѣлано ими и подобными имъ на этихъ самыхъ соборахъ, и то не менѣе и казываетъ справедливость сказаннаго*“. — Вотъ, по св. Аѳанасію, цѣль и значеніе всѣхъ аріанскихъ соборовъ и символовъ, въ томъ числѣ—и сирмійскихъ: *уничтоженіе всего, сдѣланнаго въ Никеѣ, и утвержденіе аріанства!* Тѣже самыя мысли высказываетъ не только Аѳанасій, но и цѣлый православный ариминскій соборъ въ посланіи къ императору Константію, помѣщенномъ въ томъ же посланіи св. Аѳанасія о соборахъ [12].

---

[12] Тамже, стр. 115—119.

За тѣмъ св. отецъ начинаетъ развивать свою послѣднюю мысль, тему всего посланія о соборахъ, что *всѣ соборы аріанскіе, и все, сдѣланное на этихъ соборахъ, клонились къ уничтоженію опредѣленій I вселенскаго собора и къ утвержденію аріанской ереси.*

На *аримінскомъ* соборѣ 400 православныхъ „епископовъ бесѣдовали отъ божественныхъ писаній; а“ 6 аріанскихъ „епископовъ показывали хартію и, читая имена ипатовъ, требовали предпочесть сіе всему собору и ни о чемъ болѣе не спрашивать еретиковъ, не извѣдывать ихъ мыслей, но довольствоваться симъ однимъ“.—Выписавъ аріанскій символъ, изложенный на этой хартіи, св. отецъ продолжаетъ [13]: „по прочтеніи сего въ скоромъ времени узнано коварство писавшихъ. Епископы предлагали предать анаѳемѣ съ прочими ересями ересь аріеву, и на сіе всѣ были согласны; но аріанскіе епископы отказались. Тогда стало уже явно, что написали они сіе (они выключили изъ своего символа слово—*единосущный*: „*поелику наименованіе—сущность*“,—пишутъ они,—„*отцы употребили по простотѣ: народу же оно непонятно и приводитъ въ соблазнъ тѣмъ, что не находится оно въ писаніяхъ: святыя писанія учатъ нарицать Сына по всему подобнымъ Отцу*“) съ намѣреніемъ—сдѣланное въ Никеѣ обратить въ ничто и вмѣсто сего ввести злоименную ересь. Посему, подивившись хитрымъ ихъ рѣчамъ и коварнымъ намѣреніямъ, отцы сказали: „будемъ всѣ единомысленны, ереси предадимъ анаѳемѣ, а сами бу-

---

[13]) Стр. 114.

демъ хранить отеческія преданія, чтобы не было болѣе поводовъ къ составленію соборовъ послѣ того, какъ предварили насъ собравшіеся въ Никеѣ и сдѣлали все полезное для вселенской Церкви". Когда аріане на это предложеніе отцовъ собора отвѣтили отказомъ: „то всѣ, признавъ ихъ невѣждами, обманщиками, еретиками, подтвердили соборъ, бывшій въ Никеѣ, и разсудили довольствоваться имъ, а упомянутыхъ выше" аріанскихъ епископовъ „объявили еретиками и низложили, какъ въ дѣйствительности не христіанъ, но аріанъ (14).

Послѣ собора ариминскаго былъ соборъ въ *Селевкіи*: здѣсь „набралось около ста шестидесяти приглашенныхъ на соборъ". Соборъ раздѣлился на двѣ части — меньшую аріанскую и большую полуаріанскую. Первая часть „Акакіевы сообщники съ безумною дерзостію рѣшительно отвергали написанное въ Никеѣ и обвиняли соборъ; а другіе, составлявшіе большинство, принимали всѣ прочія постановленія собора, выставляли же на видъ одно рѣченіе—*единосущный*, какъ подозрительное по неясности". Акакій и сообщники его были на соборѣ низложены (15).

„Такъ они изъ усердія къ ереси (16) упорно держались своего мудрованія. Но вы",—пишетъ св. Аѳанасій въ своемъ посланіи,—„не смущайтесь тѣмъ, и дерзости ихъ не почтите за истину. Они и сами себѣ противорѣчатъ и, отложившись отъ отцовъ, не стоятъ въ

(14) Тамже, стр. 115.
(15) Тамже, стр. 120.
(16) Стр. 122.

одномъ мнѣніи, но влаются умомъ, такъ и иначе различными образами мѣняясь въ мысляхъ. *Оспаривал соборъ никейскій, сами составляли много соборовъ, ни каждомъ излагали вѣру и не устояли ни въ одномъ изложеніи; да и никогда не престанутъ поступать такъ потому, что худо пишутъ, и не обрѣтутъ премудрости, которую возненавидѣли.* И посему необходимо мнѣ приложить здѣсь, *частію что написано Аріемъ и что могъ я собрать изъ ихъ изложеній на разныхъ соборахъ, чтобы вы знали и подивились, по какой причинѣ не стыдятся они упорствовать противъ вселенскаго собора и противъ отцевъ своихъ*".

Послѣ такихъ общихъ отзывовъ объ аріанскихъ соборахъ и изложеніяхъ вѣры, составленныхъ на этихъ соборахъ, св. отецъ подробно излагаетъ „хулы Арія" [17] и первыхъ его послѣдователей [18], съ такимъ отзывомъ въ заключеніи: „вотъ часть того, что Аріевы послѣдователи *изблевали изъ своего еретическаго сердца*" [19]; приводитъ за тѣмъ мудрованія Евсевія никомидійскаго, Евсевія кесарійскаго, Георгія лаодикійскаго и другихъ сѣятелей или поборниковъ аріанства, съ такимъ отзывомъ: „такъ они писали, *какъ будто каждый споривъ и состязался, кто изъ нихъ увеличитъ нечестіе ереси и покажетъ ее въ наибольшей наготѣ*" [20]; приводитъ выдержки изъ „сочиненія нѣкоего Астерія изъ Каппадокіи, многоглаваго софиста, одного изъ послѣдовате-

---

([17]) Стр. 123.
([18]) Стр. 125.
([19]) Стр. 127.
([20]) Стр. 127—8.

лей Евсевіевыхъ, въ прежнее гоненіе при дѣдѣ Константіевымъ принесшаго жертву идоламъ“,—изъ „сочиненія, написаннаго въ угодность послѣдователямъ Евсевіевымъ, равняющагося по дерзости жертвоприношенію“, совершенному сочинителемъ (21). „Вотъ за что они подвизаются“,—восклицаетъ за тѣмъ св. отецъ,—„вотъ ради чего возстаютъ на древній соборъ! Сошедшіеся на никейскомъ соборѣ предали анаѳемѣ аріанскую ересь, которую они старались поддержать. Посему-то аріане софиста Астерія, принесшаго жертву, выставили защитникомъ своего нечестія, чтобы сладкорѣчіемъ своимъ вводить въ заблужденіе простодушныхъ. И нынѣ все приводятъ они въ движеніе и смятеніе, думая, что, если каждый мѣсяцъ они будутъ составлять соборы, то опредѣленіе, произнесенное на аріанскую ересь, со временемъ перестанетъ быть дѣйствительнымъ.... Не устали они составлять частые соборы противъ вселенскаго собора.... Такъ собираются они въ *Іерусалимѣ* и пишутъ слѣдующее“...

За тѣмъ св. отецъ (22) выписываетъ посланіе аріанскаго *іерусалимскаго* собора, съ такимъ своимъ заключеніемъ: „хотя на этомъ соборѣ они восхвалили все зломудренное Аріево ученіе, предписали принять въ общеніе аріанъ, сдѣлавъ это напередъ сами, однакожъ разсуждая, что не достаетъ еще чего-то къ исполненію ихъ намѣренія, составляютъ соборъ *въ Антіохіи*. И поелику всѣ и всегда обвиняли ихъ въ ереси: то пишутъ

(21) Стр. 128—31.
(22) Стр. 132—4.

разно, одно такъ, а другое иначе. И въ одномъ посланіи написано ими слѣдующее“ (посланіе выписывается).... „Въ другомъ посланіи [23], излагаютъ они вторично, какъ-бы раскаявшись въ изложенномъ прежде и придумавъ нѣчто новое и большее, именно же слѣдующее“ (посланіе выписывается)..... „А нѣкто [24] Θеофроній, епископъ тіанскій, самъ составивъ слѣдующее исповѣданіе вѣры, предложилъ его всѣмъ, и всѣ, принявъ это вѣроисповѣданіе, подписались къ нему“ (вѣроисповѣданіе выписывается).... „Сдѣлавъ все это и думая, что написали еще несовершенно, и кружась мыслію, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сложили опять новое исповѣданіе вѣры“ (исповѣданіе выписывается).... „Но [25] какъ-бы раскаявшись и въ этомъ, чрезъ три года опять собираютъ свое сборище и посылаютъ въ области италійскія исповѣданіе вѣры, писанное многими, въ которомъ сдѣланы были весьма многія прибавленія сверхъ прежнихъ“ (исповѣданіе выписывается).

За тѣмъ св. отецъ начинаетъ говорить въ томъ же духѣ о вѣроизложеніяхъ, сдѣланныхъ аріанами въ *Сирміи*. „Но и на семъ не остановились они“, пишетъ св. Аѳанасій [26]. „Вскорѣ собравшись въ Сирміи, сложили еще исповѣданіе вѣры“ (*сирмійское исповѣданіе* выписывается).... „Но отринувъ все это и какъ-бы придумавъ лучшее, они уставляютъ еще новую вѣру и въ Сирміи пишутъ слѣдующее“ (выписывается другое *сир-*

---

[23] Стр. 135.
[24] Стр. 136—7.
[25] Стр. 138—40.
[26] Стр. 144.

мійское исповѣданіе вѣры) [27]..... „Написавъ это и перемѣнивъ мысли, сложили еще то исповѣданіе вѣры, котораго сами постыдились потому, что означены были въ немъ имена ипатовъ“.... За тѣмъ „обнародываютъ еще иное исповѣданіе и, прибавивъ по обыкновенію нѣсколько реченій, пишутъ *въ Исаврiи* слѣдующее“ (исповѣданіе выписывается) [28]..... „Написавъ это въ Исаврiи, когда прибыли *въ Константинополь*, какъ-бы отказываясь отъ прежнихъ мыслей, измѣнили это по обычаю, прибавивъ нѣсколько реченій, и, запрещая объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ употреблять даже слово—*ипостась*, послали это собравшимися въ Аримінѣ, и принуждали подписаться епископовъ этихъ областей; а которые противорѣчили имъ, о тѣхъ постарались, чтобы Константій послалъ ихъ въ заточеніе. Написанное же ими исповѣданіе было слѣдующее“ (исповѣдываніе выписывается) [29]..... „Но не остановились и на этомъ. Ибо изъ Константинополя пришедши *въ Антіохію*, раскаялись въ томъ, что прямо написали: „*Сынъ подобенъ Отцу, какъ говорятъ писанія*“, и сложивъ, что примыслили, начали опять возвращаться къ прежнимъ своимъ мыслямъ и утверждать, что конечно Сынъ не подобенъ Отцу, и ни въ какомъ отношеніи у Сына нѣтъ подобія съ Отцемъ“ [30].

Въ заключеніе св. Аѳанасій дѣлаетъ такой общій отзывъ о всѣхъ этихъ соборахъ и составленныхъ ими

---

[27] Стр. 148.
[28] Стр. 150.
[29] Стр. 151.
[30] Стр. 153.

вѣроисповѣданіяхъ: „аріане всегда будутъ составлять скопища противъ истины, пока не придутъ въ себя и не скажутъ: „пойдемъ къ отцамъ своимъ и скажемъ имъ: анаѳематствуемъ аріанскую ересь и признаемъ соборъ никейскій. Ибо споръ у насъ съ симъ соборомъ“.—Посему кто же, имѣя хотя нѣсколько чувства, будетъ терпѣть ихъ?.... Если всѣ эти исповѣданія согласны въ одномъ и томъ же: то какая нужда во многихъ? Если же была нужда въ столькихъ исповѣданіяхъ: то явно, что каждое изъ нихъ недостаточно и неполно, и въ этомъ сами они, болѣе насъ, обличаютъ себя тѣмъ, что каждое измѣняютъ и передѣлываютъ. Множество соборовъ и разность написанныхъ исповѣданій показываютъ, что присутствовавшіе на соборахъ, хотя противоборствовали собору никейскому, однакоже не могли устоять противъ истины“ ([31]).

Итакъ, по взгляду св. Аѳанасія и современныхъ ему ревнителей православія, наприм. цѣлыхъ 400 епископовъ ариминскаго собора, всѣ аріанскіе соборы, и *сирмійскій* въ томъ числѣ, всѣ вѣроизложенія, составленныя на этихъ соборахъ, и *сирмійскія* въ томъ числѣ, направлены были къ утвержденію аріанской ереси и къ уничтоженію опредѣленій I вселенскаго собора.

При такомъ судѣ современности о вѣроизложеніяхъ *сирмійскихъ*, напрасна попытка римскихъ богослововъ извинить предъ судомъ древней Церкви поступокъ Ливерія, подписавшагося подъ однимъ или подъ обѣими изъ этихъ вѣроизложеній, тѣмъ, что *„формулу*

([31]) Стр. 154.

ла сирмійская“, какъ не стыдятся утверждать современные намъ римскіе богословы, „*представляла смыслъ каѳолическій*“. Дѣлаетъ ли богословъ Перроне честь своей римско-*католической* Церкви, находя свое *католичество* въ такихъ вещахъ, какъ сирмійскіе аріанскіе соборы и вѣроопредѣленія?

Кромѣ того, что сирмійскіе соборъ и вѣроизложенія, наряду со всѣми другими аріанскими соборами и вѣроизложеніями, направленными къ уничтоженію собора и символа никейскихъ, безусловно осуждаются св. Аѳанасіемъ и православными его современниками: эти *сирмійскія* вѣроизложенія и по нашему суду, и даже съ римской точки зрѣнія, „*не представляютъ каѳолическаго смысла*“.—Въ первомъ изъ этихъ вѣроизложеній Сынъ Божій намѣренно не исповѣдуется *единосущнымъ* Богу Отцу. А во второмъ, кромѣ того, прямо сказано: „поелику же иные многіе смущаются латинскимъ словомъ substantia и тождезначущимъ съ еллинскимъ словомъ—*οὐσία*, желая точнѣе выразумѣть *единосущіе* или такъ называемое *подобосущіе*: то *въ Церкви не должно никому упоминать о сихъ словахъ и толковашь ихъ по той причинѣ и на томъ основаніи, что въ божественныхъ писаніяхъ о семъ не писано*.... Для всякаго же несомнѣнно, что *Отецъ больше*, и никто не усумнится, что *Отецъ больше честію, достоинствомъ, божествомъ и самымъ именемъ Отца....; Отецъ больше, и Сынъ покоренъ Отцу со всѣми, кого покорилъ Ему Отецъ,—Отецъ не имѣетъ начала, Сынъ рожденъ отъ Отца*“ [32].—Сами аріане здѣсь объясняютъ и св.

[32] Стр. 149.

Аѳанасій утверждаетъ и всему богословскому міру извѣстно, что аріане—слово *единосущный*, введенное въ никейскій символъ, старались исключать съ мыслію, что этимъ выраженіемъ никейскій соборъ погрѣшилъ противъ истины, съ цѣлью заподозрить и уничтожить никейскій символъ. Вотъ слова объ этомъ св. Аѳанасія.—„Допросимъ аріанъ“,—пишетъ онъ [33].—„какую усмотрѣвъ несообразность, или на какое жалуясь реченіе, стали они непокорны отцамъ и противятся вселенскому собору?—„Намъ не нравятся“,—говорятъ они, „реченія—*отъ сущности* и—*единосущный*, потому что онѣ нѣкоторыхъ соблазнили и многихъ возмутили“. — Такъ говорили они въ своихъ писаніяхъ. Но иной основательно возразитъ имъ такъ:... если всѣ охотно пріемлютъ сіи реченія, и *написаны они не кѣмъ бы то ни было, но собравшимся изъ цѣлой вселенной* въ Никеѣ, и подтверждаютъ ихъ собравшіеся нынѣ въ Ариминѣ епископы числомъ болѣе четырехъ сотъ,—то *говорящіе это вопреки собору* не вполнѣ ли обличаются, что виновны не реченія, но *злоуміе тѣхъ, которые ихъ перетолковываютъ*“?—Итакъ по суду св. Аѳанасія Ливерій, своею подписью подъ сирмійскими вѣроопредѣленіями, добровольно вступилъ въ общеніе съ аріанами, вступилъ въ сонмище тѣхъ, которые по своему злоумію возставали противъ догматическихъ опредѣленій I вселенскаго собора.

4) Перроне извиняетъ Ливерія тѣмъ наконецъ, что „здѣсь (въ подписи Ливерія подъ формулою сирмій-

---

([33]) Стр. 155.

скою) дѣло идетъ *не объ опредѣленіи вѣры, данномъ для цѣлой Церкви, но о паденіи личномъ*".

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ прямодушно это извиненіе.—Выведемъ здѣсь одни факты; сужденіе о нихъ пусть произнесетъ тотъ же богословъ, которому принадлежатъ вышеприведенныя слова.

I вселенскій соборъ, утвержденный согласіемъ и римскаго епископа Сильвестра, произнесъ анаѳему на Арія и ученіе его и издалъ для всей Церкви свой символъ. Св. Аѳанасій александрійскій, бывшій на этомъ соборѣ, въ послѣдствіи во всю свою жизнь подвизался, въ строго-православномъ, вселенскою Церковію всѣхъ послѣдующихъ временъ одобренномъ духѣ, за вселенское достоинство никейскаго собора, за непреложность никейскаго символа, противъ Арія и его ученія.—*Соборъ римскій*, судившій дѣло св. Аѳанасія съ аріанами, въ присутствіи и съ согласія римскаго епископа Юлія, на основаніи опредѣленій I вселенскаго собора, на основаніи его символа, призналъ св. Аѳанасія незазорнымъ подвижникомъ православія, а епископовъ, защищавшихъ дѣло аріанства противъ св. Аѳанасія, призналъ виновными. *Соборъ сардикійскій*, съ согласія тогоже римскаго епископа Юлія, призналъ вселенское достоинство I вселенскаго собора, непреложность его символа и правоту св. Аѳанасія, защищавшаго никейскій соборъ и его символъ; а ученіе Арія и епископовъ, защищавшихъ дѣло аріанства противъ св. Аѳанасія, анаѳематствовалъ.

Въ тоже время, нѣкоторые изъ восточныхъ епископовъ, вопреки опредѣленію I вселенскаго собора,

приняли ученіе Арія, приняли его самого въ общеніе. Домогаясь тогоже отъ всѣхъ другихъ епископовъ, они на *тирскомъ соборѣ* осудили и низложили св. Аѳанасія, рѣшительно отказавшагося принять Арія въ свое общеніе. На соборѣ *іерусалимскомъ*, кромѣ того, что сдѣлано ими на соборѣ тирскомъ, они, вопреки опредѣленію перваго вселенскаго собора, одобрили ученіе Арія, его самого торжественно провозгласили принятымъ въ общеніе, и своею окружною граматою требовали тогоже отъ епископовъ всѣхъ церквей. На соборахъ *антіохійскихъ* аріане, кромѣ того, что сдѣлано ими на соборахъ тирскомъ и іерусалимскомъ, отвергли никейскій символъ и написали четыре своихъ символа; принятія опредѣленій антіохійскихъ, въ частности—осужденія св. Аѳанасія, они домогались, чрезъ граматы и посольства, отъ епископовъ всѣхъ церквей, въ частности отъ римскаго епископа Юлія. Послѣ того какъ соборы римскій и сардикійскій признали вселенское достоинство никейскаго собора и непреложность никейскаго символа, совершенно оправдали св. Аѳанасія и изрекли анаѳему на аріанъ: аріане на *филиппопольскомъ* соборѣ составили свое изложеніе и изрекли осужденіе на епископовъ православныхъ: св. Аѳанасія, Осія кордовскаго, *Юлія римскаго*, Протогена сардикійскаго и другихъ,—иначе сказать—произнесли осужденіе на сардикійскій соборъ и его опредѣленія.—На *соборѣ арелятскомъ* аріане, на основаніи приговоровъ прежнихъ аріанскихъ соборовъ противъ св. Аѳанасія, требовали, чтобъ всѣ епископы произнесли осужденіе на Аѳанасія, и значитъ—на дѣло, за которое онъ подвизался; *леги-*

ты римскаго епископа Ливерія имѣли слабость уступить этому требованію.—На *соборѣ медіоланскомъ* аріане настаивали на томъ же требованіи, и, издавъ свое изложеніе вѣры отъ лица и имени императора Константія, требовали, чтобъ епископы всѣхъ церквей подписались подъ этимъ изложеніемъ вѣры и осужденіемъ Аѳанасія; Ливерій римскій, защищая дѣло св. Аѳанасія, отказался исполнить это требованіе, и за это отправленъ былъ въ ссылку.—Продолжая свое дѣло, свою борьбу съ св. Аѳанасіемъ, съ соборами сардикійскимъ и никейскимъ, съ никейскимъ символомъ, аріане на *соборѣ сирмійскомъ* составили два новыхъ изложенія вѣры, и опять домогались подписей; весь почти христіанскій міръ, кромѣ св. Аѳанасія и немногихъ его приверженцевъ, твердыхъ ревнителей православія, подчинился этимъ упорно-настойчивымъ, насильственнымъ требованіямъ; епископы всѣхъ почти церквей дали требуемыя подписи. Для торжества аріанства не доставало подписи римскаго епископа: *наконецъ и римскій епископъ Ливерій подписался подъ осужденіемъ св. Аѳанасія и однимъ или обѣими вѣроизложеніями собора сирмійскаго!*—Что же это Ливерій сдѣлалъ? *Сдѣлалъ наконецъ то, чего домогались всѣ аріанскіе соборы, начиная съ тирскаго: своимъ согласіемъ утвердилъ аріанскіе соборы сирмійскій, медіоланскій, арелятскій, филиппопольскій, антіохійскій, іерусалимскій и тирскій, уничтожилъ соборы сардикійскій, римскій и никейскій; произнесъ осужденіе на св. Аѳанасія, осужденнаго всѣми соборами аріанскими, на Юлія римскаго, осужденнаго соборомъ филиппопольскимъ, и*

значитъ—на Сильвестра римскаго, который подписался подъ опредѣленіями никейскими и котораго защищали Аѳанасій и Юлій на соборѣ сардикійскомъ,—и въ тоже время торжественно провозгласилъ аріанъ принятыми въ общеніе церковное, утвердилъ аріанскія вѣроизложенія и отвергъ символъ никейскій.

Какъ смотрѣть на это опредѣленіе, изреченное Ливеріемъ: было ль оно *опредѣленіемъ о вѣрѣ*? Очевидно: Ливерій между прочимъ подписалъ аріанскій символъ. Было ль *оно дано для всей Церкви, — было ль опредѣленіемъ отъ каѳедры?*—Соборъ епископовъ почти всѣхъ церквей,—или лучше сказать—цѣлый рядъ соборовъ аріанскихъ, хотѣвшихъ навязать всей Церкви свое аріанское ученіе, домогался для своихъ опредѣленій подписи римскаго епископа, и наконецъ получилъ подпись законнаго римскаго епископа Ливерія. Было ль это опредѣленіе *опредѣленіемъ отъ каѳедры*?! Пусть намъ отвѣтитъ самъ *Перроне*.—„Опредѣленія догматическія“, утверждаетъ онъ (34), „собора вселенскаго, утвержденнаго римскимъ первосвященникомъ, неизмѣнны суть *сами по себѣ или—прежде согласія и принятія Церкви*“.—А какой соборъ имѣетъ достоинство вселенскаго?—„Утверждаемъ, отвѣчаетъ *Перроне*, что истинное основаніе для разпознанія, законный ли вселенскій соборъ или нѣтъ, есть *утвержденіе римскаго первосвященника*,—что соборъ вселенскій законный всю силу свою и несокрушимую крѣпость имѣетъ *безъ предваритель-*

(34) Instit. theolog. t. II, De locis theol. par. 1, s. 2, cap. 3, p. 996—7, de nat. et jur. prim.

наго принятія и согласія послѣдующаго всей Церкви“.— А въ разсматриваемомъ случаѣ Ливерій утвердилъ своею подписью догматическое опредѣленіе сирмійскаго собора: значитъ, и собору далъ значеніе вселенскаго, и его опредѣленію о вѣрѣ значеніе вѣроопредѣленія безусловно обязательнаго для всей Церкви.—Такъ неправдолюбіе обыкновенно противорѣчитъ само себѣ.

III) Доказавъ, что паденіе Ливерія было погрѣшностью римскаго епископа противъ православія, истины и справедливости, продолжимъ прерванное повѣствованіе св. Аѳанасія объ этомъ событіи. Это повѣствованіе съ одной стороны прольетъ еще нѣсколько свѣта на поступокъ Ливерія; съ другой — покажетъ особенно ясно и несомнѣнно, что римскіе богословы совершенно неосновательно выставляютъ на видъ, въ подтвержденіе римскаго главенства, особенное вниманіе въ этомъ случаѣ и св. Аѳанасія и аріанъ къ римскому епископу,—совершенно неосновательно тщеславятся тѣмъ, что аріане искали согласія Ливеріева на принятіе аріанскаго ученія и думали чрезъ это привлечь къ себѣ всѣхъ, что св. Аѳанасій, говоря объ этомъ, стыдитъ аріанъ, какъ не пощадившихъ и римскаго апостольскаго престола.

Кончивъ печальное повѣствованіе о паденіи Ливерія, св. Аѳанасій продолжаетъ: „злочестивые, *совершивъ такое множество и такихъ дѣлъ, думали, что ничего еще ими не сдѣлано, пока великій Осій* не испыталъ на себѣ ихъ лукавства“. Такъ, значитъ, мало цѣнили аріане то, чего надѣялись добиться отъ римскаго епископа!—„И на такого старца (Осія)“,—про-

должаетъ св. отецъ,—„замыслили они обратить свое неистовство; *не устыдились, что онъ—отецъ епископовъ*; не уважили того, что былъ онъ исповѣдникомъ; не почтили долголѣтняго епископства, въ которомъ пребывалъ онъ болѣе шестидесяти лѣтъ. Напротивъ того все вмѣнили въ ничто; а имѣли въ виду одну только ересь эти подлинно ни Бога не боящіеся, ни людей не стыдящіеся люди. Поэтому, приступивъ къ Константію, обратились опять къ нему съ такими словами: „все мы сдѣлали: *заточили римскаго епископа*, и прежде его заточили многихъ другихъ епископовъ и всякое мѣсто наполнили страхомъ. *Но ни къ чему не служатъ намъ такія дѣйствія твои и нимало не успѣваетъ дѣло наше*, пока остается Осій. Ибо если онъ между своими: то и всѣ остаются при своихъ церквахъ: онъ одинъ словомъ и вѣрою можетъ возстановить всѣхъ противъ насъ. Онъ и *на соборахъ предводительствуетъ*, писаніямъ его вездѣ внимаютъ; онъ и въ Никеѣ изложилъ вѣру, и объ аріанахъ вездѣ проповѣдалъ, что они—еретики. Поэтому если онъ останется: *то напрасно было заточеніе другихъ*: ересь наша гибнетъ. Воздвигни же гоненіе и на него“.—Царь не замедлилъ. Онъ повелѣваетъ, чтобы Осій къ нему явился, когда *подвергалъ онъ искушенію и Ливерія*. Осій прибылъ: царь сталъ просить и убѣждать его словами, какими думалъ *обольстить* и другихъ, *чтобы тотъ подписался противъ насъ*“ (св. Аоанасія) „и *вступилъ въ общеніе съ аріанами*“ (отсюда видѣть можно, что и Ливерія склоняли и склонили къ томуже, чтобъ онъ подписался противъ Аоанасія и вступилъ въ общеніе съ аріанами).

„Старецъ, съ непріятностію выслушавъ и оскорбившись даже тѣмъ, что говорятъ ему нѣчто подобное, обличилъ и убѣдилъ царя и удалился въ свое отечество къ своей церкви. Но такъ какъ еретики стали сѣтовать и подстрекать царя: то царь пишетъ уже съ угрозами. Осій терпитъ оскорбленія, но не трогается страхомъ казней. Константій пишетъ къ нему многократно; то ласкаетъ его, какъ отца, то угрожаетъ и говоритъ: „еще ли ты одинъ будешь противъ ереси? Послушайся, *подпишись къ осужденію Аѳанасія. Ибо кто противъ него, тотъ безъ сомнѣнія за одно съ нами думаетъ поаріански*“ (по этимъ словамъ, Ливерій, подписавшійся къ осужденію Аѳанасія, ставшій противъ него, за одно думалъ съ аріанами поаріански). „Осій не колебался, но, терпя обиды, самъ написалъ къ Константію“.

По выраженіямъ этого посланія Осіева къ Константію, подписаться противъ Аѳанасія значило „пролить неповинную кровь и измѣнить истинѣ,—что говорятъ аріане, то говорятъ не противъ Аѳанасія, но въ пользу своей ереси“. Между прочимъ Осій говоритъ въ посланіи: „о чемъ ты ко мнѣ писалъ, таково мое мнѣніе: не только не согласенъ я съ аріанами, но и анаѳемѣ предаю ихъ ересь; не подпишусь и къ осужденію Аѳанасія, котораго *мы, римская церковь и цѣлый соборъ оправдали*“. — Римскіе богословы не обращаютъ вниманія на первую половину этого выраженія, изъ которой видно, что подписаться къ осужденію Аѳанасія значило не только снять анаѳему съ аріанъ, изреченную на нихъ I вселенскимъ соборомъ, но и согласить-

ся съ ними,—что этого домогался Константій отъ Осія,—этого же конечно домогался, въ чемъ и успѣлъ, и отъ Ливерія римскаго. Римскіе богословы въ своихъ системахъ выставляютъ на видъ только вторую половину этого выраженія: „котораго мы, *римская церковь* и цѣлый соборъ оправдали“, и доказываютъ этимъ выраженіемъ Осія римское главенство! Римская церковь оправдала Аѳанасія: можно ль было послѣ этого Осію произнесть осужденіе на Аѳанасія?! Но и въ этой второй половинѣ выраженія, нимало не указывая на римское главенство, Осій, съ сознаніемъ своего авторитета, выражаетъ только ту историческую истину, что Аѳанасія оправдали „мы“—Осій, предсѣдатель сардикійскаго собора, „римская церковь“, имѣвшая на этомъ соборѣ своихъ представителей и еще прежде оправдавшая Аѳанасія на соборѣ римскомъ, „и *цѣлый* соборъ“, судилище высшее и одной особы Осія и частной римской церкви.

„Но царь“,—продолжаетъ св. Аѳанасій, „не отступился. Аріане говорили ему: „Осій не только не подписываетъ опредѣленія, но и насъ за него осуждаетъ, и столько ненавидитъ ересь, что и другимъ пишетъ: „лучше претерпѣть вамъ смерть, нежели *стать предателями истины*. Ибо за нее гонимы и возлюбленный нами Аѳанасій и римскій епископъ Ливерій, и всѣмъ прочимъ строятся козни“ (по этимъ выраженіямъ, значитъ, Ливерій, подписавшійся къ осужденію Аѳанасія, сталъ *предателемъ истины*). „Константій вызываетъ Осія. Вмѣсто заточенія цѣлый годъ удерживаетъ его *въ Сирміи*“ (гдѣ Ливерій измѣнилъ православію). „Онъ

столько дѣлалъ насилія старцу, что тотъ измученный едва принялъ въ общеніе Урзакія и Валента, но не подписалъ Аѳанасіева осужденія. Впрочемъ, когда приближался онъ къ смерти, онъ, какъ-бы завѣщавая, свидѣтельствовалъ о сдѣланномъ ему насиліи, предавалъ анаѳемѣ ересь и всякому запрещалъ принимать ее".—Изъ этихъ выраженій также видѣть можно, что *Ливерій, не показавшій твердости и Осія, не только подписался подъ осужденіемъ Аѳанасія, но и принялъ въ общеніе Урзакія и Валента, коноводовъ аріанства, а вмѣстѣ съ этимъ присталъ и къ аріанской ереси.*

Въ заключеніе всего, чтобы очевиднѣе показать, какъ мало слѣдовъ вѣры въ римское главенство въ подлинныхъ твореніяхъ св. Аѳанасія, во всѣхъ выше приведенныхъ подлинныхъ выраженіяхъ его, въ которыхъ римскіе богословы ищутъ подтвержденія своему ученію о главенствѣ, приведемъ *нѣсколько выраженій изъ вышеупомянутаго подложнаго мнимо-Аѳанасіева посланія къ римскому епископу Феликсу.* „Господину треблаженнѣйшему и досточестному, святому отцу Феликсу, святаго апостольскаго сѣдалища города Рима папѣ, Аѳанасій и всѣ египетскіе" и т. д.... „епископы на св. александрійскомъ соборѣ благодатію Божіею соединенные",—такъ пышно начинается это посланіе.—„Къ вашему святому апостольству прибѣгаемъ",—продолжаетъ мнимый Аѳанасій съ своимъ мнимымъ соборомъ,—„чтобы, по принятому обычаю, вы удостоили принять попеченіе о насъ, по вашей глубочайшей мудрости, которая всѣмъ яснѣе солнца видна: поелику апостольское ваше блаженство и т. д..... Вамъ ввѣре-

рены разумныя овцы... Потому, отецъ блаженнѣйшій, какъ всегда предшественники наши и мы почерпали помощь отъ вашего апостольскаго святаго сѣдалища, и знаемъ мы, что и о насъ вы имѣете попеченіе: то умоляемъ, по опредѣленіямъ каноновъ, вышереченное апостольское и высочайшее сѣдалище, да получимъ помощь оттуда, откуда предшественники наши заимствовали рукоположенія и догматы и пособія. И мы къ нему, какъ-бы къ матери, прибѣгаемъ.... Такъ какъ каноны гласятъ, что безъ римскаго первосвященника о важнѣйшихъ дѣлахъ мы ничего не должны рѣшать:.... то мы испрашиваемъ помощи вашего апостольскаго сѣдалища.... Васъ и предшественниковъ вашихъ, апостольскихъ т. е. первосвященниковъ, Богъ поставилъ на верху высоты, и о всѣхъ церквахъ повелѣлъ вамъ имѣть попеченіе... Вамъ ввѣренъ весь судъ епископскій..... На никейскомъ великомъ соборѣ трехъ сотъ и осьмнадесяти епископовъ всѣми согласно утверждено, что безъ рѣшенія римскаго первосвященника не должно составлять соборы и что не позволительно осуждать епископовъ... Подобнымъ образомъ вышесказанными отцами опредѣлено также, что если бы кто въ епископѣ или митрополитѣ или экзархахъ имѣлъ судей подозрительныхъ, тотъ подавалъ бы аппелляцію вашему святому римскому сѣдалищу, коему отъ самого Господа дарована власть вязать и рѣшить, въ особенное преимущество (speciali privillegio) предъ всѣми. Оно (сѣдалище) представляетъ твердь, Богомъ укрѣпленную и неподвижную.... Оно есть священная вершина, на которой всѣ вращаются, держатся.... Ибо ты еси Петръ,

и на основаніи твоемъ столпъ церкви, т. е. епископы, которые должны держать и на собственныхъ раменахъ носить церковь, утверждены. Тебѣ же вручилъ (Господь) ключи царства небеснаго и заповѣдалъ рѣшить и вязать властно, что есть на землѣ и что на небѣ. Ты нечестивыхъ ересей и необузданныхъ и всѣхъ растлителей каратель и князь, и учитель и глава всѣхъ, (исповѣдующихъ) православное ученіе и непорочную вѣру..... О святѣйшій отецъ отцовъ!.... Мы епископы всѣ должны чаять особенно твоего суда.... Потому поимянно на никейскомъ соборѣ названы примасы, которые остальныхъ епископовъ выслушивать должны и судить, чтобъ не могъ вторгнуться въ судъ епископовъ какой-либо обманъ. А вы, поставленные на высочайшемъ свѣточѣ благодати Божіей, должны удерживать и обуздывать тѣхъ, которые возбуждаютъ противъ братій крамолы и соблазны. Безвреднымъ тебя и благосклоннымъ, святѣйшій отецъ отцовъ, Богу молящимся за насъ Господь да сохранитъ во вѣкъ, аминь"!— Такъ заключается этотъ сборникъ высокопарныхъ нелѣпостей, составленныхъ какимъ-либо поклонникомъ папизма никакъ не ранѣе полтысячелѣтія послѣ временъ Аѳанасіевыхъ [35]. Вотъ какъ выражаются люди, дѣйствительно вѣрующіе въ римское главенство. Тутъ есть уже не только намеки, но полная и ясная система папизма: тутъ выражаются мысли, что

1) Петръ и его преемникъ папа есть единственное въ своемъ родѣ основаніе Церкви.

---

[35] *S. Athan.* opp. t. II, p. 675, Epist. ad. Felicem, et p. 677, Monitum.

2) Папѣ дарованы ключи царствія, т. е. власть рѣшить и вязать, въ особенное преимущество предъ всѣми.

3) Въ томъ же конечно смыслѣ, въ особенное преимущество предъ всѣми, папѣ вручены разумныя овцы.

4) Выражаются мысли, будтобы отъ римской каѳедры предшественники св. Аѳанасія заимствовали рукоположеніе и догматы.

5) Папѣ будтобы повелѣлъ Богъ имѣть попеченіе о всѣхъ церквахъ,

6) Папѣ будтобы ввѣренъ весь судъ епископскій; на никейскомъ соборѣ постановлено будтобы, что безъ рѣшенія папы не должно составлять соборы, не позволительно судить епископовъ,—что папа имѣетъ право принимать аппелляціи на приговоръ епископовъ, митрополитовъ и экзарховъ.

7) Безъ папы епископы о важнѣйшихъ дѣлахъ не должны ничего рѣшать.

8) Папа—треблаженнѣйшій святой отецъ, „ваше апостольство, ваше апостольское блаженство“, первосвященникъ, сѣдящій на святомъ, высочайшемъ апостольскомъ сѣдалищѣ, первосвященникъ апостольскій, князь и глава всѣхъ, поставленный на высочайшемъ свѣточѣ благодати Божіей, святѣйшій отецъ отцовъ и т. д.

Между пышными до нелѣпости выраженіями этого подложно-Аѳанасіева посланія къ папѣ Феликсу и подлинными умѣренными выраженіями св. Аѳанасія о римскихъ епископахъ Юліѣ и другихъ разстояніе также огромно, какъ между ученіемъ древней православ-

ной и нынѣшней или средневѣковой римской церкви о значеніи римскихъ епископовъ. А подлинныя сочиненія св. Аѳанасія великаго, великаго столпа истинной Церкви и правой вѣры, ясно говорятъ, что онъ не поучился еще въ школѣ, не дорось до мудрости ревнителей въ позднѣйшіе вѣка болѣзненно выросшаго на тѣлѣ Церкви Божіей папизма, до пониманія видовъ древнихъ, быть можетъ—по невѣжеству и простодушныхъ составителей и новѣйшихъ вовсе непростодушныхъ защитниковъ подобно-грубыхъ подлоговъ, какъ это мнимо-Аѳанасіево посланіе къ его апостольству, апостольскому блаженству, треблаженнѣйшему и святѣйшему отцу отцовъ, князю и главѣ всѣхъ вѣрныхъ, апостольскаго и высочайшаго сѣдалища города Рима папѣ Феликсу.

Архимандритъ Никаноръ.

Издательство православной богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:
www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru